

Ельцин Михаил – Стратагемы

Об авторе:

Михаил Ельцин — профессиональный журналист, писатель, а также:

Академик Международной Академии Меганауки.

Участник экспедиции, исследовавшей места обитания и образа жизни реликтового гоминоида на Памире в 1982 году.

Руководитель экспедиции, изучавшей возможности связи с Окружающими Сферами Сознания на Памире в 1983 году, и на Кавказе в 1984 году.

Руководитель международной высокогорной экспедиции, которая доказала возможность связи с Окружающими Сферами Сознания в высокогорных областях Тянь-Шаня в 1990 году.

Президент Среднеазиатской и Казахстанской Коллегии Уфологических Наук (САККУФОН) в 1989-92 гг.

Автор книг:

- “Визит несущего дракона” (Москва, ИОИ, 2001 г),
- «Бумеранг Ориона» (Санкт-Петербург, 2007 г)
- “Гандхарвы” (Москва, ИОИ, 2002 г),
- “77 дней с пришельцами” (Алма-Ата, “Кайнар”, 1991),
- “К разгадке НЛО” (Бишкек, “Кыргызстан”, 1991 г.),
- “Смерть пилотов НЛО», «Мечь пилотов НЛО», и «Сеть пилотов НЛО” (Бишкек. 1989 г.),
- “Памирская зона” (Болгария. “Sent-UFO-Pres” 1993 г.)
- “Синяя книга и другие рассекреченные документы об НЛО” (Болгария. “Sent-UFO-Pres” 1993 г.)
- “Контурсы и загадки” (Болгария. “Sent-UFO-Pres” 1993 г.)
- “Бермудская «Книга Мёртвых»” (Болгария. “Sent-UFO-Pres” 1993 г.)

Автор документального фильма:

"Телепортация в иные Сферы Сознания", удостоенного премии на международной выставке в Оуллу, Финляндия (1993 г.);

Соавтор и один из действующих лиц в документальном фильме:

"Иду на контакт", Казахстан, (Алма-Ата, 1990 г.);

Аннотация:

В «Стратагемах» действуют герои «Бумеранга Ориона», но уже в новых воплощениях и с другими именами.

В новой жизни они уже не жертвы экспериментов, а люди, овладевшие искусством побеждать посредством любви.

Тантрические картины символичны, – они показывают сексуальную силу, которой человек в обычной жизни не пользуется, а лишь растрчивает её.

В «Стратагемах» описываются некоторые элементы техники использования сексуальной сил, с помощью которых человек может левитировать, телепортироваться, находиться одновременно в нескольких местах, видеть мысли, и производить невероятные чудесные явления.

О том, как это происходит с действующими лицами «Стратагем» со всеми пикантными подробностями и повествует эта книга.

Благодарности.

Эта книга не могла бы быть написанной без любви, которую автору ниспослала его вдохновительница Наталья Ельцина, не только давшая творческий толчок *искусству побеждать любовью*, но и обеспечившая книге первоначальную корректуру и рукописный вариант. Я благодарю мою наставницу, без которой эта книга не имела бы силы.

Разумеется, мои благодарности относятся и к тем людям, которые пожелали остаться неназванными, но которые, так или иначе, приняли участие в создании сюжета «Стратагем».

Признаюсь, что эта книга была создана также при активной телепатической поддержке невидимых существ, которые не

имеют земных имен. Но, тем не менее, и они заслуживают моей глубокой любви к ним и благодарности.

Михаил Ельцин.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стратегемы – это искусство побеждать в бою.

Русскому читателю слово «стратегемы» может быть известно из книги Томаса Клири – «Японское искусство войны» (пер. с английского Р.Котенко – СПб.: Евразия, 2000. /В ориг.: Thomas Cleary. "THE JAPANESE ART OF WAR". Shambala. Boston & London 1992/)..

Однако в настоящей жизни стратегемы используются не для боя, а для овладения желаемого посредством любви.

Искусство побеждать любовью – более сложное мастерство, чем воздействие силой.

Силой не всегда добьешься желаемого.

Любовь же всегда побеждает.

В «Стратегемах» действующими лицами являются специально воспитанные человеческие существа, которые используют сексуальную энергию для достижения высших уровней Истинной Любви.

Достигнув этой уровня, они внедряют великое искусство и свою стратегию в дело для того, чтобы победить всё злое, эгоистичное, и воинственное на Земле.

Картина первая.

Обнажённые.

Он играл в волейбол на одном из пляжей Финского залива, который облюбовали нудисты 10 лет назад.

Он – это человек, имя которого будет изменено для того, чтобы ни у кого не возникало ассоциаций со своими знакомыми.

Кругом бродило много любопытных, но незримый периметр пляжа охраняли добровольцы, предлагавшие новичкам либо раздеться догола, либо найти себе другое место для отдыха под солнцем.

Том, так его звали окружающие, ловко парировал удары, поглядывая, как трясутся округлости у подпрыгивающих девушек и раскрываются промежности у падающих.

Видел он и ответные взгляды, которые украдкой бросали девчата на его фаллос, который при прыжках мотался из стороны в сторону, и был непохож на другие своей величиной и природной красотой.

Через полчаса Тому надоело играть, и, он, как бы случайно отправив мяч в аут, вразвалку пошел к воде.

Дул западный ветер и небольшие волны гуляли по финскому заливу. Нужно было идти не менее полукилометра, чтобы достичь необходимой для плавания глубины.

Том вошел в воду и, пройдя с десятков шагов, увидел незнакомую девушку, которая плескалась на мелководье.

«Привет! – окликнул он её, – пойдём поглубже, а что тут задницу песком тереть! Не бойся, я не лапаюсь, здесь не принято» – добавил он.

«А я и не боюсь! – ответила девушка, поднимаясь во весь рост. – Будете моим телохранителем во время купания?»

Том кивнул.

Разглядывая её тело, он отметил, что она была полностью голая, то есть, у неё отсутствовали волосы даже на самых скромных местах. Детородная щель была как у ребенка, но что было самым странным, – у неё не было пупка.

Это наблюдение настолько шокировало Тома, что он даже приостановил шаг, тупо уставившись на живот девушки.

«Ха-ха-ха! – рассмеялась девушка. – Я вижу испуг у взрослого мужчины, который не боялся «снежного» человека на Памире».

«Мы знакомы?» – спросил Том, внимательно вглядываясь в лицо девушки.

«Я отвечу на все твои вопросы, если ты ещё не раздумал идти вглубь!» – сказала незнакомка, протягивая ему руку. – Не бойся, не утоплю, ты же видишь, я не русалка!»

Том взял девушку за протянутую руку и они, не спеша, двинулись дальше. Её рука была теплее, чем обычная рука, побывавшая в холодной воде.

«Нас не знакомили, но мы знакомы, – сказала девушка, отвечая на первый вопрос своего телохранителя. – Хочешь, я напомню тебе ситуацию вокруг нашей встречи?»

«Разумеется!» – отозвался Том, разглядывая её глаза.

Он был уверен, что не встречал её раньше.

«Это произошло на Памире! – начала девушка. – Ты в те годы возглавлял экспедицию, которая исследовала места обитания «снежного» человека, и поднималась к высокогорному озеру Пэйрон. Помнишь тот момент, когда ваша группа шла вдоль стремительной реки Каратаг? Ты шёл замыкающим. Помнишь, как неожиданно впереди на тропе возникла фигура спускающейся древней старухи. В тот момент ты ещё подумал: *«Сколько же сил еще у этой столетней женщины, что она еще поднимается до высокогорного аула!»*.

Девушка с силой вспенивала ногами воду и продолжала:

«Помнишь, как старуха, заметив путника, присела на освещенный солнцем камень и опёрлась на свою клюку?»

«Как же, конечно! – ответил Том. – Она была очень голодна и попросила у меня еды. Я очень удивился, неужели, подумал я, идущие впереди отказали ей, но расспрашивать не стал, и отдал ей половину своих съестных запасов».

«А что было потом?» – спросила девушка, поворачиваясь к нему всем телом.

«Потом я двинулся догонять группу, – ответил Том, внимательно вглядываясь в воду, чтобы не напороться на валун, – И я был очень удивлен, так как, обернувшись, увидел, что старуха уже не казалась такой старой – скорее она была похожа на женщину средних лет».

«Продолжай!» – настаивала спутница, крепко держа его за руку. Вода уже дошла до уровня её лобка и с пеной завихрялась между ног.

«Я стал смотреть вслед женщине, не понимая, что происходит. Её фигура уже приблизилась к повороту, и она еще раз обернулась. Помню, как я удивился, когда вместо женщины я увидел юную девушку, которая помахала мне рукой на прощанье, и крикнула: «До встречи!». В тот момент я подумал, что у меня началась «горняшка», но обычно со мной такого не случалось».

«И ты не подумал, почему она именно так сказала?» – спросила спутница Тома, свободной рукой разбрызгивая волны.

«Нет, я принял это, как норму...» – ответил Том.

«А хотел бы ты вновь встретиться с той девушкой?» – с улыбкой спросила купальщица.

«Исходя из того, что встречи не бывают случайными, то да, хотел бы!» – неуверенно ответил представитель нудистов.

«Ну, вот, мы и встретились! – улыбаясь, сказала девушка. – А теперь, я готова ответить на твой следующий вопрос!»

Парень задумался, но всё же решил спросить напрямик:

«Кто ты? Почему у тебя отсутствует пупок? Зачем я тебе...»

«Стоп-стоп-стоп! – перебила его незнакомка. – Не всё сразу. Давай по порядку – предложила она, погружаясь в воду. – Я не то «Я», как вы считаете. У меня нет «я», но для тебя я – **ларуна**. Ты можешь дать мне любое имя, какое тебе нравится на время нашего контакта. Ну, как ты меня назовешь?»

«На время нашего контакта» – ты говоришь? И насколько тесен он будет?» – решил пошутить Том.

«Это уже другой вопрос. Первый – как ты меня будешь называть?» – не отставала незнакомка. Вода уже доходила ей до грудей, и тут Том вдруг заметил, что грудные соски у неё были как кнопочки – гладкие и без дырочек.

«Странно, – подумал он, а вслух ответил: – Можно я буду называть тебя не так, как всех, например, Идой?»

Ида звонко рассмеялась, хлопнув ладошкой по воде.

«Ты угадал мою мысль – это хорошо. Поплаваем!» – предложила она и нырнула в воду.

Том нырнул вслед за ней, но не мог её догнать. Ида остановилась под водой, подала руку своему телохранителю и вдруг с силой потащила его вглубь. Казалось, что у неё есть какой-то невидимый двигатель, который быстро уносил их все дальше и дальше от берега.

Том больше не мог удерживать дыхание и жестом попросил её всплыть.

Когда они оказались на поверхности, Том оглянулся.

Береговой линии не было видно. Не было видно и силуэта Кронштадта с другой стороны, и вообще ничего, кроме водного горизонта.

Как ни странно, Том не испугался. Его ум понимал, что его затащили сюда не для того, чтобы ликвидировать, – это можно было сделать и раньше. Кроме того, он не боялся смерти, ведь он уже не раз совершал этот переход. Поэтому у него не было ни малейшего опасения за свою судьбу.

«А зря! – засмеялась Ида. – Судьбы-то как раз и следует опасаться. Но это другая история. А сейчас вот какая история с тобой приключилась, и ты не знаешь, что делать, не правда ли?» – спросила она, лежа неподвижно на воде, в то время как Тому приходилось разводить руками по воде, чтобы не утонуть.

«Не знаю, и не хочу знать!» – резко ответил Том, чуть не набрав воды в рот.

«Почему?»

«А что это изменит?» – вопросом на вопрос ответил Том, разглядывая девушку

И вдруг он заметил, что её мокрое тело освещалось не солнцем, а каким-то другим светом. Солнца вообще не было на небе. Но от неба исходил ровный свет, подобно солнечному, который не давал теней. От него нельзя было закрыться рукой, как это обычно делал человек, глядя вверх.

«Конечно, это ничего не изменит! – согласилась Ида, вертикально вставая на что-то твёрдое. Но Том был уверен, что у неё под ногами ничего не было. – Поэтому незнание равносильно преступлению», – продолжала она.

«Так, что же мне делать?» – растерянно спросил Том.

«Будем учиться искусству любви, – ответила Ида. – Любовь лучше веры, хотя сила веры неизмерима. Вот, например, если ты уверен, что у тебя под ногами дно – то ты сейчас же встанешь на него, и не будешь хвататься руками за воду. Ну? У тебя же дно под ногами! Мы не так далеко уплыли, милый, ведь это всё мираж!»

Том перестал делать плавательные движения и, вспомнив, что он ещё на мелководье в Солнечном, уверенно встал на дно.

Окружающая среда не изменилась. Однако ум знал, что всё это фикция – мираж, и Том продолжал стоять на одном уровне с Идой.

Уровень воды в этом месте доходила до груди, и Том почему-то не решался спросить у Иды, почему у неё отсутствует пупок, почему

вместо привычных сосков у неё просто круглые кнопочки, почему у неё нет волос на лобке, почему...

Ида обворожительно улыбнулась и, подпрыгнув, присела на поверхность воды так, как будто это была суша. Затем она согнула ноги, и, обняв руками колени, как это делают девушки на пляже, и сказала:

«Ну, вот, ты испытал силу веры. Но если ты *любишь* воду, не за её свойства и природные характеристики, а Воду – как живую Стихию, то Вода почувствует любовь и сделает для тебя всё возможное и невозможное. Ты сможешь, как Иисус ходить по воде, раздвигать её до дна, превращать в непростые облака, делать её плотной, как лёд и горячей как пламя, ты можешь узнать все тайны русалок, наконец, ты можешь спать на воде, как на постели, и многое другое...»

«Ты именно так и любишь воду?» – спросил Том.

Ида посчитала ответ само собой разумеющимся и продолжала:

«Почему же ты, смелый человек, не решаешься спросить у меня то, о чем мысленно спрашиваешь всё время. Неужели тебя так волнует небольшая разница между мной и другими земными девушками. Стесняешься? А голым перед другими ходить не стесняешься?» – спросила она.

«Это же естественно! – сказал Том, пытаюсь сесть, так же как и Ида, но у него ничего не получилось. И он продолжал, стоя: – И потом, я же не всюду хожу голым, только на пляже nudистов. А вот что бы сказали про тебя даже у нас на пляже? Почему...»

«Знаю, знаю! – певучим тоном отозвалась Ида. – Я бы сказала, что отсутствие волос на лобке означает отсутствие силы в этом месте. Ты ведь знаешь, наверное, что волосы на теле человека растут там, где особенно выделяются места силы. Волосы на голове обозначают место силы ума. Волосы под мышками символизируют силу рук и бицепсов. Волосы на теле – телесную силу эмоций. Волосы на лобке – биомагнитную силу входа или выхода сексуальной энергии. У меня, её просто нет».

«Как!? – не понял Том, – разве любовь и секс не связаны между собой?»

«У людей это одно и то же. Заниматься любовью – это одно из главных наслаждений, которое провоцируется природой для

продолжения рода. Поэтому ты и не можешь сесть на воду так же, как я – ты не способен на более высокий уровень любви»

«Ты уверена, что я не умею любить?» – удивился телохранитель.

«Уметь и любить – разные понятия. Уметь – от слова ум. Ум думает, что любит, но он *думает*, а не любит. Люди любят умом, а не сердцем. Ум может принимать различные формы, а любовь – не может. Ум может сделать себя неуязвимым, а любовь – не может. Проблема в том, что любовью люди *называют* то, что в действительности идёт от ума. Люди наполняют своё сердце продуктами ума, а поэтому их сердца всегда пусты и постоянно чего-то ожидают».

«Если это относится и ко мне, то почему ты выбрала именно меня для своих откровений?» – спросил её телохранитель.

«Не питай особых иллюзий относительно своей персоны! – ответила обнаженная. – Мы, ларуны, наблюдаем за тобой, как и за другими людьми, уже в течение 75 тысячелетий. Мы знаем, что ты интересуешься неизвестными формами жизни. Мы знаем, что ты, с группой единомышленников, выезжал в труднодоступные места Тянь-Шаня для того, чтобы найти Законы Связи с Окружающими вас Сферами Сознания. Мы знаем всё о вас, нравится вам это или нет».

«Что значит слово ларуна?» – спросил избранный.

«Ларуны – это межзвездные существа, невидимые для глаз и радаров – инспекторы гармонии, – ответила незнакомка. - Это неуловимые сознательные сущности, которым доступны все уровни Информационного поля. Ларуны подчиняются только Центру Галактики, никогда не воюют, но им свойственно проникновение в любую область Вселенной и трансформация в любую форму бытия. Приняв человеческую форму, они вступают во взаимоотношения с людьми, и совершают нечеловеческие поступки. Ларуны пользуются стратегиями и оплодотворяют сердца людей сперматозоидами космической любви».

Том понимающе кивнул. У него не было страха перед неизвестным. Действительно, он, ведь, не убежал прочь от странной девушки.

Наоборот, он обрадовался такому случаю потому, что уже встречал на своем пути пришельцев из других миров. Он не отрешивался от «нечистой» силы, а пытался понять их природу. Он не стрелял в

«снежного» человека, а пытался наладить с ним мирные отношения. Он не звал на помощь, когда видел НЛО, а пытался понять их природу и объяснить её окружающим.

Но раньше он искал встреч с миром непознанного, теперь – они нашли его.

«Ну, вот! – продолжала обнаженная, играя ладонями с верхушками волн, – Ты олицетворяешь собой космический закон, о котором еще 2500 лет назад говорил вам Великий Гость из Центра Галактики – Будда. Он говорил, что тот, кто стремится найти хоть одну строчку из Закона, связывающего людей с Буддой, тот уже раньше находился в Совершенной Сфере Сознания»

«И что из этого следует?» – нетерпеливо спросил Том, вспенивая волю вокруг себя ладонями.

«Из этого следует, что тебе пора кончать заниматься глупостями, и следует продолжить начатую тобой работу, – спокойно ответила девушка, кладя ему руки на плечи. – Если не поддерживать себя в форме, то можно быстро атрофироваться, ты это знаешь. Ты и так уже многое забыл, и как ребенок, стал задавать неприличные вопросы»

«Ты имеешь в виду вопрос об отсутствии у тебя пупка и нормальных сосков?» – не унимался парень.

«Дались тебе соски! – засмеялась она. – Мне некого будет кормить на этой планете, поэтому моя грудь была оформлена только в соответствии с общечеловеческими пропорциями. Но если хочешь, я сформирую у своей груди и соски», – при этом Ида сделала вращающий жест кистью перед грудью.

Том с удивлением увидел, как у него на глазах «кнопочки» увеличились и из их середины выдвинулись пипетки сосков.

«Так аппетитнее, правда? – спросила Ида, поднимая по очереди коленки и касаясь ими живота Тома. И добавила: – Ну, а что касается отсутствия пупка, так это потому, как ты догадываешься, что меня никто не рожал».

«Ты что, инкубаторская?» – в свою очередь засмеялся Том.

«Ага! Значит, ты помнишь, что рождение бывает не только из матки! – обрадовалась Ида. – Это хорошо. Какие же ещё ты помнишь типы рождений, под который я могла бы подойти?»

«О рождениях не припомню! – признался Том. – А вот о зачатиях знаю, что оно бывает у всех одинаковым – через совокупление. Кроме непорочного зачатия» – добавил он.

«У людей – да. Но ты живешь не только среди людей. И эту Жизнь, которая тебя окружает, тоже нужно знать для мирного сосуществования с ними» – сказала обнаженная, снимая руки с его плеч и окунаясь в воду.

«Ты права! – вздохнул Том, дерзко обхватывая ладонями её талию, – напомни мне, если это можно?»

«Не только можно, а даже нужно знать, что кроме двух, тебе известных – при этом Ида села на воду, как на стол, и раздвинула ноги так, будто собралась рожать, – существуют еще и неизвестные тебе типы рождения. – При этом она встала перед ним на коленки. – Например, из испарений, или самый благоприятный вид – саморождающийся».

«Интересно, кто это рождается из испарений?» – улыбнулся Том.

«К ним относятся те живые существа, которые рождаются из выпотевания Великих элементов, например, черви, насекомые, пчёлы, комары и прочие. Так гласит информация «Абхидхармы».

«Ну, допустим, – скептически промолвил Том, – хотя в школе мне внушали, что комары откладывают яйца, хотя не говорили, кто их высиживает. Может быть, на небе этого не проходили, – сказав это, Том аккуратно приподнял девушку за талию и поставил на ноги. – Ну, а кто относится к типу самородков?»

«К ним относятся те живые существа, которые возникают сразу со всеми нормально функционирующими органами и обладают всеми частями и членами тела, – ответила Ида, как бы прислушиваясь к своему внутреннему голосу. – Поскольку они в высшей степени искусны в производстве своего возникновения, они называются саморождающимися. Например, боги, гандхарвы, наги, гаруды и прочие нечеловеческие существа».

«Всё это очень похоже на легенды, которые сочиняют про богов!» – заметил Том, оглядываясь по сторонам.

«Действительно, боги записаны в легендах потому, – объяснила Ида, погружаясь в воду и плавая вокруг своего “телохранителя”, – потому что эти саморождающиеся относятся к существам первой

космической кальпы. Люди их уже не помнят. От этого времени остались только мифы»

«Ну, а любовь, о которой мы говорили! Ведь это главное в жизни? – перебил её Том, поворачиваясь лицом к плавающему телу. – У богов, ведь, наверное, есть нечеловеческая, то есть неземная – космическая любовь, о которой люди не имеют никакого представления?»

«Ошибаешься! – ответила Ида, поднимаясь на ноги. – Именно из-за любви богов, которая известна и людям, возникают саморождающиеся существа».

«О каких же богах идет речь? – с недоумением спросил Том, глядя, как девушка свободно садится на плоскость воды, как будто на стол. И добавил: – Я бы тоже хотел сесть как-нибудь покомфортнее».

«Садись, пожалуйста!» – предложила Ида, приподнимая ягодицы, и, бросая ему выпавший из её тела круглый предмет, который мгновенно надулся, и превратился в небольшой тор, наподобие тех шин, что надувают дети для плавания.

«Так это же... – у Тома округлились глаза. – Это выпало из твоих внутренностей? Это твоё говно?»

Обнаженная упала на спину от смеха.

Вода прогнулась под её телом, но не сомкнулась над ней.

«А разве все ваши вещи сделаны не из говна, как ты говоришь? – смеясь, ответила она. – Разве столы, стулья и прочая мебель не сделаны из трупов деревьев? Разве трупы не разлагаются на говно? Разве вы не говно едите? – сыпала она вопросы – А что касается меня, то у меня говна не бывает!» – сказала она, поднимаясь на ноги и обдавая Тома брызгами балтийской воды.

«Извини, пожалуйста! – попросил он, защищаясь от её ладоней, бросающих на него водопады брызг. Том упал на круг, который закачался под грузом его тела, и с трудом принял сидячее положение. – Так о каких богах ты говорила?»

«Ты забыл тот период, когда ты был богом?» – в свою очередь спросила Ида.

«И как я мог забыть свои прошлые воплощения?» – сыронизировал Том.

«Хорошо! – согласилась она. – Ты можешь мне не поверить, и для этого случая, давай наведём справки в Информационном Поле Земли,

– предложила Ида, и слегка нажав себе на висок, прислушалась.

«Вот! – продолжала она, найдя, по-видимому, нужный файл, – я перевожу информацию «Абхидхармы» на твой язык. Существует шесть классов богов, которые способны к чувственным наслаждениям».

«И это называются боги!» – воскликнул Том, крутясь, как мальчишка на надувном круге.

«Как сообщает источник, – невозмутимо продолжала девушка, – это боги, которые относятся к группе 4-х правителей мира, и так далее. То есть, вплоть до класса богов, контролирующих наслаждения...».

«Но, ты не сказала ни слова о любви», – заметил Том, раскачиваясь на воде и любуясь её телом.

Ида посмотрела на Тома, обдала его новым фонтаном брызг, и ответила:

«Они предаются любви посредством соединения, объятий, прикосновений, улыбок и взглядов...» – девушка замолчала, вслушиваясь во что-то, слышимое только ей.

Приложив ладонь к виску, она заговорила снова:

«Боги, относящиеся к группе 4-х, и группе Тридцати трех, будучи связаны с твердой землей, предаются любви посредством соединения, так же, как и люди. Однако ввиду отсутствия семени они освобождаются от накала страсти испусканием воздуха».

Том невольно расхохотался. Тор под ним закачался, и он, потеряв равновесие, свалился в воду.

Вынырнув, он хлопнул ладонью по воде и выдохнул:

«А тут глубоко, однако. Где мой круг?»

«Обернись! – улыбалась Ида, сидя на воде с подогнутыми коленками. – Он сзади тебя».

Том ухватился руками за круг, просунул в него голову, а затем и тело. Распластавшись, он подплыл к ногам обнаженной.

Ида мягко отстранила его руку, которую он просунул между бёдер, и спросила:

«Тебя уже не интересует божественная любовь?»

«Очень даже интересуется, если она так похожа на человеческую!» – ответил телохранилитель, отплывая на шаг от её ног.

«Слушай дальше! – продолжала Ида. – “Боги группы Яма предаются любви посредством объятий, и освобождаются от страсти также благодаря объятиям. Боги сферы Тушита – предаются любви соприкосновением рук. Боги, наслаждающиеся магическим творением, освобождаются смехом. А боги, контролирующие наслаждения, магически созданные другими – предаются любви взглядами”».

«Ты это серьезно?» – улыбаясь, спросил бывший “бог”.

«Чем сильнее привлекательность объектов, вызывающих страсть, тем острее страсть и короче длительность соединения» – продолжала пересказывать Ида.

«И эта любовь как-то связана с неизвестными людям типами рождения?» – спросил Том.

«Вот, сейчас как раз об этом и говорят! – в тон ему ответила сидящая на воде. – Говорят, что “бог-мальчик или богиня девочка, родившиеся на коленях у бога или богини, становятся их сыном или дочерью. У них рождается дитя, подобное ребенку в возрасте от пяти до десяти лет. Они быстро вырастают и появляются в своей сфере уже взрослые, одетые соответственно своему статусу”».

«Кстати, людям известны случаи рождения из матки, – заметил Том, – которые произошли не от обычного способа зачатия, – их называли «непорочным». Это правда?» – с любопытством спросил Том.

«Да! – ответила Ида, – такие тела живых существ, возникших чудесным образом, то есть без внешней причины – семени, не сохраняются после смерти. Они исчезают без остатка, подобно тому, как угасает пламя свечи» – пояснила девушка.

«Ты тоже появилась на свет чудесным образом?» – спросил Том.

«Нет, – отвечала Ида, закидывая ногу за ногу, – я ларуна, и существую всегда, как существует Космос. А если говорить точнее, то я не существую в общепринятом смысле. Ларуны недоступны пониманию, и для нас не существует любви, которую испытывают чувствительные боги».

«Выходит, ты совершенно бесчувственная, и тебе не волнует, когда я трогаю тебя?» – спросил Том, протягивая к ней руку и сжимая ей грудь.

«Тискай меня хоть сто лет, я от этого не страдаю, – с улыбкой ответила девушка. – Зато вот ты был сильно возбужден, когда трогал меня между ног».

«У меня пропало возбуждение, когда я убедился, что у тебя там нет ничего женского!» – возразил Том.

«Сейчас появится! – со смехом сказала Ида. – Дай руку!».

Обнаженная перенесла одну руку со своей груди на бедро, и под рукой Тома, скользнувшей между бедер, вдруг возникло то, что присуще каждой женщине.

В тот же мигновение у Тома появилось нестерпимое влечение, сила которого моментально вызвало эрекцию его фаллоса. Телохранитель с трудом сдерживался, чтобы не заключить обнаженную в объятия.

«Если хочешь, можешь войти в меня, – негромко сказала девушка. – Только не называй это любовью. Пусть это будет уроком для тебя. Ну, чего же ты ждешь, я готова!» – Ида раздвинула ноги и открыла свою розовую раковину.

Полуслепой от переполнявшей его страсти, Том скользнул своим фаллосом в её тело и почувствовал, как его слегка сдавливают, будто сосут губами. Том чуть не задохнулся от сладострастного ощущения и в тот же момент его член запрыгал от оргазма, выплёвывая семя в сжимающее его влагалище.

«Так в чем же был урок? – спросил обессиленный телохранитель, шлепаясь обратно на круг. – Фу! Я совсем пустой...».

«Это и требовалось для урока, – ответила Ида. – Теперь ты не сможешь трогать женщин, по крайней мере, до тех пор, пока ты не познаешь истинную любовь!» – рассмеялась она.

«Я надеюсь, ты мне pomoжешь овладеть этим искусством?»

«Искусство побеждать любовью у нас называется **стратагемами**, – сказала обнаженная, прикрывая свою раковину ладошкой. – У людей же стратагемами называют искусство побеждать в бою. Наши стратагемы имеют значительно более высокую цену в Космосе. Поэтому космическая Любовь всегда побеждает злые силы» – пояснила девушка.

«А почему ты прикрываешь себя рукой? Стесняешься? – уставшим голосом спросил Том.

«Нет, не хочу, чтобы вытекло твоё семя. Оно очень ценно для Космоса. Сейчас я покажу тебе, куда полетят твои будущие дети!» – сказала Ида.

Она встала в полный рост и подняла руки вверх.

В этот момент небо вдруг потемнело, и на нём появились звёзды.

Ида расставила ноги и напрягла мышцы живота.

И Том увидел, как из её детородной щели выдавилась струя его сперматозоидов, которая фонтаном поднялась вверх, затем фейерверком рассыпалась на мельчайшие капельки, каждая из которых устремилась к многочисленным звездам.

Когда это представление закончилось, нижняя часть её живота вновь обрела первоначальную девственную форму, и Ида спокойно села рядом с Томом.

«У каждого светила, как и у вашего Солнца, есть система планет, – сказала она. – Многие из них безжизненны. Ты подарил им жизнь, спасибо!» – прижалась к его плечу Ида.

«Ты хочешь сказать, что каждая капелька долетит до цели в целостности и сохранности?» – спросил обескураженный телохранитель.

«Об этом позаботятся ларуны, – ответила нерождённая, – а о дальнейшем – уже местный бог.

Одних он направит в лоно лошади, и на свет появится кентавр.

Другого отправит в матку львицы, и божий свет увидит древнего сфинкса.

И, наоборот, может появиться тело женщины с головой львицы, как у Сохмет в мифах Древнего Египта.

Следующего он сошлет в лоно коровы, и мифы будут изображать человека с бычьей головой.

Немало существ появится с телом человека и головой шакала.

Наконец, Он родит и человека из своей пробирки, и сделает ему женщину, путем клонирования её из ребра.

Такова шаблонная космическая техника, основанная на простейших законах биофизики».

Пока Ида рассказывала, небо посветлело, как при рассвете, и стало розовым.

Вдруг Том почувствовал, что с ним происходит что-то невероятное.

Его голова испытывала сильнейшее напряжение.

Давление изнутри образовывало контур, подобный форме подсолнечника, который держался на стебле позвоночного столба.

Корень этого стебля уходил ему в промежность между ног и вдруг он почувствовал, что там лежит свёрнутая змея. Она вдруг подняла голову, и в тот же миг сильнейшее возбуждение вновь охватило нижнюю часть его тела.

Однако возбуждение не направилось по обычному пути, а вместе со змеей стало подниматься по стеблю позвоночника.

Том невольно выпрямил спину.

Тело его напряглось, пропуская силу тока по стеблю вверх, и, вдруг он почувствовал, как в его теле один за другим стали зажигаться звёзды. Он ощутил существование своего внутреннего космоса, и не стал сопротивляться силе, рвущейся наружу, вверх.

Змеиная сила толкалась все выше, сдавила горло, и достигла уровня глаз.

В этот момент что-то открылось у него между бровей, и он увидел то, чего раньше не мог видеть. Он увидел сотни существ, снующих вокруг, разноцветные тельца которых напоминали рыбок в аквариуме.

Он увидел то, чему нет названия.

Тем временем напряжение все возрастало, и Том понимал, что его невозможно удержать.

Неизмеримая сила достигла, наконец, макушки головы, и она вдруг затряслась, как в оргазме, выплёвывая мощный поток накопленных мыслей в окружающую среду.

Когда поток иссяк, ум его стало абсолютно пустым. Ум молчал, но видел, как какие то существа играли с его выброшенными мыслями.

«Ну, вот, ты и выбросил всё то, за что цеплялся твой ум!» – услышал он внутри себя голос обнаженной. – *Теперь ты по настоящему пуст.*

Пуст от всего накопившегося, чем наполнили твой ум.

Теперь пустой сосуд можно наполнить полезным содержимым».

Сознание постепенно возвращалось к нему, но ум молчал. В сознании не рождалось ни одной мысли. Но раскрывшийся перед ним внутренний космос носил чьё-то незримое Присутствие.

Это было Присутствие неизмеримой Любви ко всему окружающему, независимо от того, кем он был.

Ум был не в состоянии оценить пронизывающую его Любовь, и он молчал.

Невероятное наслаждение неземной любви охватило весь его внутренний космос, где форма тела казалась пустотой, а в пустоте была форма.

Это наслаждение было несравнимо выше наслаждения, получаемого от оргазма, и внутренний космос знал, что оно не имеет конца. От этой бесконечности наслаждения можно было сойти с ума, и ум не стал сопротивляться этому натиску. Он сошел с уровня обычного ума и слился с космическим разумом.

И это слияние было сладким.

Но внутренний космос не терпел постоянства, он требовал изменений и голос обнаженной снова прозвучал в пустом сосуде тела.

«В нирване не задерживаются.

Даже будды не уходят в Нирвану до тех пор, пока кругом есть страдающие существа.

Любовь, которую ты познал на собственном опыте, не хранят, как собственность.

Эта жемчужина принадлежит всем.

Возвращайся и держи себя в форме.

Всегда держи себя в форме согласно стратагемам.

Ларуна тебе поможет».

Сознание издали возвращалось к телохранителю.

Снова возвратилось обычное зрение.

Возвратились все ощущения.

А рядом, как ни в чём ни бывало, сидела обнаженная Ида.

«Невероятно! – удивился Том. – А, что это было?»

«Это было следующим твоим уроком. Уроком приобретения Высшего Знания посредством космической Любви» – ответила Ида, вставая на ноги в полный рост.

«Хорошо, а дальше то, что будет?»

«Что будет со мной, – я знаю. А ты пойдешь со мной обратно на пляж, туда, где мы и встретились. Я скоро исчезну из поля зрения, но

не исчезну из твоего сердца. И появлюсь в любой форме в тот момент, когда ты будешь свободен».

«Я уже свободен!» – сказал Том, обнимая её за плечи.

«А знаешь, нас уже ищут на берегу!» – сказала обнаженная, выскользывая из его рук. – Давай возвращаться, откуда пришли!»

Неожиданно надувной круг исчез, а ноги Тома почувствовали дно.

Вода волнами била в грудь. Метрах в двухстах от него медленно проявлялся пляж, на котором, как ни в чём ни бывало, продолжали играть в волейбол нудисты. Кто-то с соседнего пляжа глазел на них в бинокль.

Том с Идой, не сговариваясь, окунулись несколько раз в воду Финского залива и медленно пошли к берегу.

«Ты, ведь, не сразу исчезнешь?» – прервал молчание Том.

«Нет. Урок ведь еще не закончился. Как только услышишь звон в своей голове, тогда твой учитель и покинет этот класс!» – загадочно ответила Ида.

Том, не пряча глаз, несколько раз внимательно посмотрел на обнаженную. Её форма оставалась безукоризненно девственной.

«Ты ведь не будешь перед всеми показывать, что ты не такая, как все?» – ревниво спросил Том.

«Не всё, на самом деле, является тем, чем оно видится!» – снова загадкой ответила Ида, поднимая плавающую вверх брюхом рыбёшку.

Ида дунула на неё, и та затрепетала в её ладонях.

Отпустив ожившую, она добавила: «Каждый увидит то, что он способен видеть. Но никогда, двое смотрящих с разных мест, не могут иметь одинакового восприятия одного и того же».

Ида серьёзно посмотрела на Тома и вдруг рассмеялась.

«Догони!» – игриво крикнула она и побежала к берегу, разбрызгивая воду.

Том бросился за обнаженной, но расстояние между ними не сокращалось.

Ида весело смеялась, радуясь жизни. Она любила жизнь. Любую жизнь.

«Том! – крикнули с берега. – Иди, мяч побросаем! И подружку свою захвати! Посмотрим, как она прыгает!»

Ида выскочила на берег и встала в круг играющих.

Естественно, половина мячей были направлены в её сторону.

Когда Том встал в круг нудистов, Ида залепила ему такой пас, что Том упал.

Все захлопали.

Том сбегал за мячом и направил его в круг. Мяч долго не касался песка, но когда коснулся, Ида вышла из круга.

Бывший “бог” понял этот знак и повёл Иду к своему лежбищу.

Он упал на старенькое одеяло и жестом пригласил девушку.

Обнаженная легла рядом и посмотрела Тому в глаза.

Только сейчас Том заметил, что её глаза, как хамелеоны, приобретают цвет окружающей среды.

В воде Финского залива они были прозрачно-голубыми.

На песке они стали жёлтыми, как у кошки.

Здесь, на красном одеяле, её глаза налились цветом свежей крови.

Жутковато было не отводить взгляда от таких глаз, но Том выдержал её взгляд.

Но самым интересным было то, что её зрачки могли принимать любую форму, какая только была её необходима.

В данный момент зрачки её глаз стали как палочки – они были похожи на кошачьи, при ярком солнечном свете.

«Зачем ты так делаешь?» – спросил Том девушку.

«Что именно?»

«Меняешь контур зрачков, зачем?»

«А, это! – сказала она, обводя взглядом пространство. – Видишь ли, круглый глаз видит только сферические предметы материального мира. Узкая щель обеспечивает прохождение оптических частот несоизмеримо выше обычного зрения. Как на средних радиоволнах не поймать УКВ или FM, так и я ловлю на FM-оптике тот источник излучения, который не поймать средним зрением!».

«И кого же ты там ловишь своим взглядом?» – заинтересованно спросил Том.

«О! Много кого! – ответила Ида. – Вокруг обнажаются десятки существ, о которых люди даже боятся думать. Например, существа промежуточного состояния – гандхарвы, которые мечтают воплотиться вновь и провоцируют людей на сексуальный контакт. Они входят во влагалище вместе со спермой, но, к сожалению,

современные средства предохранения от беременности вновь выкидывают их в промежуточное состояние».

«Да, сегодня не многим светит воплотиться! – засмеялся Том. – А кто еще витает вокруг нас?»

«Элементали, лярвы всякие, астральные тела спящих, преты, асуры, киннары, махораги, пишачи, – много всякого сброда, не имеющих названия».

«Кто такие преты, киннары, махораги, пишачи? – спросил Том, – они опасны для человека?»

«Преты – это духи умерших. Асуры – это живые агрессивные сущности. Киннары – синкретические существа: птицы с человеческой головой. Махораги – один из видов демонов в облике змеи. Пишачи – сущности, питающиеся человеческой кровью и насылающие на людей различные болезни...» – терпеливо объяснила Ида.

«А почему я не вижу их?» – спросил Том.

«Потому что ты не любишь несчастных так, как их люблю я, – ответила ларуна. – Когда ты пройдешь практику по теории, которую тебе дадут Высшие Силы, тогда и ты будешь иметь такие же глаза, как у меня»

«У этой теории большой объём? Теория, скучна, как всегда, наверное?» – не давал её покоя телохранитель.

«Это зависит от угла зрения, – сказала, пересыпая песок из ладошки в ладошку, обнажённая. – Если смотреть в корень, то узришь, что «ТЕО» значит Бог. Всё, несущее в себе корень «ТЕО» – теология, теорема, теория, теософия и тому подобное – божественно. Оно не может быть скучным. Разве творчество может быть скучным?».

«Согласен! – ответил её спутник, – но откуда возникают теории?»

«Теории проявляются в голове у того, кто мысленно настраивается на искомый предмет, и находит соответствующий информационный файл в Архиве Космической Академии Школы Абсолюта – АКАША.

Срабатывает резонанс, и файл скачивается в определенный объем сознания искателя. Вот и всё. Остальное дело техники – правильно записать полученную информацию» – объяснила Тому его голая спутница.

«Расскажи мне про АКАША?» – попросил её телохранитель.

«Ладно! – согласилась Ида. – Начнём с того, что каждый человек может представить весь мир в обозримых границах. После этого он легко обнаруживает возможность постановки вопроса, – а что там, за гранью только что представленного?»

«Ну, да я всю жизнь только этим и занимаюсь!» – отозвался Том, покусывая травинку.

«Так вот, там за гранью обнаруживается *отсутствие препятствующей границы для деятельности ума*. Ты согласен с этим?» – спросила Ида.

«Разумеется!» – отозвался её телохранитель, разворачиваясь грудью к солнцу.

«Следовательно, Безграничность – признак такого состояния сознания, которое не подвержено бытию.

Но, поскольку бытие *всё время* меняется, постольку АКАША постоянно – и не подвержено влиянию *времени и пространства*. Но, безграничная деятельность ума в пространстве привела его к открытию *способа организации пространства сознанием*».

«Значит, пространство АКАША создано умом?» – спросил Том, разглядывая людей на пляже.

«Обычно АКАША всегда отождествляют с пространством. Но это не так. Восточные цивилизации понятие пространства никогда не отождествляют ни с измеряемым пространством, ни с местоположением. АКАША подобно пространству проживания, или жизненному пространству. Это более широкое понятие, чем трехмерный объем пространства – АКАША несводимо и непреходяще: оно существует до тех пор, пока оно живое!». – объяснила Ида..

«Выходит, настроившись на АКАША, можно стать всезнающим Богом?»

«Нет. Богами становятся в результате иных действий ума. Этот предмет мы осмыслим на другом уроке!», – сказала девушка, также разворачиваясь грудью к солнцу.

«И поскольку бытие *всё время* меняется, – продолжала ларуна, – постольку АКАША постоянно, и не подвержено влиянию времени. Ну, а если это пространство Ума постоянно, то на нём, как на жёстком диске, можно записать огромный объем информации, исходящий как

от 5 органов чувств мыслящих существ, так и от энергии их деятельности»

«Значит, АКАША не бесчувственно?» – спросил Том, стряхивая налипший песок с бедер.

«Нет. Я не с той стороны тебе показала картину. Давай, посмотрим иначе! – предложила девушка, поворачиваясь к нему грудью. – На востоке считают ум шестым чувством.

Если рассмотреть органы чувств в их природном порядке – осязание, вкус, обоняние, слух, зрение и ум, то мы увидим возрастание дальности их действия, начиная от прямого тактильного контакта в осязании, далее очевидно зрение, воспринимающее свет далеких звезд, и кончая умом, «ощущающего» мыслью Вселенную. Ты видишь *подобие* ощущений в этом диапазоне чувств?».

«Да. Но, АКАША в этом случае, предстает, как скрытый объект ума?»

«Восприятие АКАША есть акт самоосознания ума, сходного с актом самосознания» – продолжила его мысль собеседница.

«Из этого следует, что природа нашего ума сходна с АКАША, иначе постижение неведомого было бы невозможно! – сделал вывод Том, шлёпнув Иду по плечу. – Но тогда какая разница по смыслу в словах разум и ум?»

«Ни в коем случае не надо путать ум с бытовым сознанием и рассудком. О них можно говорить, только как о функциях головного мозга! – ответила ларуна. – Считает и анализирует человек мозгом, но думает – всем телом, в центре которого не мозг, а Сердце – орган ощущения АКАША» – закончила Ида.

Солнце уже перевалило за полдень, и кое-кто из нудистов стал одеваться и уходить с пляжа.

«А почему раздетых догола людей называют нудистами?» – спросила Ида.

«Нудисты названы так от французского слова «Nu», что значит “обнаженная натура” – вот и всё!» – объяснил Том.

«Да? А я думала, – засмеялась обнажённая, – что это название происходит от слова «нудные, занудные».

«Есть у них немного и этого качества! – согласился Том. – Но, в общем, они неплохие люди, стараются вести чистый, натуральный

образ жизни. Не трескают мяса, не курят, не сквернословят, не пьют водку...»

«В чём я сильно сомневаюсь!» – заметила Ида, глазами показывая на близ лежащего соседа с красным распухшим носом.

«В семье не без урода» – пробормотал Том, чертя на песке какие-то узоры.

«Мне скоро уходить! – сказала обнаженная. – Подведем итоги. Самое главное, что тебе сегодня показали, выход в сферу любви – нирвану.

Никто из смертных не в состоянии достичь нирваны, если только он не достиг состояния будды.

Тебе это показали для того, чтобы ты, почувствовав неземную любовь, всегда к ней стремился»

«И много жизней я буду к ней стремиться?» – спросил Том.

«Некоторым хватало для этого одной жизни. Но у людей есть способ на короткое время достигать этого несравнимого состояния любви посредством Тантры. Точнее, через один из её аспектов – слияние тел. Но это не простое совокупление! – заметила ларуна. – Это скорее необходимость, которая возникает для получения электрического тока при включении штепселя в розетку».

«Да, я видел эти картины на тибетских иконах, – вспомнил Том. – Господи! В какой ужас пришли бы христианские служители церкви, увидев вместо привычной святости «развратный» акт в иконе инакомыслящих!» – Том захохотал так, что окружающие стали с интересом поглядывать на него.

«Эти иконы называются тханками! – поправила его ларуна. – И этот акт есть не только на тханках, он запечатлен повсеместно в золоченых фигурах Бодхисаттв, сидящих в соитии со своими «Юм» в позе лотоса».

«Да, да! – согласился её телохранитель. – Я видел эти шедевры тибетского искусства в 90-х годах прошлого столетия, когда они входили в экспозицию «1000 Будд», экспонировавшихся в купольном помещении Казанского собора в Санкт-Петербурге. Я специально заглядывал сбоку, – действительно фаллос этих божеств был погружен в тело этих «Юм», которые обхватывали торс мужа одной или двумя ногами»

«Для того чтобы использовать этот способ достижения Нирваны, – перебила его ларуна, – нужна длительная подготовка. Необходимо много раз входить в контакт с избранной «Юм», но не для наслаждения, ибо при оргазме сексуальная энергия уходит по простому и кратчайшему пути. Эта тренировка нужна, чтобы контролировать подъем сексуальной энергии к голове, и выполнять многие другие тайные действия, технику которых трудно объяснить, – нужен опытный подход».

«Не хочешь ли ты предложить мне использовать этот способ для того, чтобы я научился ценить и сохранять истинную Любовь, доступную в Нирване?» – прямо спросил Том.

«Другого пути нет! – ответила ларуна. – Космосу нужен человек, который был бы способен излучать Истинную Любовь, как это делали многие достойные люди, когда-то бывшие богами. Не буду тревожить их имен».

«И ты... будешь руководить моей практикой?» – с надеждой в голосе спросил Том.

«А где же в это жуткое время ты найдешь действительно знающего Учителя?» – вопросом на вопрос ответила ларуна.

«И когда же мы начнём учебный год?» – спросил её телохранитель.

«Мы уже начали, – ответила Ида, – и ты сорвался. Ты, как и любой ученик, не застрахован от ошибок. Только через ошибки, отбрасывая и не повторяя их, человек приближается к Истине. А Истина и Любовь – неразделимы. Трудная у тебя будет практика!» – сочувственно сказала она, поднимаясь на ноги.

Глядя на неё снизу, Том ещё раз подметил как гармонично-пропорционален был силуэт её тела. Она была похожа на мраморную фигуру одной из богинь, что стоят в Летнем саду у Невы.

«Не вставай! – предупредила она своего телохранителя. – Я пойду в воду. Обрато я приду уже не сегодня. Люди на пляже не заметят моего исчезновения – я об этом позабочусь. До свиданья!»

«Когда?» – спросил вдогонку ей Том.

«Неожиданно!» – сказала обнаженная и побежала к воде.

Мужчины смотрели ей вслед.

Кто-то попытался было направиться за ней, но вернулся, не замочив ног.

Том еще долго смотрел на освещенную солнцем прекрасную фигуру обнаженной девушки, пока она не скрылась из поля зрения.

Тогда он отвернулся от воды и стал смотреть на прибрежный лес.

Каждое дерево шевелилось и дышало любовью солнца.

Все деревья – стройные или уродливые, в полной мере получали эту любовь.

Эта любовь излучалась и на святых, и на убийц одинаково – без выбора.

Когда Том думал об этом, светлая любовь уже дала нежный росток в его сердце.

И он понимал, что это чувство уже не покинет его, как и ларуна.

А ларуна?

«Да была ли она? – с сомнением думал Том. – Может быть, я сошел с ума, и у меня начались галлюцинации? Кто же поверит в то, что со мной случилось?»

«Сомнение отравляет веру! – ответил ему внутренний голос – Тебе не нужно оглядываться на «кого-то». **Тебе** доверена тайна, а не кому-то ещё».

«Действительно, чего это я? – опомнился Том. – Вот, на месте где она лежала, ещё одеяло не высохло. Интересно, где она сейчас?»

Он закрыл глаза, и понял, что ларуна уже слилась со своим Космосом и купалась в океане Любви, которая омывала её и внутри и снаружи.

Когда все земное было смыто, ларуна и любовь стали неразличимы.

А Том, полежав немного на солнце, встал, стряхнул одеяло, оделся и пошёл на электричку.

Если бы он знал, что ждёт его в последующие дни, то он подготовился бы к этому заранее.

Или вообще постарался бы избежать этих событий.

Но, как вы понимаете, всё, что ждёт нас в будущем, невозможно описать в настоящем.

Картина вторая.

ЛАРУНА

Это случилось неожиданно.

Том очень хотел спать. Весь день он разгружал брёвна из товарных вагонов, которые загнали в тупик на станции Терийоки. У него были ободраны в кровь пальцы. Но зато он заработал немного денег на жизнь. Очень хотелось спать.

Но бедняге не дали спать.

Не успел он закрыть глаза и погрузиться в отдых, как вдруг громкий хлопок вывел его из полусонного состояния.

Том приподнялся на постели.

Ничего не обнаружив, он вновь опустил голову на подушку.

И снова громкий хлопок заставил его вскочить.

Где-то неподалёку стреляли.

Том открыл створку окна и выглянул наружу. Он жил на первом этаже небольшого одноэтажного дома для рабочих, и обзор отсюда был небольшим. Глаз упирался в подобие изгороди, за которой был огород, а за огородом лес.

Солнце садилось, и его лучи освещали стволы сосен жёлтым светом.

За углом послышалась ругань, стуки и снова хлопок выстрела.

Затем раздался стон и топот убегающих по дороге ног.

Не одеваясь, как был в трусах, Том выскочил наружу.

За углом на дороге корчился мужчина.

Грязный и окровавленный он протянул к Тому руку, зовя на помощь.

Он был не из местных. Здешних Том знал всех наперечёт.

Рядом с раненым валялся пистолет.

Том отбросил его ногой и наклонился над раненым.

«Я искал тебя, – хрипя, сказал незнакомец. – Меня послала ларуна. Эти мерзавцы отобрали у меня все деньги, которые предназначались для тебя. А потом они подстрелили меня. Прости, мне пора катапультироваться из этого мира...»

«Постой! – Том приподнял его голову. – Почему она не появилась сама?»

«Она сказала, что ты не будешь задавать вопросов, – прохрипел раненый. – Она сказала, что ты научился все вопросы решать сам. Выходит, что она обнаружила твою ошибку. Ты еще не можешь **пересечь океан при свете дня...**»

«Бред како-то! – пробормотал Том. – Какой океан?»

«Это не бред... – затихающим голосом прошептал мужчина. – Так называется первая стратагема».

«Что это значит?» – в волнении спросил Том. От сна не осталось и следа.

«Это означает создать внешнюю ситуацию, которая постепенно становится привычной и хорошо знакомой. Когда испытуемый привыкнет к ситуации, можно неожиданно поставить перед ним проблему!» – ответил раненый и затих.

Тело его обмякло, и Том опустил его голову на землю.

«Где же соседи? Неужели все затаились по углам? Неужели беда никого не касается?» – думал Том, оглядываясь по сторонам.

«Не надейся ни на кого! – прозвучал внутренний голос. – Действуй всегда сам, как считаешь нужным».

Том захотел приподнять тело, но заметил, что с пришельцем происходят какие-то странные изменения. Как будто его охватил какой-то бесцветный огонь и кремировал тело. Было видно даже, как колеблются предметы, расположенные за ним, как это бывает с костром, когда смотришь сквозь жар его пламени.

Том смотрел на это явление, как зачарованный.

Он видел, как вихрь времени молниеносно разлагает тело, и понял, что земной огонь – это модификация времени, которое в обычном режиме разрушает предметы незаметно, а в огне это время пожирает всё жадно и быстро.

Самовозгорание закончилось так же неожиданно, как и началось.

От пришельца не осталось даже кучки пепла.

Но жар вихря не опалил даже травинки, росших рядом с дорогой.

«Это называется “катапультироваться”!» – подумал Том и побрёл обратно.

Теперь ему было не до сна.

Ларуна предложила ему заочный вид образования.

В первом задании на дом он совершил ошибку.

Из ста возможностей не задать вопрос, решив его самому, одна осталась нерешённой, – и он задал вопрос пришельцу. И не один.

Это значило, что рубль не будет целым рублем, если в нем не хватает копейки. Этих копеечных вопросов у Тома оказалось несколько. Рубля не сложилось.

«Да, – раздумывал уставший Том, – эта ситуация целиком укладывалась в поставленную передо мной стратегию: «создать внешнюю ситуацию, которая постепенно становится **привычной** и хорошо знакомой. Когда наблюдаемый привыкнет к ситуации, можно неожиданно испытать его».

Заочник снова вошел в дом. Огляделся. Кровать и тумбочка. Привычная солдатская обстановка. Ничего лишнего.

«Привычная! – поймал он себя на мысли. – И здесь тоже. Нельзя привыкать. Привычка ведет к привязанности. А привязанность – это не любовь. Кроме того, я ведь не могу всё время менять обстановку или ситуацию!

Но не в обстановке заключалась главная задача, – размышлял он. – Задача была в том, чтобы не задавать вопросов – стараться своим умом решать их, не прибегая к готовым ответам. Именно это было привычной, ожидаемой ситуацией, поэтому ларуна создала неожиданную ситуацию. И я не выдержал экзамена».

«Когда ты вернёшься? – вспомнил он свой вопрос и её ответ «Неожиданно!»

Том лёг на кровать и стал решать задачу в уме.

«Вот она и вернулась, – думал он. – В лице посредника. Но почему моя практика обходится такой высокой ценой? Ценой жизни! Тьфу, чёрт! Опять вопрос. Кстати о цене. Деньги, которые она передала. На пропитание что ли? Ну, вот, снова возник вопрос. Неужели я в уме не могу ставить вопросов?»

Неожиданно комната озарилась каким-то розовым светом.

«Какой красивый закат!» – восхищенно подумал Том, закрывая глаза.

Свет становился всё ярче и ярче. Но усталость сморила Тома, и он стал засыпать. Перед глазами поплыли привычные картины – брёвна, вагоны, рабочие. Одно из брёвен было очень большим, и Том примерялся, как бы его ловчее ухватить. Но оно оказалось очень

лёгким и зашевелилось в его руках. Взглянув на бревно, Том обнаружил, что это вовсе не бревно. Он держал на руках Иду.

«Любишь свою работу?» – спросила она, прогибаясь всем телом.

«Какой странный сон», – подумал Том, и обхватил девушку покрепче.

Ида уцепилась руками ему за шею и села на руках, как ребенок. Она и вправду оказалась маленьким восьмилетним ребенком.

«Думаешь это сон? Если я у тебя в мыслях, разве это сон? Если твои мысли принимают форму образа, разве можно назвать их нереальными?» – заговорила она быстро-быстро. Том едва успевал улавливать смысл слов.

Брёвна ждали. Ида тоже ждала.

«Я появилась перед тобой в непривычном виде, тебя это смущает?» – спрашивала Ида.

«Нет, Идочка, меня это не смущает»

«В следующий раз я могу появиться перед тобой в облике старухи. Или в облике мужчины, которого убили рядом с твоим домом. И ты должен будешь узнать меня всегда! Понял?»

«Да, И дочка моя!» – ответил Том, ставя её на ноги.

Привычные бревна исчезли.

Исчезли и деньги, которые он должен был получить за разгрузку.

Вопросы лезли на стенку вагона, вылезали из-под колёс, вскакивали на тормоз Вестингауза, на автоматическую сцепку...

«А теперь сделаем разбор полетов, как говорят в авиации! – строго сказала девочка. – Ты не воспользовался первой стратагемой, хотя знал её из теории буддийской философии. Что там говорится о привычках и привязанностях?»

Ты должен дать правильный ответ, даже если тебя неожиданно разбудят!»

Вопросы, как бревна повалились в вагон, и Том должен был все их выбросить.

Он не мог спать и думать одновременно.

Ум отдыхает. Если ум знает, то и ответ будет правильным.

«Привязанности являются одним из элементов 12-звенного Колеса взаимозависимого существования, – как на уроке отвечал спящий. – Поскольку в природе всё непостоянно, всё меняется, то

после разрушения того, к чему человек привязался, человек испытывает страдания».

«Этого мало!» – сделала замечание Идочка.

«Привязанность к людям оборачивается самыми тяжкими страданиями, – продолжал лежащий. – Страсть, то есть, жажда влечения к приятному наслаждению и половому удовлетворению обуславливает *желание* обладать искомым и **привязанность** того, кто желает получать наслаждение. Но еще страшнее привязанность ума к бытию, ведущая к бесконечным перерождениям...» – ответил Том.

«Правильно! – одобрительно сказала девочка, глядя Тома по головке, – рубль ты заработал. И задание на дом тебе – прежнее: освободиться от привычек, не привязываться к моему образу, к деньгам, к бытию. Не задавать вопросов, а решать вопросы самому»

«Но ведь вопросы возникают в уме, как с ними поступать?»

Идочка рассмеялась и хлопнула Тома по коленям:

«Оглянись! Посмотри, сколько вопросов ты выкинул из своего вагона! Разве так важно реагировать на каждый вопрос, который лезет тебе в вагон? Выбирай сам, какое бревно тебе нужно для строительства дома, а какое можно выбросить на дрова».

Вагоны вдруг тряхнуло, и они двинулись. Том схватил И-дочку и хотел выпрыгнуть.

«Не надо! – запротестовала девочка. – Посмотрим, что изменится дальше. Не забывай, что ты вышел в сферу астрала, а там законы Великой Книги Перемен соблюдаются безукоризненно – на все 100 копеек. Постоянство, как стоячая вода – её застой вызывает гниение и разложение. Разложение – Смерть. Всё постоянное смертельно. Только перемены, изменения, обеспечивают Жизнь. Это Закон её Сохранения».

«Измены любимому тоже обусловлены Законом Сохранения?» – спросил астролётчик, глядя по сторонам.

«Опять вопросы? Неужели ты такой дурак?» – рассердилась Учительница.

«Я ведь не требую ответа! – парировал Том. – Он возник у меня в уме».

Вагоны ускоряли ход и скоро несущиеся мимо деревья слились в одно целое. Чайки сопровождали вагон, как корабль. Том взглянул

вперед и увидел впереди тоннель.

«Господи! Чайки-то разобьются! Куда же они вместе с вагоном-то!».

Тоннель поглотил товарный поезд и остановился. Надо было куда-то *двигаться*.

«Ида! – закричал Том. – И-дочка, где ты, родная?»

«Опять вопросы!» – пронзительно крикнул кто-то голосом чайки и клюнул у Тома из рук рубль.

Том спрыгнул в темноту и упёрся руками в стену тоннеля. Вагоны снова двинулись, и Том прижался к стене, боясь быть стёртым великой массой груза. Он чувствовал, как стенки царапают его блузу, цепляют за неё, и тащат его за собой.

«Ааааа!!! – закричал Том и проснулся от собственного крика.

В комнате ничего *не изменилось*. Даже солнце освещало всё ту же часть боковой стены. Том понял, что он не спал ни минуты. Часы показывали то же время, когда он посмотрел на них, перед тем как закрыть глаза.

Том понял, что надо что-то предпринять. Надо что-то менять в его жизни. Он схватил в охапку свой поролоновый спальник, с которым ходил в горы, и вышел наружу. Осмотревшись, он направился к лесу. Выбрав старый дуб, Том расстелил на его корнях спальник, и залез в него.

Но и на новом месте ему не было покоя. В спальник забрались муравьи и стали ругаться с ним, – почему он лёг на их тропу. Убедившись, что человек не реагирует, муравьи стали кусаться. Один из них пытался залезть ему в ухо.

Боясь повредить маленькое существо, Том загородил ему пальцем дорогу.

«Какой ты глупый, Том! – зашевелил усами муравей. – Неужели ты решил, что я полезу в твоё грязное ухо! Я решила быть поближе к твоему уху, чтобы ты меня услышал. А ты, похоже, не узнал меня?»

Том опешил.

«Либо я сошел с ума – либо ты, космическая тварь, живешь во всем, что меня окружает, – подумал он!»

«А ты *не ожидал* такого? – спросило насекомое. – Опять не будет денег. Опять придут грабители и отнимут то, что предназначено тебе».

«Конечно, я не ожидал, – прошептал Том, – я *не привык* к таким поворотам событий».

«Это хорошо, что ты не привык! – излучал усами мураш. – К этому и не надо привыкать. Присутствие Космоса существует во всём. Это *Присутствие* необходимо чувствовать всегда. Вот тебе еще одно задание на дом: как можно чаще ощущать моё *риг-па*». (*Риг па* /тибет./ – Присутствие. Ощущение присутствия Высших Сил).

«Не многовато ли уроков задают на дом?» – возмутился лежащий.

«Что за глупые вопросы! – услышал Том, вслед за чем последовал укус в мочку уха.

«За что?!» – закричал Том и получил новый укус, сильнее прежнего.

«За чтоооо!» – повторило эхо.

«За что, за что... За дело! – сказал мужик с удочкой на плече и ведерком в руке. – За дело надо приниматься, а не валяться здесь под деревьями».

«В такую пору не рыбачат!» – ответил Том, вылезая из спальника.

«А я с фонариком! – показал рыбак на свой трёхцветный фонарь. – Наловлю еще больше, чем поутру. Хочешь, пойдём вместе! – предложил он.

Том понял, что такое предложение понапрасну не делают.

Он свернул свой спальник, решив, что сон можно будет продолжить и на берегу.

«Если ты решил, что я бездельник, то напрасно, – сказал Том, – я сегодня две смены отработал на товарной станции!»

«Я ведь не спрашиваю, – примирительно сказал рыбак. – Делом я называю не работу, а нечто другое!», – добавил он и с выжиданием посмотрел на Тома.

«Понимаю!», – сказал Том, чтобы поддержать нить диалога.

«Любишь свою работу?» – спросил рыбак, тем же тоном, как И-дочка во сне, когда он понял, что держит не бревно, а девочку.

Его удочка при этом зацепилась за ветку, и он изогнулся всем телом, как Ида на руках у Тома, чтобы не сломать ненароком ветку.

Том посмотрел на рыбака и понял, что ларуна сопровождает его каждый момент, что она, как частица Космоса, присутствует во всем. И том заговорил с ним, как с ларуной:

«Я люблю не только работу. Но и нечто большее в ней, – сказал Том попутчику. – В каждой работе можно найти элемент искусства. И занятого любым искусством нельзя назвать мастером до тех пор, пока он не отбросил привязанности к своему умению».

«И долго ты думал над этим делом?» – спросил рыбак, включая свой фонарик.

Белые ночи еще не кончились, но в лесу было темновато.

«Думал, говоришь! – повторил Том. – Если ты стреляешь из пистолета и думаешь, что стреляешь в тот момент, когда стреляешь, то наверняка попадешь в молоко. Если ты держишь в руках авторучку и думаешь, что пишешь, рука твоя будет неустойчивой. Даже играя на гитаре, если думаешь, что играешь, мелодия расстроится» – убежденно сказал грузчик.

«Ты хочешь сказать, что когда ты стреляешь, пишешь, играешь – не думать о том, что ты делаешь, то всё течет легко и плавно?» – спросил рыбак, наклоняясь под веткой.

«Что бы ты ни делал, это твоё сердце! – ответил Том. – Если ты привязан к нему, или думаешь, что только оно значимо для тебя, то это уже не сердце. Только будучи лишённым в своем сердце всего, пребываешь в нём. Что бы ты ни делал, если сердце твое пусто, как Космос, всё происходит легко!».

«Мне нравится твоя речь! – сказал рыбак, когда они вышли на открытое место. Залив был уже недалеко, и в воздухе запахло горелым камышом, который поджигали ребята на берегу. – С таким мышлением можно легко овладеть всеми стратагемами».

Том ещё глубже убедился, что рядом с ним идёт ларуна, и решил воспользоваться этим случаем.

«Почему же в других случаях не воспользовался?» – ответил на его мысль ларуна.

«Я выброшу за борт твой вопрос! – ответил Том и продолжал. – Насколько мне известно, стратагемы тщательно изучались японскими самураями перед войной. Мне же приходится, не зная стратагем, вслепую, постигать их на опыте. И только потом, когда ситуация уже завершилась, происходит разбор полётов».

«Это непривычно, правда? – откликнулся рыбак. – Да, привычный путь легче. Но легкого дела не бывает. Тогда это не дело, а развлечение, не требующее усилий».

Рыбаки-философы вышли на берег Финского залива. Белая ночь распласталась над водной гладью. На её дальнем краю был виден купол Кронштадского собора, который как мираж, повис над горизонтом из-за дифракции водного зеркала.

Группа полупьяных мужиков, толкаясь возле выброшенного на берег бумажника, пыталась разорвать его в нескольких местах. В бумажнике явно что-то было, но кожа его разбухла, молния замка заклинила, и право на владение бумажников переросло в бурный спор.

В споре сразу же определились лидеры с двух сторон и их охрана.

Спор разгорался, слышалась ругань, и первые тумаки открыли свой счёт между враждующими сторонами.

Было совершенно очевидно, что одна сторона была намного слабее, и слабаки рисковали уйти с пляжа с окровавленными физиономиями.

Драка разгоралась, и Том, до сих пор придерживавшийся принципа невмешательства, не выдержал и встал на слабую сторону.

Он не собирался урвать себе долю прибыли, ибо его участие, в качестве третьей стороны, не сулило бы победы слабым. Но, напав на сильную сторону для защиты слабого, Том, тем самым, мог снискать себе доброе имя в глазах ларуны.

Тома здесь знали, как местного, и впоследствии он мог с пользой для себя присоединить к себе слабую сторону, тем

самым, избежав позора поражения и осуждения в качестве агрессора в их глазах.

Мордобитие продолжалось недолго и слабым пришлось уступить. Получив пару ударов в челюсть и сплёвывая кровь, Том с гордым видом вернулся к наблюдателю.

«Неплохо, неплохо!» – одобрил его рыболов.

«Плохо. Очень плохо! – сказал возбужденный после драки искатель приключений. – Я даже не смог защититься. Бьют не по правилам!»

«Неплохо в другом смысле! – сказал ларуна – ты только что, не зная второй стратагемы, раскрыл её суть. Она называется: «Окружить одно государство, чтобы спасти другое».

Том ничего не понял, но вопросы задавать не стал. Он решил поразмыслить над случившейся ситуацией, когда утихнет эмоциональная буря внутри него.

«В таких случаях очень хорошо успокаивает рыбная ловля, – сказал его спутник, открывая ключом замок на цепи, к которой была прицеплена его лодка. – А ну-ка помоги перевернуть!».

Том и так знал, что следует помочь, но он помедлил, чтобы посмотреть, какими силами ларуна перевернет лодку.

Они взялись в четыре руки за один борт, но лодку было не так то просто перевернуть.

«Эх ты, а ещё грузчик! – укоризненно сказал рыбак. – Пусти!» – оттолкнул он его руки.

На самом деле Том мог бы один перевернуть и дотащить лодку до воды. Но лодка оказалась как будто сделанной из свинца и не поддавалась.

Рыбак взял цепь одной рукой, а второй ухватился за корму. Потом присел, как штангист и легко в броске выжал лодку над головой. Пронеся её несколько шагов до воды, он аккуратно поставил лодку килем на воду. Потом профессиональным движением потёр одну руку об другую.

Лидер слабой стороны, увидев такой оборот дела, подбежал к силачу.

«Слушай, земляк! – быстро заговорил он. – Помоги справиться! Это был наш бумажник. Половина – твоя!»

Ларуна сделал вид, что не слышит. Он поманил к себе Тома и сказал:

«Я не буду использовать третью стратегию. Она называется «Убить чужим мечом». Если хочешь, раскрывай её суть сам».

Том подумал и сказал:

«Мне она не по силам. Я могу раскрыть её чисто теоретически. Полагаю, что когда во время конфликта одна сторона проигрывает, она может поспособствовать тому, чтобы в битву вступили её союзники, тем самым, нанеся врагу удар, и, вместе с тем, сохранив собственные силы».

«Ладно! – зло сказал лидер, покачиваясь. – Мы это учтём!»

Он повернулся, и широко расставляя ноги, ушел к своим.

«Потащили! – распорядился силач, бросая удочки и прочую снасть на кормовую банку. – А то пропустим весь клёв!»

Рыбаки направили лодку в фарватер, специально вырытый для этой цели на мелководье, и через пять минут уже гребли вглубь залива.

Вскоре на удаляющемся берегу показалась старая финская церковь, наполовину разбитая снарядами во время войны, ибо служила хорошим наблюдательным пунктом.

Светлая полоса, где село солнце, перемещалась в сторону Келломак, где оно и встанет над Куокалла, разбудив лес птиц.

«Суши весла! – вдруг приказал рыбак. – Слушай!»

Том прислушался. Капли с весел звонко капали в воду. С берега был слышен шум товарного поезда, шедшего с грузом в Питер.

«Не слышу ничего особенного» – прошептал Том.

«Глухая тетеря! – обозвал его спутник, – плывёт кто-то»

«За нами никого не видать!» – ответил Том, взглядываясь в освещенную закатом воду залива.

«Да, не оттуда! С другой стороны – с Балтики! Слышишь?»

Прислушавшись, Том различил едва слышимые всплёски. Через несколько минут они стали ещё более различимыми.

А ещё через несколько минут они уже помогли влезть в лодку девушке. Она была совершенно обнаженной, и, похоже, совершенно не стеснялась своей наготы.

Взглядевшись пристальней, Том узнал в пловчихе Иду.

«Мне снится это, что ли?» – подумал Том и протёр глаза.

«Опять вопрос! – услышал он внутренний голос. – Неужели нельзя всё принимать, как оно есть, без вопросов!».

«Не вижу проявления радости и любви!» – сказала ларуна.

«Он только что получил порцию любви в челюсть!» – ответил за Тома рыбак.

«Кто же из них настоящий... Стоп! Снимаю вопрос!» – спохватился Том в уме.

Ларуны улыбнулись.

«Да, прежде чем заниматься истинной Тантрой, нашему избраннику нужно еще долго очищать ум. Иначе он будет думать во время совокупления «вот я занимаюсь истинным делом» и сожжёт себе сушумну» – сказала ларуна-2.

«Похоже, он хорошо знает только теорию, – сказал ларуна-1 – он недавно на пять с плюсом говорил об этом. Может быть, мы покажем ему, как выполняется этот акт!» – предложил он обнаженной девушке.

«Хорошо – согласилась ларуна-2 – только в лодке неудобно. Вон там, неподалёку в глубине торчит из воды плоский камень. Там и сойдем!»

«Знаю я этот камень, – согласился ларуна-1, – не один раз там кимарил до восхода. Ну, давай, весла на воду!» – скомандовал он Тому.

Ида сидела на кормовой банке, откинувшись назад, и Том при свете белой ночи любовался её белоснежной фигурой. У неё был прежний девственный, но не возбуждающий вид, каким он был в первые минуты их встречи на пляже.

«Табань правым!» – крикнул рыбак и через пару секунд нос лодки стукнулся о камень, торчащий из воды в полукилометре от берега.

Рыбак ловко прыгнул на камень и помог ларуне взобраться на него.

«А ты сиди в лодке! – строго сказал он. – Набрось цепь на арматуру, что там торчит справа».

Ларуны потоптались немного на камне, выбирая место для посадки.

«Настрой свой внутренний слух, бессонный! – сказал ларуна-1-й. – Проверим устойчивость связи! Сядь поудобнее – тебе долго придётся сидеть».

Том расстелил свой спальник на банке и стал выравнивать складки.

«Выровнял? – услышал он в своих слуховых центрах Ведущего. – А теперь кидай его сюда нам. Не думаешь ведь ты, что я должен голый жопой сидеть на жестком бетоне!»

Том повиновался.

«Наверное, всё это было продумано заранее, – решил Том про себя. – И мне не дали спать в постели, вытащив со спальником наружу, потому что им нужна была подстилка...»

«Перекрой канализацию своих мыслей! – услышал Том в своих слуховых улитках. – Иначе не сможешь различить, где своя мысль, а где пойманная извне».

Том сел на полусырую банку и настроился на «приём». Свои выпадающие мысли он сразу же сливал. Через некоторое время словесный понос в голове затих, извилины верхнего кишечника успокоились, и Том был настроен принять нечто сладкое.

В голове пока было пусто. Изредка капала своя одинокая мысль, но тотчас же смывалась.

Ларуны постояли некоторое время друг против друга, потом Первый медленно снял с себя всю одежду.

«Нет двух ларун! – услышал Том вдруг в эфире. – Они должны быть едины. Ларуны существуют вне времени, но они хорошо видят объём любого времени.

Ларуны знают, что на Земле был период, когда люди были бесполоыми.

Но когда их агрессивность перешла в войны, боги рассердились, и разрубили Эталон Человека по полам. Это было нужно, чтобы половинки любили друг друга. Размножение пошло другим путём – не клонированием».

«Если клонирование происходило от Эталона, то Он должен был быть надёжно спрятан, – возникла мысль у Тома. – И клонирование должно было быть не таким примитивным, как в наше время, а божественным».

«Вспомнил? – услышал он ответ на свои мысли. – Правильно. Эталон хранился в Пирамиде и время от времени обновлялся. Но ведь тогда и время было более плотным, – люди жили тысячами лет. Это трудно представить, но можно, если сравнить речь с мыслью. Проговорить всё, что ты услышал, заняло бы много времени, а мысль ты понимаешь мгновенно».

Бессонный прислушивался и наблюдал.

Ведущий ларуна сел на спальник, скрестив ноги и выпрямив спину.

Цвет его кожи потерял обычную телесную окраску и приобрёл синеватый цвет.

Ида, расставив ноги, аккуратно села ему на колени и стала нежно целовать своего Двойника. Для неё, было видно, перестало существовать всё окружение. Девушку переполняла любовь. Она целовала его в губы, в глаза, в нос, в щеки до тех пор, пока кожный покров Ведущего не позолотел.

Когда позолота его тела дошла до степени сияния, она обняла его и стала тереться об него грудью.

Сияние усилилось. Скоро оно стало радужным.

Девушка увидела этот знак готовности и осторожно опустила одну руку ему между ног. Поймав там, что нужно, она медленно пододвинула своё тело к мужскому, и нежно направила жужжащую головку его пчелы в раскрытую розовую раковину своего цветка.

«Это не совокупление! – услышал Том в своих улитках. – Это необходимая связь двух полярностей в их природное первоначальное космическое единство. Оно необходимо для достижения блаженства в Нирване».

Тем временем Ида стала медленно скользить туда-сюда по его бедрам, постепенно ускоряя темп. Тело её тоже приобрело золотистый оттенок и наливалось светом.

«Сравнение грубое, – услышал снова Бессонный, – но эти движения подобны накачке примуса, которую делают альпинисты для того, что пламя горелки разгорелось до нужной нормы. У каждого человека налит запас горючей энергии в нижнем центре муландхары, которую он передает женщине. Если накачать выше нормы, то происходит взрыв, и вся энергия вместе с семенем выбрасывается наружу.

В тантрическом слиянии перекачка недопустима. Она равносильна короткому замыканию. Костер нижнего центра должен гореть равномерно, лишь изредка нужна подкачка».

Том прочитал этот импульс мысли в один миг, а от пары излучались уже новые, необходимые для Тома сведения.

«Я должен подсказывать своей Юм уровень нижнего давления, чтобы она «не гнала коней» и держала себя в узде.

Когда давление энергии достигнет нормы, а это постигается опытным путём, тогда на этот «примус» ставится большой котёл.

Я вынужден прибегать к сравнениям, ибо тайная Тантра не предусматривает названий для этой процедуры на европейских языках.

То, что я назвал «примусом» нужно переименовать в «пускач», ибо с его помощью, как в старых тракторах, запускают большой двигатель.

Запустив малый двигатель с помощью сексуальной энергии, ларуны включают малый круг, по которому движется энергия».

Девушка остановила качания телом и замерла с блаженной улыбкой на губах. Она смотрела на лицо своего любимого, у

которого были закрыты глаза, и молча слушала, как включаются чакры. Насыщение чакр энергией доставляло ей огромное сексуальное наслаждение. Было видно, что её нет дела до того, как управляется их совместный корабль, – она знала, что управление находится в надежных «руках», и наслаждалась поездкой.

«Движение энергии по малому кругу необходимо сначала отслеживать и направлять, чтобы она не устремилась вниз по короткому пути и не вылилась вся понапрасну. Потом, когда цепь будет замкнута, ток найдет указанную дорогу себе сам.

Движение начинают усилием воли, передвигая ощущаемый шарик энергии вверх по позвоночному столбу, далее по затылку до макушки, затем по профилю лица вниз, на шею, грудь, живот и вновь в промежность, где находится аккумулятор муландхары. Ясно?»

«Ясно! – ответил Том, глядя на гармоничное соединение двух тел. – Ясно теоретически, а вот как получится на практике – еще не ясно!».

«Это самое трудное! – услышал он голос более высокого тона. Многие новички неоднократно сваливаются в оргазм, не справившись с силой сексуального возбуждения. Им приходится, по крайней мере, дня три восстанавливаться, прежде чем их «аккумулятор» накопит нужные характеристики. Вторая сложность – запустить большой круг».

«Не торопись! – перебил её голос низкого тона. – Сначала ученик должен увидеть схему связи большого и малого кругов. Он должен понять, что большой круг выходит из пределов его тела и уходит в Космос – к Адибудде, который всегда находится в блаженстве Нирваны.

Адибудда – первопричинный Будда является Эталонем всех последующих тысяч Будд, хотя в принципе никаких следующих, то есть, временных, Будд нет. Все они, как лучи света происходят от одного Светила, который существует вне времени. Но это уже другая тема. Вернёмся к нашему слиянию. Смотри! Настал момент для запуска большого круга».

Том внимательно смотрел на тантриков, и увидел, как между его спальником и ягодицами сидящих возникла какая-то круглая и

плоская субстанция. Затем она стала набухать, из её краёв выросли зеленоватые листочки и, вот уже под ними распустился цветок Лотоса.

Соединившиеся парили над камнем, слегка покачиваясь и не разжимая объятий.

Точнее объятия не разжимала Юм, а Тот, кто держал её на бедрах, сложил пальцы в мудры и положил кисти рук на свои колени.

И снова Том услышал комментарий в своих мыслях:

«После того, как «пускач» малого круга завёл энергию большого, он, не останавливаясь, включается в иной, более высокий ритм космической сферы. Происходит соединение парной единицы с Единым Неделимым существованием. Здесь уже человеческий словарь теряет значение, ибо ощущение блаженства оказывается несравнимым с блаженством плоти во время короткого оргазма. Плотское блаженство является лишь слабым отражением небесного, подобно тому, как свет луны, достигаемый до Земли, является слабым отражением Силы Света Солнца».

Неделимый летающий объект медленно набирал высоту.

«Пилоты» парили в метре над головой сидящего в лодке, и было видно, как изредка Ида движениями своего тела подкачивала энергию в нужный центр своего соединения.

Тантрический акт длился до рассвета по земному времени.

Он мог бы длиться ещё и дольше, но это был урок для космического абитуриента, и он не должен был переходить границ.

А телепатические комментарии продолжались:

«Когда происходит контакт с парной единицы с Единым Космосом, обычное *сознание* *теряется* для своего уровня, – оно переходит на более высокий уровень, и не хочет возвращаться оттуда. Это очень опасный момент. Выход в Нирвану дан человеку не для бесконечного наслаждения, а для стимула – для показа цели, куда следует направить свои стремления. Впрочем, хочет тантрист, хочет он или не хочет, он знает Закон, который запрещает неготовому абитуриенту выходить в сферы, которые доступны даже не всем выпускникам космического Вуза. Даже выпускников не допускают сразу к штурвалу самолета до тех пор, пока они не научатся хорошо летать при помощи инструктора».

«Не представляю себе последствий непослушания...» – подумал Том.

«Тут и представлять нечего! – услышал он голос высокого тона. – Это было бы подобно тому, как если бы простой прохожий подошёл к современному самолету, желая подняться ввысь, запустил бы двигателя и взлетел».

«Во-первых, ему не позволили бы даже взлететь с диспетчерской вышки – возразил наблюдатель. – Во-вторых, без второго пилота не летают. В-третьих, выпускник не знает, что и когда включать, чтобы взлететь. В-четвертых, если бы он даже каким-либо чудом взлетел, то он не смог бы удержаться и разбился бы...» – резюмировал Том.

«Примерно то же самое ждёт и абитуриента, который не запросит посадки в качестве пассажира. В реальной жизни он «сожжёт» всю свою энергосистему и у него будет единственный путь – в морг. В лучшем случае, – в психушку, без всякой надежды на излечение до летального конца».

Том с завистью посмотрел на парящих.

«Вам-то можно! – обиженно подумал он. – А мне то здесь одному очень холодно...»

«Хватит ныть! – услышал он. – Мы ларуны здесь находимся не для своей сладости. Слушай внимательно теорию – как надо себя вести во время акта! Если не сумеешь справиться со своей психикой – ты не найдешь себя в списке принятых».

«Не надо его так пугать! – услышал он голос более высокого тона. – Я просмотрела его кармическое досье достаточно внимательно. Он готов. Любовь – главное качество, наполняющее его карму».

«Ну, тогда встречай его! – раздался в эфире голос более низкого тона. – Только в другом облике – не прежнем. Посмотрим, как он на практике усвоил теорию. Завтра же и проверим, владеет ли он стратегиями любви. А теперь, нам пора взлетать! Подкачай-ка меня немного, а то у меня напряжение снизилось внизу!»

Том спокойно наблюдал, как закачалась лотосовая подушка, как Ида заработала своими ягодицами, то по, то против часовой стрелки. Потом девушка стала привставать, как жокей на скачущем коне, и Том видел, как у “водителя” снова встал знакомый восклицательный знак и стал теряться между её круглых розовых скобок.

Спустя некоторое время Ида прекратила нахлестывать своего Пегаса, и парящие стали набирать высоту. Расстояние между лодкой и ларуной увеличивалось.

«До свиданья! – услышал Том в слуховых улитках. – Не забудь хорошо прицепить лодку на берегу. И выпись, как следует, – у тебя предстоит трудный день. Теперь у тебя будут другие брѐвна».

С этими словами Необыкновенный Лотосовый Объект поднялся над утренними облаками и вскоре скрылся из глаз в бездонном, голубом небе.

Белая ночь кончилась, и вот-вот должно было показаться солнце.

Облака над лесом были уже освещены его яркими лучами.

Птичий свист далеко разносился по водной глади.

Только теперь Том ощутил тяжелую усталость, которая свалилась на него после бессонной ночи.

Его психика в данный момент раздваивалась и ломала его существо на две части.

Одна часть напрочь отказывалась верить в происшедшее.

Другая – убеждала сознание в том, что всё надо принимать, как есть, и лучшее доказательство – лодка, в которой он сидел.

«Ведь не настолько же можно быть лунатиком! – убеждала вторая часть, которая не хотела объявлять себя сумасшедшим, – чтобы без ключа открыть замок на цепи, одному стащить лодку на воду и перекладывать откуда-то взявшиеся снасти!»

В конце концов, надо было продолжать жить с этим, выглядеть нормальным, и вести себя в обществе так, как этого требуют принятые нормы.

Том встряхнулся, зачерпнул воды за бортом, плеснул себе на лицо и вылез на камень.

От его спальника пахло озоном и какими-то цветами, запах которых он никак не мог вспомнить.

Бессонный не стал стряхивать спальник, аккуратно скатал его, связал тесёмочками и бросил в лодку.

Потом сложил одежду своего инструктора и положил её на дно.

Потом спрыгнул сам, сбросил цепь с арматуры, опустил вёсла в воду и стал грести по направлению к берегу.

«Ну, как наловил чего?» – спросили его с берега.

Том даже не стал разглядывать владельца голоса.

Он с трудом втащил лодку на берег, вдел цепь в кольцо, накинул замок и стал искать ключ.

Ключа не было.

Он нашёлся в потайном карманчике джинсовых брюк, которые были надеты на ларуне.

«Где же настоящий хозяин этой лодки? – подумал Том и тут же одёрнул себя – Стоп! Без вопросов. Всё прояснится в своё время!».

«Эй! А чья это у тебя одежда? – услышал Том у себя за спиной. – Послушай, а где же второй? Ты, что? Утопил его? За что? Или он уплыл в Финляндию?»

Том молчал. Ему нечего было сказать. Он угрюмо свернул одежду в узел.

За спиной послышался звук набираемого номера по сотовому телефону.

«Дежурный? Это я Костя! Давай-ка мне двух оперов на воронке, дело тут пахнет мокрухой!» – донеслось до Тома.

Тому было всё равно. Он спокойно развернул свой спальник и улёгся на бок.

Звонивший был из группировки сильной стороны, которая осталась на пляже на ночь, и развлекалась с девками легкого поведения. Их «босс» валялся неподалеку под кустами, обнимаясь с какой-то блондинкой.

Том изредка встречал их всех и поодиночке и группой в Терийоках, но ни они, ни он, не представляли интереса друг для друга, и они спокойно расходились.

Сегодня же было ясно, что просто так им не разойтись.

Осведомитель не ожидал от Тома такого поведения.

Он готовился к погоне, к драке, к чему угодно, но не к такому повороту дела.

«Эй ты! Вставай! Так не отделаешься! Сейчас тебя всё равно заметут! Не надо было, сучара, вступаться за тех – с Пухтелевой горы!» – орал осведомитель, но подойти боялся, – под рукой у Тома было тяжёлое весло.

«Босс! Что с ним делать? – окликнул он предводителя, лапавшего блондинку. – Посмотри, как он разлётся тут, слово он хозяин!».

«Закрой хлебальник! – вяло отвечал тот. – Никуда он на херь не денется!»

На пляж стали выходить первые отдыхающие из ближайших домов отдыха, которые любили купаться раньше всех.

Не прошло и пяти минут, как тишину утра разрезал вой сирены. Машина шла с горы, где стояла школа, и, не снижая скорости, пересекла Приморское шоссе. Лихо влетев на аллею, ведущую к «Золотому» пляжу, ГАЗ-69 затормозила только у песчаной полосы.

«Ну! Дождлся, педик? – злорадно спросил осведомитель – А, ведь, мог откупиться, мудака! Костя, вот он! – закричал он в сторону вышедшей бригады. – Поехали вдвоем, а вернулся он один!»

Наряд оперативников из трёх человек медленно приближался к лежащему.

Одновременно с ними к лодке направился один из отдыхающих в плавках.

«Гражданин! Вставайте! – приказал Тому тот, кто видно был старшим. На нём был мундир старшего сержанта, на поясе висела дубинка и кобура.

К месту происшествия потянулись и другие отдыхающие, любопытство которых было сильнее, чем желание искупаться.

«Не надо ему вставать! – сказал кто-то из отдыхающих, который подходил первым. – Том, привет! Обратился он к лежащему. Ты приехал раньше, чем мы договорились. А ты, пададь! – накинулся он на стукача, – что меня не знаешь?»

«В чём дело? – спросил старший опергруппы. – Объяснитесь?»

«Да и так всё ясно! – ответил отдыхающий. – Моя это лодка. Да, мы вместе уходили в залив вечером. Потом я его оставил рыбачить, а сам поплыл к Келломакам, – там меня ждала моя знакомая. Мы договорились встретиться в шесть утра, а он пришёл раньше. Вот и всё. Давай ключ-то, обратился он к Тому – да помоги стащить её до воды, вон за ночь вода куда ушла!»

«Так! – разозлился старший мент. – А ну-ка подобрать разбросанные бутылки! Мусор тоже! И кончайте тут блядство! – крикнул он ночным гулякам. – А ты, Костя, залезай в машину! Не хрена лапшу на уши вешать. Получишь своё за ложный вызов!»

Гуляки быстро смотали свои шмотки и шмыгнули в лес.

Стукач с унылым видом пытался оправдаться. Направляясь к машине, он оглянулся, и погрозил Тому кулаком.

«Давай, давай – в машину! – скомандовал ему старший. А то ребята тебе быстро скрутят руки!».

Взревел мотор и газик, развернувшись, спокойно поехал в гору.

Только теперь Том взглянул в лицо своего союзника. Это действительно был рыбак, который пригласил его на «рыбную ловлю».

«Спасибо!» – сказал Том, помогая ему дотащить лодку до воды.

«Не за что! – ответил тот. – Вот ты и прошел опыт, используя ещё одну стратегию. Она называется: **«Выбросить черепицу, чтобы завладеть яшмой»** – улыбнулся ранний купальщик.

«Не нахожу смысла!» – сознался Том.

«Глупый! – засмеялся отдыхающий. – Ты выступил в роли стратега, который показывает противнику что-то, обладающее мнимой ценностью, чтобы заставить его сделать нечто действительно, значимое, полезное для тебя в данной ситуации» – объяснил он.

«Я глупо себя вёл, наверное, – виновато сказал Том. – Мне лучше выспаться, а то я ничего не соображаю».

«Ты вёл себя вполне разумно! – одобрил его пловец. – Не полез в драку, как раньше, не стал заискивать перед ним, не побежал, короче, не сделал ничего из сотни того, что мог сделать. Ты выбрал самый верный вариант. Я назвал тебя глупым потому, что ты не узнал этой стратегии, как ученик, который не вспомнил теоремы, которую он доказал. А теперь, возьми свою постель и иди! – закончил он, – разыгрывая собой роль Иисуса».

«Значит, ты всё-таки ларуна!» – убежденно сказал Том.

«Что ты там болтаешь? Какая ларуна? Что это за слово?» – возмутился отдыхающий.

«Шутит, или действительно не знает, что с ним было ночью? – подумал Том. – Всякое может быть. Может быть, ларуна действительно использовал тело отдыхающего для своего урока. Но тогда непонятно, откуда отдыхающий знает меня?» – размышлял Том.

«Иди, спи, и не думай ни о чём! – сказал тот, – Человеческий ум всегда ищет объяснений непонятному, ибо это успокаивает. Но объяснения ничего в принципе не меняют, и факт остаётся фактом».

«Хорошо! До свиданья! – попрощался Том. – Меня ждёт трудный день, и как показывает настоящая картина событий, следующая будет не менее интересной».

«Это твои проблемы! – толкая лодку перед собой, сказал отдыхающий – Моё дело во время оказаться в нужном месте. Будь здоров!» – махнул он рукой оставшемуся на берегу.

Картина третья.

НЕРАЗДЕЛИМЫЕ.

Спящий проснулся и посмотрел за окно. Солнце стояло почти в зените.

Реальность переплеталась с нереальностью, которую он пережил в последние дни.

Ум требовал объяснений. Иначе он грозил сойти с ума.

Действительно, если рассказать всё, что с ним происходило, друзьям и знакомым, то они посчитали бы его рассказы фантастикой или ложью, а его самого – сумасшедшим.

Значит, сначала следовало объяснить всё, что было, прежде всего, самому себе, найдя для ума неопровержимые аргументы.

А уж потом, если кому-нибудь будет интересовать его неадекватное поведение, придумать для него что-нибудь адекватное.

«Итак, – размышлял Том, – правильным ли будет утверждать, что окружающая среда состоит только из плотной материи? Конечно, нет! Радиоволна невидима, но это не значит, что её нет. Надо полагать, что еще до открытия радиоволн, они уже существовали в природе. Ведь в атмосфере земного шара одновременно всегда сверкает около 10 000 молний. И по закону самоорганизации в этом океане электромагнитных волн, так же как в водном и в воздушном океане, природа должна была организовать и воспитать тысячи сознательных существ».

«Это убедительно! – откликнулся его ум. – Ты доказал их существование, когда совместно с другими учёными, открыл законы связи с окружающими сферами сознания в горах Тянь-Шаня».

«Тогда, что тебе ещё нужно? – спросил сам себя Том. – Разве ты не знаешь, что наука научила всех людей думать, что кроме материальной сферы существования, нет ничего более реального. И люди, запрограммированные подобным образованием, думают, что материальную сферу не могут окружать никакие другие сферы жизни. Станным является то, что когда люди делают подобные *утверждения*, они исключают всё остальное».

Размышляя так, Том встал и прибрал койку.

Затем сунул электрокипяtilьник в кружку, налил воды и включил вилку.

Когда вода закипела, Том бросил в неё щепоть зеленого чая и стал одеваться.

В дверь позвонили. Зашел сосед – глубокий старик, кормящийся сбором бутылок в местных домах отдыха.

«Чё не на работе? – спросил он. – Одолжи заварочки, если есть!»

«Баста! – сказал Том. – Уезжаю в Питер. Там, говорят можно устроиться в ЖЭКе электриком. Обеспечат и пропиской и служебной комнатой».

«И когда едешь?»

«Да вот, чаю попью и поеду!» – ответил Том, отдавая старику всё оставшееся.

«Так тебе вроде бы обещали постоянную работу на военном заводе за станцией. Кстати, ты не слышал, люди болтают, что рядом с военными садилась тарелка. А ещё говорят, что за Пухтелевой горой несколько раз видели «снежного» человека» – сосед слышал о бывших экспедициях Тома, и пытался его заинтересовать в знак благодарности за оставленные продукты.

Том отлил настоявшегося чаю в свободную кружку и протянул старику.

«Чёрт с ней, с постоянной работой! – ответил Том, проигнорировав слухи об аномалиях. – Человек не должен жить в постоянной обстановке. Он должен всё время менять её».

«Это почему же? – спросил озадаченный старик. – Я вот сорок лет работал на одном месте, мой портрет на «Доске почёта» до сих пор висит. Летунов у нас в обществе не уважают!»

«Эка ценность! – хохотнул Том. – Я тебе другое скажу: Если человек меняет обстановку, ищет перемен, ищет чего-то нового, то он и сам обновляется, понимаешь? А обновляться – значит омолаживаться!»

«Философия всё это! – буркнул старик. – Что-то я молодых стариков не видел!».

«А ты ничего и не видел за свои сорок лет! – ответил Том. – Так я вот что тебе скажу на прощанье. Я видел в горах Тянь-Шаня стариков, у которых не было ни одной морщинки.

Однажды в Кум-Тор, где мы стояли с экспедицией, забрёл китайский монах. Ему было 107 лет. Но по лицу ему можно было дать не больше 60-ти. Это у него я узнал, что перемена и обновление обстановки обновляет и омолаживает самого человека».

Сосед оживился. Отхлёбывая свежий чай, спросил:

«А ещё что интересного рассказывал тот монах?»

«Интересно бывает только в цирке. Ради интереса я не щёлкаю клювом!» – ответил Том, собирая рюкзак.

«Я интересуюсь не для развлечения!» – обиделся старик.

«Да, ладно! – примирительно сказал Том, – я не хотел тебя обидеть. Сам обиделся. А монах, что монах? Мне запомнились его слова насчёт Будды, который нигде не задерживался дольше пяти дней. Чтобы не привыкать, чтобы не возникала привязанность».

«А что – это плохо?»

«Ну, это, смотря у кого какая философия, – ответил Том. – Вон, марксистко-ленинская философия, по которой ты жил, была *нормой жизни* так ведь?»

«Так!» – сказал сосед, не зная, к чему же клонит его оппонент.

«Ну вот, а на востоке *нормой жизни* является философия буддизма. Или ты не уважаешь нормы жизни соседней цивилизации?»

«Но мы же не на востоке живём, а в России!» – парировал коммунист.

«Мы говорим не о том, где мы живём. Мы говорим, что есть, кроме материализма, и другие нормы жизни, которые нельзя исключать. А ты, живя только в своей норе 40 лет, исключил из своего ума все остальное. Твой ум стал постоянным, неизменным, старым – неспособным к омоложению. Понятно?»

«Ничего мне не понятно! – ответил старик. – Слова вроде бы все русские, а не понимаю».

«Если твой ум отделён от остального мира, то он быстро разлагается, – терпеливо объяснял Том. – Любое яйцо, отделенное от наседки, загнивает и разлагается. Разложение – это смерть. Вот ты и приблизил к себе смерть раньше времени со своей философией, понятно?»

«Ну, с яйцом это ты здорово объяснил, понятно! – согласился сосед. – А что, разве уже поздно мне поменять философию? Неохота умирать то раньше всех!».

«Никогда не поздно всё изменить! – ответил Том. – Даже если перед смертью ты раскаешься, увидев все свои убеждения ошибочными, то ты уже без ошибок предстанешь перед Всевышним судьёй. А если без ошибок – значит и судить не за что, представляешь?»

«Зря ты уезжаешь, – грустно сказал сосед. – Я бы тебе семинар в домах отдыха организовал. Наставлял бы людей на путь истинный, как меня, старого дурака!».

«Вот ты и организуй его себе сам! – сказал Том, подавая ему с полки томик Кришнамурти. – Только сначала сам разберись. Мудрый был автор – верь ему!»

«Спасибо! – сказал сосед, принимая книгу. – Ну, не буду тебя задерживать. Будь здоров, земляк!»

Они попрощались.

Том вскинул на плечо рюкзак и, закрыв дверь на замок, направился к электричке.

От «Чародейки», где он жил, до станции было около трёх километров. Просёлочная дорога петляла между дачами, огородами, лесом и на ней было мало прохожих.

Лишь на третьем повороте Том увидел старуху, которая сидела на нагретом солнцем придорожном камне и ковырялась в своей поношенной сумке.

«Молодой человек! – обратилась она к нему. – Поддай, сколько можешь, на пропитание?» – и она протянула к нему руку.

«Хм, это мы уже проходили!» – подумал путник.

Том остановился, пошарил в карманах и достал 5 рублей.

«Хватит на первое время?» – спросил он.

«Да, спасибо милый!» – старуха схватила его руку с деньгами и пыталась её поцеловать. Путник отдал деньги, уклонившись от губ старухи, и пошел дальше.

Вдруг звонкий смех сзади заставил его оглянуться.

На камне, вместо старухи, сидела молодая девушка и скалила зубы.

«Со мной ведь так уже было!» – и Том вспомнил загадочную встречу в горах.

«Что было – то и будет! – улыбаясь, сказала девушка. – Истории всегда повторяются, только в новой ситуации. Можно мне с тобой – нам ведь по Пути?» – попросила она.

Том стоял на месте, давая понять, что он ждёт её.

С этого момента у него сразу же включилось «rig ra» – ощущение Присутствия Высших сил, которое заставило его перестроить всю психику.

Когда он просыпался, то его здравый рассудок еще не понимал, что есть разные состояния психики, которые практикуются в восточных цивилизациях. Теоретически он знал, что окружающий материю Разум представляет собой пирамиду многоуровневых сфер сознания, в которой существуют и боги и преты.

«Правильно думаешь!» – с улыбкой сказала девушка, беря его под руку.

«Ты тоже оттуда?» – спросил путник, разглядывая её лицо и пытаясь найти в ней черты Иды.

«Не следует привыкать к одному образу! – сказала девушка. Давай познакомимся, – меня зовут Даки. А ты, я вижу, Том. Но, мы дадим тебе новое имя, – предложила Даки, и, подумав, сказала, – Пусть твоё новое имя будет созвучным со старым: был Том – стал А-том.

Путник рассмеялся.

«Атом – это мельчайшая частица материи. Какой же я атом?»

«Атом – частица Космоса, – возразила Даки. – А Космос, как ты знаешь, бывает не только астрономический. Гораздо шире его – Космос Психики и Сознания, о котором ты только думал. Ты и есть частица этого Космоса – Атом. Этот Космос образуется благодаря глубокому сосредоточению ума, или дхьянам, как это называется на Востоке. И все его уровни имеют человеческую природу».

Спутник молчал и что-то обдумывал.

«Что скажешь, а Том?» – спросила девушка.

«Не хочу я быть Атомом, вот что! Это не имя, а прозвище!» – ответил он.

«Ну, не хочешь быть А-том, будь Астом!».

«И то лучше, – подумал он. – Да, зови меня хоть горшком, только в печь не ставь! – А вслух сказал: – Значит, это всё – есть состояния психики!»

«Психика – это ум. В психушке сидят с-ума-сошедшие. Вообще, всё – есть только ум» – заявила его новая знакомая.

Её походка была какая-то дёрганая, как будто она не шла, а танцевала.

«Ишь, какая ты умная! – удивлённо заметил Астом. – И ты, конечно, уверена, что такой психический Космос существует в реальности!»

«А ты представлял себе, что вся восточная цивилизация занимается иллюзиями? – вызывающе спросила Даки, подпрыгивая. – Какой смысл мудрым людям заниматься самообманом и фантазиями? Надеюсь, ты понимаешь, что, зная Космос таким, у каждого есть возможность изменить свою карму в желаемую сторону?» – спрашивала Даки, перепрыгивая к нему с другой стороны.

«Мой разум ещё не может привыкнуть к сверхъестественному, которое находится рядом и пронизывает весь наш мир, как радиоволны» – ответил Астом.

«Придёт время, и европейские ученые серьёзно займутся исследованием путей развития смежных цивилизаций, – ответила Даки, поворачивая его за руку в переулочек. И добавила. – Скажу тебе по секрету, что к этому шагу учёных подтолкнут военные».

«Разве вокзал в эту сторону?» – удивился Астом.

«Опять задаёшь ненужные вопросы?» – укоризненно заметила Даки.

Она молча протанцевала несколько шагов по переулочку и оказалась перед калиткой.

«Здесь я живу, – сказала Даки. – Заходи гостем будешь!»

Огромный пёс с львиной мордой зарычал, натягивая цепь, но Даки осадила его порыв:

«Сидеть, Лев! Свои! Запомни – свои!» – в убеждающем тоне приказала хозяйка.

Затем Даки толкнула незапертую дверь и пропустила вперед Астома.

В прихожей было почти пусто. Кран над раковиной слегка подтекал, как бы приглашая вошедших умыться руки. Даки так и сделала. Грациозно бросая Астому рушник, сказала:

«В саду есть душ. Смой, пожалуйста, всё старое, что принес внутри и снаружи! А потом, не одеваясь, проходи в горницу».

Пройдя в сад, путник осмотрелся.

Кругом чувствовалось присутствие Зелёной Тары.

Ни один листик не был повреждён червём, не был покрыт пылью.

Душ был аккуратно отгорожен чистой занавесью с Драконами, вышитыми китайскими мастерами.

Перед входом стояло плетеное кресло, на которое можно было сложить одежду.

Раздевшись здесь, путник понял, что так просто не уйдёт отсюда.

Когда Астом включил душ, одновременно с водой включилась и музыка, источник которой был искусно спрятан.

Путник услышал звуки индийских Раги, которые хорошо омывали душу от мирской суеты.

Тщательно вымывшись, Астом вытерся полотняным рушником, оставил его вместе с одеждой на кресле и направился в дом.

Собачий Лев, лёжа, спокойно смотрел на него, положив голову на лапы. Казалось, он понимал каждую человеческую мысль.

Дверь в горницу была приоткрыта.

Обнаженная Даки сидела на полу, покрытом домотканым ковриком.

Когда Астом вошёл, она жестом пригласила его сесть напротив.

«Дай-ка я посмотрю на тебя “тратаком” – сказала она. – Не моргай!»

«Что такое “Тратак?”» - спросил приглашенный.

«“Тратак” – это глубокий взгляд, когда испытуемому, не моргая, смотрят в душу. Если не моргать, то лицо наблюдаемого человека начинает меняться, показывая разные маски предыдущих воплощений. А если моргнешь – видения выключаются».

Астом внимательно посмотрел её фигуру и попытался что-то сказать.

Даки подняла руку и приложила свой палец к его губам.

«Я сама скажу, когда пойму, “чѐ те надо”! – сказала она, копируя деревенскую женщину. – Смотри мне в глаза и, хоть плачь, но не моргай, пока не скажу!».

Астом нырнул взглядом в её расширенные зрачки и захлебнулся.

Захлебнулся от переполнивших его чувств.

В глазах девушки была пустота, но в этой Пустоте пульсировала Любовь.

Не та любовь, которую мы испытываем по отношению к близкому, к ребенку, к матери, к дому, к родине, к игре, к нации, к религии, к Богу, наконец. Это была безответная Любовь Солнца ко всему, что его окружает.

Даки увидела, что он задыхается в её Космосе, и дала ему всплыть:

«Не жадничай! – улыбнулась она. – Хватит на всех!»

Звуки её слов вернули гостя в реальность и он, с послушанием пациента, снова подставил ей свои зрачки.

Даки всмотрелась.

Она была знакома с досье рекомендованного по файлам АКАША, но то, что она увидела, отличалось от досье так же, как отличается текст книги от кино.

Сначала перед ней развернулась картина его настоящей жизни.

Троякое возвращение к жизни – всё ради Этого.

Три экспедиции – ради Этого.

Три расторгнутых брака – ради Этого.

Трое оставленных детей – ради Этого.

Три жены у отца – тоже ради Этого.

Три жизни в одной – ради Этого.

Три человека в одном – ради Этого...

И много ещё чего и всё – ради Этого.

Это – несказуемое, невыразимое, невысказанное, но любимое.

Это было стремление познать Космическую Любовь.

Потом, за маской настоящей жизни стали мелькать маски предыдущих.

В конце концов, на неё глянул Сфинкс.

Зверочеловек уловил момент чужого взгляда, взъерошился, и спросил:

«Кто посягнул на мой покой?!»

Даки не испугалась. Она знала свою неуязвимость. Это в текущий момент она – Даки, а без этого она всемогущая Ларуна.

Центр галактики направлял её движения, и никто, ни один Бог не в силах был остановить Замысел Центра.

«Ага! – поняла Даки. – Теперь я знаю, откуда у моего пациента привычка задавать вопросы. От Сфинкса! Придётся их разделить в том времени. А сфинсов отправить к их Создателю!» – решила она в уме.

Просмотрев глаз-в-глаз файлы бытия, Даки открыла файл небытия.

Она увидела, что в промежуточном состоянии между смертью и новой жизнью её пациент совершил много подвигов. В каких только созвездиях этот гандхарва не побывал! И встречая Космическую Любовь, он пользовался ею во всех случаях жизни, как восточный воин – стратагемами.

Такая картина вполне удовлетворяла Даки. И она продолжала вглядываться.

Абитуриент с трудом выдерживал её взгляд.

Глаза резало с непривычки, слезы текли по щекам, взор застилало, но он не моргал.

Окружающие предметы перестали быть видимыми для пришедшего пациента, ибо спектр земного света стал несовместимым с космической радужной оболочкой Даки.

Не только предметы, даже лицо Даки пропало, оставались только глаза.

Эти глаза каждую секунду менялись.

В какой-то момент они были человеческими, в другой – птичьими, в третий – кошачьими, в четвертый – пчелиными, в пятый – глаза сверкали солнечной вспышкой, в шестой – мраком ночи. Затем опять становились человеческими...

Наконец Даки позволила ему моргнуть.

«Только, пожалуйста, не три глаза!» – предупредила она его, вставая.

Астом снова с интересом посмотрел её обнаженную статью.

И снова он убедился, что её тело не имело аналогов с земными девушками.

Оно было почти таким же, как у Иды, когда он её встретил на пляже nudистов и задавал ей глупые вопросы об отсутствии пупка, странных сосков, безволосом лобке, и прочие.

Сегодня у него вопросов не было.

Вопросы вообще не возникали у него в уме, как будто из его природы был исключен вопросительный знак. Это был символ того, что в нём что-то изменили.

«Не путай знак с символом! – сказала обнажённая, вставая на середину горницы. – Знак может принимать вид чего-то, и действует как опознавательный ярлык. Символ же – всегда выходит за свои пределы. Символ – лишь указывает на то, о чем нельзя сказать в каком-то конкретном случае».

Даки нажала ногой какую то невидимую кнопку на полу и сказала:

«Сейчас я проиллюстрирую тебе ряд символов. Повернись, и сядь так, чтобы ты мог видеть меня!»

Астом развернулся на голых ягодицах и сел, скрестив ноги.

С потолка полилась чарующая музыка.

Играли на каком то восточном струнном инструменте, и, как только закончились вступительные аккорды, Даки начала танец.

Безостановочные, неповторяющиеся движения девушки вызвали у него восхищение, от которого по телу прокатывались волны мурашек.

Одновременно с музыкой в слуховых улитках гостя зазвучал неведомый голос.

Этот Голос ненавязчиво сопровождал прекрасный танец.

Комментатор начал с того, что пояснил значение имени Даки:

«Даки, или дакини, известны не только в Индийской культуре, но и в Тибете.

Тибетский эквивалент – это хайдама, что означает «свободная прогулка через пространство».

Это пространство АКАША – жизненное пространство. «Прогулка через» – обозначает вид правильного понимания.

*Это понимание пространства есть **вдохновение**, которое символически изображается в женской форме – дакини.*

Дакини – инспирация открытости пространства».

Действительно, пространство горницы потеряло свои границы. Стены, как мираж, маячили где-то далеко от танцующей.

Даки не просто танцевала – она писала поэму любви в танце. Ни одно движение не повторялось. Спортивные танцы с лентой или мячом, какие можно было видеть на стадионах, были лишь слабым отражением вдохновения Даки.

А невидимый комментатор продолжал:

«Богатая символика танца дакини указывает, что вдохновение открытости приходит не в одной, а во многих формах.

*Этот танец – ряд грациозных движений, также выражает тот факт, что каждое движение является **новой** ситуацией.*

Система постоянно изменяется, и каждый момент представляет новый случай для правильного понимания, нового чувствования каждого значения».

Комментатор сделал короткую паузу, глотнув чего-то неизвестного, и продолжал певучим голосом:

*«Посмотри, как изменяется **лалита** – грациозное движение танца. В нем нет состояния покоя.*

Лалита обладает сильным оттенком прекрасного.

Прекрасное здесь не отличается от Любви, и Любовь не отличается от того, что она есть.

Когда мы пытаемся схватить или удержать её – она исчезает, как мираж».

«Мне кажется, что я, в своих прежних жизнях, уже сосуществовал со своей Шакти», – подумал Астом.

«Ты опять путаешь! – отозвался на его мысль внутренний голос. – Индуистский термин Шакти никогда не встречается в буддийских текстах.

Там существует понятие «Юм» для женского начала, а для мужского – «Яб». Символическое соединение Яб с Юм изображены на многих тантрических тханках, или иконах, как их неправильно переводят.

Но, как бы они не назывались, как Шакти, так и Юм чрезвычайно важны в Тантре.

Чистота тантрического переживания реальна, она вне вопросов.

Практикующий не должен думать: «Это действительно происходит – или я воображаю это?»

Переживание превосходит неопределенность».

Только теперь пришелец понял, что все странные движения её тела по пути в этот дом, также, по сути, представляли танец. Она дышала вдохновением.

А Даки не переставала танцевать.

Она подходила всё ближе и ближе к пришельцу, и теперь танцевала уже в полуметре от него.

Затем она оказалась совсем близко, и вдруг Даки коснулась его лба своим лобком.

Потом Даки в танце слегка опустила своё тело к его носу, чуть ли не погружая его в свою розовую раковину, затем, танцуя на месте, опустилась ещё ниже так, что его лицо оказалось на уровне её высокой груди.

Здесь начался танец её упругих грудей в контакте с его лицом.

Трудно передать словами это переживание, можно только заметить, что оно было неповторимо.

Её полушария то поднимались, то опускались, то качались из стороны в сторону в гармонии с музыкой, и ни в одном из этих движений не было даже намёка на пошлость.

Потом, как говорят борцы, её танец перешёл «в партер».

Он сопровождался поцелуями во все места, но обходил заветное.

Заветное предназначалось для других губ.

И когда настал такой момент в танце, эти губы коснулись заветного.

Сначала это было легкое касание, от чего заветное место пришельца напряглось в ожидании.

Даки не обманула ожиданий, и, на миг погрузила его заветное в свою раскрывшуюся розовую раковину.

Потом снова вынула заветный из раковины, полюбовалась им секунду, и снова спрятала его в своей глубине.

Больше она его не вынимала.

Танец продолжался уже на его бедрах.

Движущиеся ягодичы Даки сводили пришельца с ума.

И абитуриент понял, что наступило его новое испытание.

Он взял все свои сексуальные ощущения под контроль, и, волевым усилием, перекрыл плотину для энергии, стремящейся скатиться вниз по самому короткому пути.

Ощувив рвущуюся наружу энергию, как шарик в основании лингама, он стал медленно поднимать его вверх.

Лалита затихла, и Даки обняла сидящего за шею, лишь слегка качаясь на его бёдрах.

«Если тебе трудно, мы можем закончить этот акт!» – тихо прошептала Даки на ухо испытуемому.

«Провокационное предложение! – подумал он, и сказал уже вслух: – Не будем кончать – не для этого я шёл сюда. Кончай лучше свой танец, и давай вместе подниматься над собой. Мы неразделимы – мы одно Целое, нет тебя или меня. И нет никакого смысла разрушать это Целое!».

Испытуемый вспомнил вчерашние инструкции, которые он получил от аналогичной связи, который ему показывали над водой Финского залива.

Стажёр очень осторожно стал поднимать накопленную энергию вверх вдоль позвоночного столба, включая один за другим все блоки, необходимые для запуска малого круга.

Когда все семь блоков были включены, и «змеиная сила» была поднята до макушки, будущий Яб стал осторожно опускать её сначала по наружной стороне лица, потом вниз по груди, животу, и, наконец, замкнул «змеиную» силу с первоначальной точкой её подъёма.

Юм почувствовала это, и, не давая ослабнуть силе его «аккумулятора», снова включилась в легкий танец со своей раковиной, не давая заветному выскользнуть из неё.

Глядя ему в глаза, она наблюдала за их выражением. Когда его «оптические индикаторы» показали необходимую норму возбуждения, она выключила свой «стартёр» и замерла на его коленях, прислушиваясь к его психике.

Подняв энергию своего «пускатча» до необходимой высоты, будущий Яб ловко осуществил сцепление, и лопасти Большого Круга завертелись, сбрасывая личные чувства прочь.

В этот момент мощность подачи энергии от дакини возросла, и вихрь внешней энергии закружил им головы так, что новенький Яб

чуть не потерял сознание.

Подобно тому, как магнитная пара в электромоторе, вращаясь, начинает насыщать электрическую систему вне себя, так же *вне себя* ощутила себя неразделимая пара, включаясь в космическую Систему Окружающих Сфер Сознания.

Пришелец, будучи человеком, не ощущал под собой земли, не ощущал тяжести тела девушки, не ощущал привычного окружения.

Он знал, что-то же самое ощущала и Даки, и не в первый раз, но не как женщина, а как опытный инструктор Тантры.

Не было никакого сомнения в том, что взлёт для абитуриента оказался удачным – их лотосовая «тарелка» парила над домом, потом поднялась ещё выше.

Скоро сверху им стали видны, как на ладони, все Терийоки, и было видно, как некоторые люди с удивлением показывали друг другу их «тарелку» в небе.

Вот уже и облака оказались ниже, вдали в дымке был виден Петербург, но абитуриенту было не до любования.

Он должен был внимательно контролировать все токи, протекающие по их телам, которые, как он чувствовал, были частицами большого космического потока, принявшего пловцов в свой океан.

«Особенно не удаляйся от земли! – посоветовала ему Даки. – Остановись, и поставь свой процесс на автопилот. Он вполне надёжен, если только ты сам не забудешься и не выключишь меня из зоны своего контроля. Ты должен чувствовать меня, как себя. Ты должен видеть моими глазами, слышать моими ушами, чувствовать моей вагиной, любить меня, как себя. Ты можешь подтвердить, что это так?»

Астом, действительно, перестал быть самим собой.

Место их соединения перестало ощущаться, как центр наслаждения.

Он мог просто *подключиться* к её биосхеме, и почувствовать то, что ощущает женщина, когда в неё вошёл мужчина.

Он мог включиться в её психику, и ощутить её переживания, которые были совсем не такими как у мужского начала.

Будучи не в себе, абитуриент наслаждался новыми ощущениями, но еще больше наслаждения доставляли не личные ощущения, а безличные.

Они были похожи на сладость оргазма, который действует не секунды, а воздействует всегда.

Но в этом океане Любви можно было утонуть, поэтому ларуна знала меру.

«Переходи в режим медитации! – сказала она, – выключи ум, он уже зашкаливает. Это знак того, что нужно сбросить балласт мыслей. Созерцай Пустоту, которая наполнена Любовью. Стань её наполняющей частью. Стань Ею. Слушай, что поют окружающие Боги. Слушай, а буду танцевать на твоём лингаме».

И хотя соединены были их внешние тела, но внутреннее соединение было ответственно за психику, а это было важнее, чем внешнее соприкосновение тел.

Испытуемый увеличил напряжение внутреннего слуха и вдруг поймал волну, на которой пел один из незримых Богов:

«Неразделимы Человек и Бог,

Бог существует в Человеке, и Человек живёт для Бога.

Бог – создание людей, а не зверей.

У зверей бога нет, они не мыслят о боге – животные.

Но животное начало есть и в человеке.

Человек проявляет их животным поведением – эмоцией.

Эмоции со временем уплотняются, в плоть себя обращая.

Обращаются в зверей эмоции, извращаются, поэтому люди любят зверей.

Зверь – создание человеческое – не божественное.

В Боге нет Зверя.

Зверь и Бог – полюса в творчестве человеческом...»

«Странно! – подумал человек, – а нас учили в школе, что звери жили на Земле еще до появления Гомо Сапиенс. Наверное, Богам виднее!»

А на несущей волне продолжался монолог неизвестного Бога:

«Как Человек не может жить без Бога,

Так и Бог не может Быть без Человека.

Без Человека никому не нужен Бог.

*Бога своего никогда не отрицай –
Не отрицай Того, чего не понимаешь.
Понимаешь, даже грешников Бог **любит**.*

***Любит** даже больше, чем праведного.
Ведь праведный в любовной связи с Богом существует».*

Вдруг внимание стажера автоматически перескочило в место их контакта.

Астом почувствовал, что танец Даки на его лингаме вывел последнего из равновесия, и психика Аса качнулась.

«Не теряй сознания – потеряешься навсегда, Ас!» – услышал он в наушниках ларуну, укоротившей его имя.

«Сбавь обороты!» – скомандовал Ас.

«Вот теперь я чувствую волю Ведущего. Свободную волю Яба!» – одобрила его Даки, и подсказала: – Переключай внимание с нашей связи на другую волну!»

Ас пошарил усами внимания по астральному диапазону и вдруг услышал:

«Представь себе, Яб твою мать на лингаме подбросил!»

И снова вмешалась Даки:

«Ты включил ся в низкий астрал! Это нелюди! Обледенеешь – упадёшь! Вернись на прежнюю волну!»

Ас прислушался к эфиру, который, как комариный рой, звенел в его голове, и усилил внимание к уже знакомому тону:

«Бог силу волей обеспечивает, а человек её делит.

Делит на волю вольную, и, наоборот, на силу воли.

Той силой волю подавляют.

Задавленная воля принуждается, но пробуждается.

Пробуждается к освобождению по своей доброй воле.

Та воля – воля Божья.

Бог волен в существе, а существо – невольно в Боге.

Невольно в Боге существуя, осуществляютс Идеи Бога.

Богопознание мистично, лишь внутрь войдя, Адам познает Еву.

ЕВА богом дана человеку, а люди зеркалят – АВЕ.

АВЕ МАРИЯ божественна - Алилуя, Алайя, Пралайя.

В Пралайе сливается всё безраздельно, где Шакти и Шива – Едины.

Едины в Любви неземной, где любовь неразделима и с Богом...»

Астом заслушался, но волна разбилась, докатившись до земного берега.

Невольно его внимание снова переключилось на «двигатель» и он сказал:

«Любимая! Как жаль, что я не знаю стратагем Любви во всей их полноте!»

Ларуна сделала паузу в своем танце, откинулась назад, не разрывая контакта, и сказала:

«Я могу тебе открыть тайный файл Тантры, которому более 4000 лет. Ты услышишь подлинную песню Шивы, которую он спел по просьбе своей супруги Дэви. Это его Шакти, она хоть и была просветленной, но она попросила его ответить на ряд вопросов для того, чтобы и другие существа во Вселенной могли знать тантрические стратагемы.

Этот файл содержит свыше ста способов открытия тайной двери сознания. Он закрыт кодовым паролем для глухих, но для имеющих уши он открывается. Поставь наш Лотос на автопилот и слушай!»:

В слуховых улитках раздался гонг «О, кей!» и вдруг Астом услышал натуральный, нежный голос Дэви:

«О, Шива, что есть твоя Реальность?

Что такое, эта, полная чудес, Вселенная?

Что составляет семя?

Что сосредотачивает колесо Вселенной?

Что есть эта жизнь вне формы, и пронцающая форму?

Как можем мы войти в неё полностью –

вне зависимости от пространства и времени, имён и описаний?

Да прояснятся мои сомнения, о, Шива!»

Вслед за этим послышалась удивительная мелодия, и Шива запел:

«О, Лучезарная, это переживание может возникнуть между двумя дыханиями.

**После того, как оно вошло внутрь,
и как раз в тот момент перед поворотом его вовне – вверх,
находи БЛАГОДАТЬ.**

**Когда дыхание останавливается в верхней точке
и вновь останавливается в нижней точке – в этот момент
ПОСТИГАЙ.**

**Когда вдох и выдох сливаются,
в этот миг КОСНИСЬ,
лишённым энергии насыщенного силой Центра.
Или, когда дыхание всё вверху, и остановилось само собой,
или, наоборот, всё внизу и прекратилось –
в такой Вселенской паузе малое человеческое «я» исчезает.**

**Это трудно понять спящим.
Рассматривай своё существо, как луч света,
поднимающийся от чакры к чакре вдоль хребта –
этим восходит жизненность в тебе.**

**А в промежутках между ними
чувствуй жизнь, как молнию.**

**Дэви, вообрази буквы санскритского алфавита
в фокусах сознания, как буквы-существа.
Потом вообрази их, излучающими звуки, и только как звуки.
Потом представь их, как тончайшие ощущения,
Тогда, оставив их, будь свободна!**

**Сосредоточь внимание между бровей,
и пусть Ум предшествует мысли.**

**Пусть твоя форма тела наполнится сущностью дыхания
до верхушки головы, и там озарит всё, как светом.**

Или представь себе, что пятицветные круги павлиньего хвоста

–

**это твои пять чувств в безграничном пространстве.
Пусть их красота растворяется внутри.
И пусть любая точка в пространстве или на плоскости**

также растворяется.

Тогда исполнится твое желание познать Иное.

С закрытыми глазами внимательно и детально рассматривай свою внутреннюю сущность.

Так увидишь свою истинную природу.

**Сосредоточь свое внимание на центральном нерве,
нежном, как стебель лотоса,
в середине своего позвоночного столба,
И стань преображённой.**

**Когда семь отверстий головы закрыты,
пространство между твоими глазами
становится всеобъемлющим.**

**Легко, как пёрышком, касается глазных яблок свет,
проникает между ними в сердце
и вместе с ним туда проникает весь Космос.**

**Окупись в окружающий звук,
подобный непрерывному звуку водопада,
или наоборот,
закрыв пальцами уши,
слушай звук внутри себя – звук звуков.**

**Запевай звук Аум сначала слабо.
Аум наполнит тебя силой, и ты заметишь,
как звук набирает силу.
Тогда силу набирай и ты.**

**При постепенном утончении звука любой буквы – пробудись.
Слушая струнные инструменты,
выдели их сложный, центральный звук.
Там вездесущность.**

**Сначала пой звук вслух,
затем пой его тише и тише по мере того,
как чувство углубляется в эту молчаливую гармонию.**

**Воображай дух
одновременно внутри и вокруг тебя
до тех пор, пока вся Вселенная не одухотворится.**

**Милая Дэви,
почувствуй эфирное тело и войди в него,
ибо оно пронизывает всё: выше и ниже твоей формы.**

**Помести природу твоего ума
в такой невыразимой тонкости
сверху и снизу, и в твоём сердце.**

**Рассматривай любое пространство
своей нынешней формы
как беспредельно протяженное, вмещающее всё.**

**Чувствуй, что то, из чего ты состоишь:
кости, плоть, кровь и прочее –
насыщены космической сущностью.**

**Представь, что твоя телесная форма,
как пустая комната со стенами из кожи,
что внутри тебя – Пустота.**

**Благословенная,
когда чувства погашены,
сердцем достигни центра твоего лотоса.**

**С недействующим умом,
оставайся посредине до тех пор, ПОКА...**

Занимаясь мирными делами,

**обращай внимание на моменты
между двумя дыханиями.
И так упражняйся, через несколько дней
РОДИСЬ ВНОВЬ...**

**Концентрируйся на огне,
восходящем в твоей форме
от пальцев ног до макушки головы до тех пор,
пока тело не сгорит дотла, но не ты.**

**Медитируй в этом,
созданном воображением мире,
как сгорающий дотла,
и СТАНЬ СУЩЕСТВОМ ВЫШЕ ЧЕЛОВЕКА.**

**Почувствуй,
как тонкие творящие токи
пропитывают твою грудь
и приобретают нежные очертания формы.**

**С неуловимым дыханием в середине лба,
когда Это достигает сердца в период сна
управляй сновидением и самой СМЕРТЬЮ.**

**Подобно тому,
как субъективные буквы сливаются в слова,
а слова в предложения,
и как объективно сферы сливаются в миры,
а миры в принципы, подобно этому найди,
что в конечном итоге они сливаются в нашем единстве.**

**Милая,
представь себе,
что Вселенная – это пустая раковина,
где твой ум забавляется и играет бесконечно.**

**О, Дэви,
смотри на горшок,
не видя стенок или материала.
В миг стань сознающей.**

**Обитай в некоем месте,
бесконечно протяженном,
свободном от домов, холмов и деревьев.
В этом месте приходит конец действиям ума.**

**Любимая,
медитируй о знании и не-знании,
существовании и не-существовании...
Потом оставь и то и другое, чтобы ты могла БЫТЬ.**

**Смотри с любовью на какой-нибудь объект.
Не переходи к другому.
Здесь, в сосредоточении найдёшь БЛАГОСЛОВЕНИЕ.**

**Почувствуй Космос,
как прозрачное вечноживущее Присутствие.**

**Сосредоточься
на двух переходах фаз дыхания и знай знающего.**

**Рассматривай всё в Целом,
как своё собственное тело Блаженства.**

**Когда тебя ласкают,
милая принцесса,
войди в эту ласку, как в жизнь вечную.**

**Начиная половой акт,
будь внимательна к огню вначале,
и так продолжая, избеги тлеющих углей в конце.**

**Оставь двери чувств,
когда чувствуешь карабканье муравья.**

**Когда в любовном объятии
твои чувства задрожат, как листья,
войди в это дрожание.**

**Даже воспоминание
объединения без объятий – ПРЕОБРАЖЕНИЕ.**

**Когда после долгой разлуки
с радостью видишь друга,
проникайся этой радостью.**

**Когда ешь или пьешь,
стань вкусом пищи или питья,
будь НАПОЛНЕННОЙ.**

**О, Лотосоокая,
прикосновение к которой приятно,
когда поёшь, наблюдаешь, знакомишься, –
осознавай, что ты есть, и открой вечноживущее.**

**В чём бы не находилось удовлетворение,
в каком бы то ни было действии – реализуй его.**

**На грани сна,
когда оный ещё не пришёл,
а внешнее бодрствование исчезло –
в этот момент открывается СУЩЕСТВО.**

**Летом,
когда видишь всё бесконечно ясным, –
войди в эту ясность.**

Ляг, как мёртвая.

**Воспламенись гневом и оставайся так.
Или гляди, не моргая.
Или соси что-нибудь и СТАНЬ этим сосанием.**

*Без опоры для рук и ног,
сидя только на ягодицах,
внезапно придёт сосредоточение.*

*В свободной позе
наполни область между подмышками
ВЕЛИКИМ ПОКОЕМ.*

*Смотри, как будто впервые,
на прекрасного человека или обыкновенную вещь.*

*Слегка приоткрыв рот,
держи ум на середине языка.
Или беззвучно входи вместе с дыханием
и почувствуй звук ХХ.*

*На ложе или на сидении
дай стать себе невесомой за пределами ума.*

*Переживай, ритмично покачиваясь,
как раскачиваются невидимые круги.*

*Просто глядя в небо за облаками,
обрети покой и невозмутимость.*

*Шакти,
наблюдай все пространства,
как будто уже вмещёнными
в твоей собственной голове в безмятежности.
Когда ходишь, спишь, видишь сны, знай себя, как СВЕТ.
В дождь, чёрной ночью, войди в эту черноту, как в форму.
Закрой глаза и найди черноту перед собой ночью.
Открывая глаза, смотри черноту*

Так ошибки исчезнут навсегда.
Как только у тебя появился импульс
что-либо сделать, **ОСТАНОВИСЬ**.

Сосредоточься на звуке АУМ без А и М.
Почувствуй себя **ПРОНИЦАЮЩЕЙ** все направления, далекое и
близкое.

Проколи булавкой какую-нибудь часть
своей наполненной нектаром формы
и **МЯГКО ВОЙДИ** в этот прокол.

Почувствуй: моя мысль, чувство «я», внутренние органы – «я».
Иллюзии обманывают. Цвета очерчивают. Даже делимое –
НЕДЕЛИМО.

Когда приходит
какое-нибудь желание, – рассмотри его.
Потом отбрось.

До желания, и до знания,
как я могу сказать «я есть»?
Подумай. Растворись в красоте.

Со всей полнотой своего сознания,
в самом начале желания отбрось его.

О, Шакти,
каждое конкретное восприятие
ограничено, оно исчезает во Всемогуществе.

В Истине формы неразделимы.
Неразделимы суть вездесущее существо
и твоя собственная форма.
Осознай каждое, как сотворенное из этого сознания.

В состоянии крайнего желания **БУДЬ НЕВОЗМУТИМА**.

*Эта, так называемая Вселенная,
кажется как кино, сменяющимся картинами.
Чтобы быть счастливее, смотри на это ТАК.*

*О, возлюбленная,
устреми внимание
не на удовольствие или страдание
А МЕЖДУ НИМИ.*

*Отбрось привязанность к телу,
сознавая «я везде».
Блажен тот, кто вездерадостен.*

*Вещи и желания
существуют во мне, как и в других.
Понимая это, пусть они будут осуществлены.*

*Ценность объектов или субъектов
для просветленного та же,
что и для непросветленного человека.
Первый остаётся в субъективном состоянии,
не теряясь в вещах.*

*Чувствуй сознание каждого человека,
как своё собственное сознание.
Поэтому оставь заботу о себе,
стань каждым существом.
Мысли – Ничто.
С тебя, ограниченной,
падут ограничения.
Воля ограничена,
Ничто – не ограничено.*

Верь всезнающему, всемогущему, всепроницающему /Будде/.

*Как волны приходят с водой,
и пламя с огнём,*

так и вселенские волны – с нами.

*Блуждай, пока есть силы,
пока не исчерпаешь их,
и тогда, пав на землю,
в падении будь целой.*

*Вообрази,
что у тебя постепенно отнимают силы или знания.
В момент отнятия – ПРЕВЗОЙДИ.*

*Когда сообщается совершенное,
непревзойдённое Учение,
слушай с застывшими глазами,
не моргнув, и тут же стань абсолютно свободной.*

*Остановив уши нажатием,
а ректум – сжатием, войди в звук звука.*

*На краю глубокого колодца
гляди непрерывно в его глубину
до явления необыкновенного чуда.*

*Где бы ни блуждал сейчас твой ум,
внутри или вовне, в этом самом месте – ЭТО.*

*При живом осознании через чувство,
оставайся в этом осознании.*

*В начале чиха, при испуге, в тревоге,
над бездной, в разгаре битвы,
в момент крайнего любопытства,
при появлении голода и в сытости –
будь неизменно сознательна.*

*Пусть внимание будет сосредоточено
в том месте, где ты видишь*

*некое прошлое событие,
и тогда даже твоя форма,
утратив твои нынешние черты
ПРЕОБРАЗИТСЯ.*

*Смотри на какой-нибудь объект,
потом медленно снимай с него свой взгляд,
потом медленно снимай с него свою мысль,
ТОГДА...*

Преданность освобождает.

*Чувствуй перед собой объект.
Чувствуй отсутствие всяких других объектов,
кроме этого.
Потом, оставив и чувство объекта,
и чувство отсутствия, ПОСТИГАЙ.*

*Чистота одних учений – нечистота для других.
В действительности – не знай ничего
как чистое, или нечистое.*

*Это сознание существует в каждой сущности
и не существует ничего иного.*

Будь равной, одной и той же с другими в почёте или бесчестии.

*Когда возникает чувство приятного к кому-либо,
не налагай это на того человека –
оставайся уравновешенной.*

*Представь себе,
что ты созерцаешь нечто
недоступное восприятию, неуловимое,
за пределами небытия тебя, и там есть Ты.*

Войди в пространство бесплотное, вечное, тихое...

Где бы твое внимание не сосредоточилось,
в этой самой
ИСПЫТЫВАЙ.

Войди в звук своего Имени,
и, через этот звук,
ВО ВСЕ ЗВУКИ.

Это есть то.
О, возлюбленная, даже это знай,
как неограниченное.

Это сознание – есть душа, руководящая каждым.
Будь сознательна. Тогда и душа будет с тобой.
Не отдавай её бессознательному. Не теряй.

Здесь сфера перемен, перемен, перемен...
Через перемену превзойди
ИЗМЕНЕНИЕ.

Подобно курице,
высиживающих своих цыплят,
высиживай эти знания
в соответствующих действиях.
Тогда переживёшь Реальность.

Поскольку и оковы,
и свобода – относительны,
постольку эти понятия действуют на тех,
кто в ужасе от Вселенной.
Эта Вселенная лишь отражение ума.

Как в воде
ты усматриваешь много бликов от одного солнца,
также смотри на оковы и освобождение.
Это лишь ИЛЛЮЗИЯ твоего ума.

*Каждая вещь
воспринимается через познание.
И твоё «Я» сияет в пространстве благодаря знанию.
Воспринимай знающего и познаваемого,
КАК ОДНО СУЩЕСТВО.*

*Возлюбленная,
пусть в этот
будут включены одновременно
и ум, и сознание, и дыхание, и биение, и форма.
Всё это – ПУСТОТА».*

***На этом Голос Шивы, как диск, извлечённый из компьютера
АКАША, замолк.***

***Астом был потрясён возможностями Архива Космоса, и долго
молчал, не в силах вымолвить ни слова.***

Что значили его слова по сравнению со словами Всемогущего.

Ларуна вывела его из этого оцепенения.

Она наклонилась к нему и сказала:

«В этом файле, Ас, содержатся все стратагемы Космической Любви.
Иных нет. Когда ларуны одеваются в человеческую форму, то они
используют их все».

Астом был вне себя от охвативших его чувств.

Его психика взлетела настолько, что готова была перейти
сексуальный барьер.

Он испытывал нечто, похожее на трепет души.

Но поскольку Яб и Юм были слиты, то подобный перекося сразу же
почувствовала Даки.

«Милый, да ты совсем оторвался от Земли! – пропела она. – А ну-
ка, быстро почувствуй себя внутри меня, иначе мы можем не
вернуться. Тебе ещё рано возбуждать незрелую психику до
космического оргазма. Кому в Космосе нужны зелёные
сперматозоиды, как ты? – сказала Даки, начиная свой танец на его
лингеме в новых телодвижениях и новых позах.

После этого всё быстро встало на свои места.

А Даки, отвлекая его внимание от плотного секса, чтобы он не закончил акт грубой посадкой, продолжала:

«В этих стратагемах Любви есть методы для людей прошлого и будущего, но эти методы недоступны для современного человека. Правда, некоторые единицы могут найти свой метод, который согласуется только с его психикой и доступен ему. Если же современник не нашел ни одного метода, который мог бы ИЗМЕНИТЬ его, то лучше забыть об этих стратагемах и постараться быть любимыми и без них».

«Мне кажется, – возразил Ас, – что в этих стратагемах есть указания для практики каждого, иначе они были бы бессмысленны. Надо лишь побороть свой страх, когда найденный метод начнёт изменять тебя, и всё вокруг тебя. Трудно себе представить, что произошло после этого с Шакти!».

«Дэви просто сдалась! – ответила Даки, ритмично толкая его в живот ягодицами. – Она сдалась Шиве, безоговорочно отдала ему себя, как я, и тем самым сдалась Бытию. Она приняла его полностью, а это и есть Просветление».

Некоторое время Даки продолжала свой танец, потом откинулась назад, и прошептала:

«Топливо кончается. Давай возвращаться на землю. Заглуши “двигатель”. Будем мягко планировать.

Один за другим выключались все блоки.

Мягко оттолкнувшись от размягченного тела, Даки встала, и, пританцовывая, убежала под душ.

«Ты принят! Завтра будет всё *снова!*» – донеслось уже из-за дверей.

Но об этом новом завтра невозможно говорить здесь и сейчас.

Приготовим же холст для нашей новой картины.

Картина четвертая

ЛАБИРИНТЫ ЛАЛИТЫ

Лев лизнул спящего в щёку и замотал хвостом.

Спящий перевернулся на другой бок, и натянул на себя одеяло.

Лев зарычал и полностью стащил одеяло со спящего.

«Вставай, лежебока! – рычал он, – тебя ждёт представитель Космоса!»

Разбуженный таким окриком Астом приподнялся на постели.

«Марш под воду! – процедила сквозь оскаленные зубы львиноподобная собака. – Но не в душ. А на берег. Быстро! Бегом марш!» – лаял пёс.

Девушки в доме не было.

Солнце только что встало, и его косые лучи освещали верхушки деревьев.

Быстро совершив туалет, Астом побежал под гору на пляж «Чародейки».

Пересекая кое-где полосы тумана, бегущий вспоминал вчерашний день.

Вчерашний день был опорой для следующего, как нижняя ступенька – база для её надстройки. Так строится жизнь.

До Финского залива было около километра. Воздух был необыкновенно чистым.

Эта чистота промывала лёгкие, зрение, слух и другие органы чувств.

Слух улавливал птиц, комаров, стрекоз, шелест каждой травинки.

В этом шелесте звуков можно было различить все голоса Вселенной.

И она отозвалась в его внутреннем слухе еле различимыми словами:

«Прошлого не существует.

Оно выросло в деревья.

Оно превратилось в землю.

Оно прошло, и его нет в настоящем.

Будущего не существует.

Оно ещё не сложилось.

Настоящего не существует.

Оно всё время проходит и изменяется каждый момент.

Существует только иллюзия существования...

Все пребывает в бесконечном моменте – в вечном и повседневном.

В этом миге и будущее, и настоящее, и прошлое свёрнуто одновременно.

Ты живешь в своем прошлом, уже прожив своё будущее.

Это пред-данность Космоса...»

Бегущий просыпался.

Его ум пробуждался, сбрасывая сон прошлой жизни, прошлого Имени.

Он знал, что и новое имя его – не настоящее, это просто для обращения.

Настоящее его Имя – в Космосе, и тот, кто знает его, – владеет его душой.

Бегущий вспомнил миф об Осирисе, которого укусил скорпион. Правитель Египта умирал, и яд мог выйти обратно в руки целителя только при знании настоящего Имени больного. У Осириса было много частных имен, но Исида молила бога РА сообщить ей подлинное – целое имя, чтобы исцелить мужа. Когда РА произнес его, Эннеада – девятка богов космогонической системы – вскричала от ужаса.

«Сколько имен у меня ненастоящих, – размышлял на бегу Астом, – столько и жизней на земле у меня было не настоящих – не стоящих ничего. Как сон. Неужели я, наконец, пробуждаюсь!?»

Проснувшийся пересёк Приморское шоссе и побежал по аллее к заливу.

Эта аллея была посажена ещё финнами и состояла из трёх частей.

Первая часть была еловая, вторая – сосновая, и третья – березовая.

Людей в это раннее время суток не было.

Астом быстро пробежал эти пятьсот метров и с разбегу ринулся в воду.

Залив в этих местах очень мелкий и каменистый, но Астом знал дорожку, которые выкопали на дне отдыхающие «Чародейки».

Распугав маленьких рыбок, которые стремглав ринулись в разные стороны, Астом окунулся, и пошёл вглубь.

Он хорошо плавал и в прошлые дни, бывало, даже устраивал заплывы с друзьями на дальность. Однажды, помнится, он с

Осиповым – другом по развлечениям – проплыл от Терийок до Келломяк, но, выйдя из воды, оба свалились от усталости.

Вода за ночь не успела остыть, и только зайдя поглубже, купальщик мог ощутить её свежесть.

Глубина оказалась временной, и, преодолев несколько отмелей, Астом попал на настоящую глубину. Он инстинктивно поплыл к далёкому плоскому камню, где он недавно «рыбачил».

Конечно, Даки ждала его именно там. Естественно она танцевала, – она не могла находиться в неподвижности. Такова природа дакини.

Этот плоский железобетонный камень тоже когда-то был сооружён финнами для причала больших рыболовецких лодок, которые не могли подойти к берегу. Он был расположен в полутора километрах от берега и отсюда уже на плоскодонках рыбаки переправляли улов на берег.

В настоящее время камень был полуразрушен бурями, но его плоскость на четверть метра выступала из воды и рыбаки иногда использовали его в своих целях.

Сегодня он был оккупирован ларуной. Рыбаков сегодня почему-то не было

«Если бы Лев тебя не разбудил, ты бы так и спал?» – спросила Даки, грациозно изгибаясь нагим телом.

Астом виновато улыбнулся, подтягиваясь на руках и залезая на камень.

Он снял плавки, скрутил их в руках, отжал и положил на край.

Потом поймал Даки на одном из её поворотов и нежно поцеловал её.

Она обвила его шею руками, и, прикинув к его мокрому телу всей грудью, ответила ему страстным долгим поцелуем. Даки терлась об него танцующими движениями, и Астом почувствовал, как его лингам пришёл в напряжение.

«Я вижу, ты готов, – сказала Даки, – тогда садись, и не будем тратить времени!»

Астом постелил на бетонный наждак свои плавки и сел на них, вытянув ноги и откинув руки для упора назад.

Даки приблизилась к нему и слегка присела, в танце вращая ягодицами.

Колебания её бедер опускались всё ниже. Астом на уровне глаз видел её раскрывшуюся раковину, и возбуждение у него увеличилось.

Вращая ягодицами в танце, Даки опускалась все ниже и ниже, и, слегка касаясь щелью розовой раковины его заветного места, внимательно следила за выражением его глаз.

Убедившись, что в них вместо страсти засверкала любовь, Даки, затаив дыхание, погрузилась в этот океан чувств и уже там продолжала свой танец.

«Выпрямляйся в лотос, пожалуйста!» – напомнила ларуна.

Астом медленно согнул сначала одну ногу, потом другую, и подsunул свои бёдра ей под ягодицы. Даки привстала, помогая ему, потом снова села в плотный контакт, как это положено в соединении Яб и Юм.

Астом методично начал выполнять все действия по тантрической инструкции, и медленно поднимал энергию кундалини, вверх вдоль позвоночного столба.

Он почувствовал, как зажужжали включаемые блоки чакр, а когда зажглась «аджна», его внутренняя кабина черепа озарилась космическим светом.

Последним включился блок «сахасрары», но поднимать Лотос было еще рано.

Астом прочитал предвзлётную мантру о готовности, и Даки эхом повторяла его «молитву». Теперь надо было опустить энергию кундалини по внешней стороне своего тела и вернуть её в нижний центр, где она аккумулировалась. Таким образом совершался только первый такт оборота тантрического двигателя, который нужно было повторить несколько раз, увеличивая скорость оборотов и мощность своего «пускатча».

Когда водитель почувствовал, что «пускатч» разогрелся и им можно запустить общий двигатель «трактора», Астом осторожно перенес поток разогретой энергии с макушки своей головы в центр «сахасрары» Юм, которая вспыхнула и понесла энергию вспышки по обратной цепи.

Теперь «стартёр» можно было выключить, так как запустился большой совместный круг тантрического двигателя, где личность

пилотов терялась, и они становились одним целым со своим лотосовым «геликоптером».

Здесь, так же как у пилотов земли, соблюдалась иерархия: Астом нес ответственность за полет, как первый пилот, а Даки была вторым.

На самом же деле все было наоборот. Даки была инструктором, а Астом был стажером.

Когда под ними раскрылась мягкая, чудесно пахнущая, тарелка лотоса, жёсткость опорного камня перестала ощущаться, и они слегка приподнялись над ним.

Астом включил совместную энергию на полную мощность, и медленно поднял Лотос над заливом, и стал набирать высоту.

«Не забудь надеть ремни безопасности!» – одернула курсанта ларуна. – Иначе я сейчас заставлю тебя спустить-СЯ!»

«Извини, инструктор, забылся!» – ответил Том, сглатывая слюну.

«Забыл себя? – переспросила ларуна. – Я понимаю, когда люди, увлеченные сексом, забывают себя, сливаясь с любимой в половом акте. Но ты сейчас уже не человек! Мы на Лотосе – космические сущности, у которых нет своего «Я»!» – укоризненно напомнила ларуна.

*«Это происходит не только в сексе, – согласился Ас, делая виражи над Кронштадтом – Человек, увлеченный любимой работой, тоже **забывает себя**, сливаясь с ней в одно целое, – рассказывал он, снижаясь над закрытым городом. – А для меня это было любимым занятием».*

«В твоей тантрической практике, – изгибаясь на вираже, продолжала Даки, – ты не должен забываться занятием, но ты должен забыть себя, сливаясь с Духом, который существует в твоём дыхании до того, как ты испустишь дух.

Соединяясь с Духом, мы становимся Им Самим, и забываем себя и все связанные с собой заботы, самоуверенность, ощущение собственной значимости и прочие иллюзии. Мы освобождаемся от заблуждений ума, и он становится чистым и ясным, способным к постижению Духа. Ясно?» – спросила ларуна, заглядывая в глаза курсанту.

«Да! – ответил курсант, прижимаясь к её телу. – Я постараюсь слиться с твоим космическим духом – иначе не мыслю!»

«По нашим наблюдениям, – сказала ларуна, – люди, в поисках жизненных ценностей и основы своего существования думают только о таких предметах, которые лежат **вне вас самих**.

Ваша жизнь остается неумиротворенной потому, что вы все еще продолжаете **жить вне самих себя**.

Проблема заключается в том, что люди считают свое «Я» чем-то определенно отличным от внешнего мира, что это «Я» существует в противостоянии другим.

Таким образом, люди **теряют истинное «Я»**.

Ас внимательно выслушал её замечание и, обнимая её, ответил:

«Мы думаем о вещах, которых не имеем. Даже о времени мы думаем, как о чем-то таком, что течет из прошлого через настоящее в будущее.

Мы уверены в том, что живем внутри этого течения времени.

Однако прошлого мы уже не имеем, равно, как и будущего. То, что мы имеем – так это только этот единственный момент настоящего. Как прошлое, так и будущее – суть не что иное, как мысли, появляющиеся в нашем уме и возникающие в этот миг настоящего».

«Откуда ты это знаешь?» – удивленно спросила ларуна, приподнимаясь над своим «креслом».

«Трава нашептала по дороге! – улыбнулся Ас, кружась над Кронштадским собором. – Помоги мне найти траверс в атмосфере Времени?» – попросил он.

«Ты должен знать, что лопасти времени имеют, кроме известных параметров, ещё и неизвестные, – объяснила ларуна, – например, если известное нам Время обращения планеты вокруг её оси является основным эталоном его измерения, то эти – параметры относятся к сфере **внутреннего** времени.

Естественно, что внутренняя сторона сферы Времени, как и любого другого предмета, не может существовать без её внешней стороны».

«Да, это я помню ещё из предыдущих воплощений! – перебил её Ас, – внешняя сторона определяется Частотой вращения

планеты, и называется уже не Временем, а Собственной Космической Частотой!»

«Правильно! – похвалила его ларуна, откидываясь назад, – я об этом и не хотела говорить!»

«Прости, о чём же ты хотела сказать?» – сказал курсант, наклоняясь к ней.

«Не забывайся! – одёрнула его инструктор. – Выпрямись! Я хотела сказать – продолжала она, когда их Лотос выпрямился, – что, определяя характеристики Времени, надо иметь в виду, что Время неоднородно на Земле.

Время способно сжиматься и растягиваться.

Время способно завихряться, разветвляться, сворачиваться в рулон, в тор и другие геометрические фигуры.

Время, которое способно принимать разные геометрические формы, может принять образ Бога, Богоматери, Человека, Ларуны, Кентавра и других фантастических существ.

Поскольку Время – это процесс, в котором разворачивается действие, то и процесс мышления зависит от Времени».

«Великолепно! – воскликнул Астом, – выходит, все мы – дети Времени? И мысли наши – тоже сперматозоиды, зависящие от Времени?»

«Да, и эта зависимость пропорциональна **блокам** Времени, которые реализуются в **блокировании** мыслей. Она пропорциональна **ветвям** Времени, которые реализуются в **разветвлении** мысли. Она пропорциональна **идеалам** Времени, которые реализуются в **идеях** мышления» – ответила Даки.

«Кажется, я понимаю!», – подумал стажер, перенося внимание на мысли, которых Время должно было любить, как детей.

И поразмыслив, немного он добавил:

«Время сохраняет идеи целыми и невредимыми в вечности. Оно и делает процесс мышления целым и неразделимым. И оно, в то же время, создает постоянную блокаду мыслям, несовместимым с известным временем.

Иными словами, ни одно открытие не может быть сделано не во время!».

«Правильно! – одобрила его мысли ларуна. – А поскольку ты еще новичок, то маршрут сегодня выбираю я! – сказала Даки, и взяла управление на себя.

Она лихо скользила по кочкам времени, и, увеличив напряжение в сети, вжалась от гравитационного ускорения в чресла, застопорив на границе с ультракосмосом.

Проверив психическую устойчивость Астома, Даки продолжала:

«После открытия второго источника информации в твоём Сознании, Ас, у тебя появилась возможность получить нетрадиционные сведения об ультракосмосе».

«Я прошу тебя, Даки, разрешить мне задавать вопросы. Ведь мы же не на Земле, где я должен все вопросы решать сам?» – обратился к инструктору Астом.

«Хорошо! – согласилась Даки, включая свою лалиту. – Я снимаю «вето» на твои вопросы на то время, когда мы парим в золотистых облаках!»

Астом выпрямился на лotosовой подушке и осмотрелся.

Своими новыми глазами он видел богов и богинь, сидящих на облаках почти так же, как их рисовал Рафаэль и другие художники.

Все они были заняты в разных актах любви, которые были показаны ему в предыдущих картинах.

Астом прислушался и услышал голос одного из них, держащего в объятиях сладострастную богиню.

Она копировала одну из поз «Кама Сутры» и упивалась чувственными наслаждениями.

Из её сосков летели серебряные брызги, которые падали в атмосферу и слоились в серебристые облака.

Бог, накаленный до предела, отвлекал её внимание словами:

«Оборачивается под нами Земля и обороты Её импульсом в нас выдаются

Выдаёт себя Планета, как Сердце, своё Тело Века оживляя.

Оживляя себя в Целом, и Человек любой оживляется.

Любой – значит любый, а любимые любовью наполняются.

Наполнением её кровным люди в её Сердце являются.

Являясь в Свете Любви, люди входят в мир её Сердца.

Входя, словно кровяные тельца, они условно и выходят из Сердца.

Кровяные тельца в большинстве все красные.
Красное – значит красивое, и красивым становится тело людей.
Люди, как все «Я» – кровны, но во всея Полноте они – бескровны.
Полнота не имеет собственного крова и покров тела не нужен душе.

Души наполняются из целого сердечного импульса Любви.
Любовь всегда Цела, а потому и невредима.
Невредимое Само – не вредит и другим, наоборот – исцеляет.
Исцеляет целой полнотой Любви, но без всякой цели.
Цели существуют только у людей.
Люди ослепляются целью и не видят Целого – как входят они в кровь.

В кровь Матери входя, они обновляют её кровные тельца.
Тельца обновляют систему и насыщают Сердце Земли.
И Сердце Земли пульсирует в Космосе, обозначая Невидимое.
Невидима в Космосе Целая Мать Богородица, невидима из-за видимого.

По-видимому, Мать насыщается любовью людей и отдаёт им свой кровь.

Кровь людей наполнена её любовью.
А люди, наполняясь кровью, насыщают её Сердце.
Сердце её насыщает любого, как любимому отдает свою энергию.
Любимые любят любимых и теряют божественную энергию.
Энергию теряя, тельца выходят из сердца обессиленными.
Обессиленные не умирают, а сливаются с Телом Века неразделимо.
Неразделимые вращаются совместно с ритмом Сердечного пульса.

Пульс сердечный наполняет души любовью снова.
И с новым телом возвращаются души к любимому сердцу.
Любимое сердце сохраняет всех, ощущая их.
Ощущения чувствам присущи, а сущее – выше чувств.
Чувствами люди наполняются и Планета полнеет.
Полнеет и пульс её, наполняя и реки весной и чувства людей.
Люди обременяют её Сердце, и она знает о своей беременности.
Беременность её временна и всегда находит выход.
Выход всегда изнутри – наружу в космическое пространство.

*В пространстве обновляются души но не уходят из Сердца, ведь.
Ведь, если кровь уйдёт из Сердца, то Сердце Матери опустеет.
Пусть Целыми и Невредимыми будут все «я».
Все «я» пусть пребудут во ВсеЯ Руси, которую мы сохраняем...»*

*«Я чувствую, ты заслушался **стратагемами любви!** – вернула его внимание к себе Ларуна. – Они и людей с ума сводят, но люди от любви кончают... – она запнулась, – с собой, и боги не могут им помешать. Любовь сильнее их, вон, смотри, прекрасная богиня не может вырваться из сетей любовных наслаждений!»*

«Надеюсь, мы не будем здесь задерживаться! – попросил Ас. – Поэмы их чаруют, но нам нельзя поддаваться божественным чарам, не так ли? Давай выходить из сферы их влияния, я ведь не Одиссей, милая Даки!»

«Да, любимый!» – согласилась Даки и изменила траверс своего танца на противоположный. Но и в этом траверсе её лалита была неподражаемой.

«Вчера ты показала мне общую картину ультракосмоса, – сказал Астом, который населяют окружающие сферы сознания. Прежде, чем нарушить их покой, я бы хотел знать, чем отличается обычный космос от ультракосмоса?»

*«Смотри! – сказала ларуна, делая сверхзвуковой бросок Лотоса из светлой стороны планеты в тёмную. И, указывая на звездное небо, пояснила: – Космос астрономический существует **только в Бытии.***

Когда человеческое существо покидает этот мир и уходит в Небытие, то и пространство астрономического космоса исчезает, а гандхарва оказывается в своем психическом ультракосмосе».

«Ты хочешь сказать, что мы можем переходить из космоса в ультракосмос, не умирая?» – заерзал на своём сиденье Астом.

«Разумеется, – почти прошептала ему на ухо ларуна, – ведь смерть это просто переход из одного состояния психического сознания – в другое».

«Правильно ли я понимаю, что проникнуть в ультракосмос, например, в сферы богов, которые ты мне вчера показала, можно путём психической технике сосредоточения?»

«Как длинно ты говоришь! – засмеялась ларуна. – Знающий употребляет слово «дхьяна».

«Ладно! – согласился Астом, ерзая на занемевших ягодицах, отчего их летающий Лотос стала выводить фигуры, подобные падающему с дерева листу. – Пусть так. Значит, путём дхьян можно попасть в ультракосмос?»

«Да. Но тело на это время становится безжизненным. Практикующий его надёжно прячет, – ответила ларуна. – Выровняй аппарат сейчас же!»

«Что ты имеешь в виду под словом «аппарат»?» – засмеялся Астом. – Тот, на котором ты сидишь – стоит на надлежащем уровне!».

Однако, посмотрев вниз, Астом выровнял свою спину, сев прямо, как скала.

Через некоторое время он вновь вернулся к прежней теме.

«Как можно было бы нашим школьникам объяснить связь разных космосов?» – спросил стажер.

«Если ты готов получить краткий урок для того, чтобы потом передать эти сведения людям, то настройся на второй источник информации в твоём сознании, – сказала ларуна. – Я хоть и представитель Космоса, но лучше познакомиться с текстом без переводчика. А пока ты читаешь космический файл Акаша, я пока возьму управление на себя!»

Курсант поймал внутренним слухом особо высокую частоту в своем мозгу, мысленно загрузил поисковую систему АКАША своим вопросом, и прислушался.

Вскоре в его слуховых улитках раздался мелодичный женский голос:

*«Астрономический Космос представляет собой **объём** Пространства.*

Объём всегда находится в пределах трёх измерений.

С другой стороны, Пространство неизбежно связано со временем, ибо если для кого-то есть время, то есть и Пространство в нем. И, наоборот, если есть Пространство, то в нем всегда существует время.

Время всегда движется, и процесс движения занимает необходимую сферу пространства.

Поскольку Время не может остановиться, постольку Сфера Пространства **существует** в Бытии.

Движение – это жизнь.

Жизнь – это Бытие в движении. Быть подвижным.

Смерть – это Небытие, неподвижность.

Во время движения по жизни человек доходит до установленного предела и переходит в Небытие.

Человеческое сознание, **вышедшее за пределы** своей Сферы Бытия, **расширяет свои пределы** и открывает новые возможности в Небытии».

«Ну, как усваивается?» – спросила, его инструктор.

«Да! И очень даже хорошо!» – успокоил учителя стажер.

«Когда некто, оказывается за пределами Бытия, то его сознание также оказывается за пределами трёх измерений, объемов, форм, весов, и прочих эталонов и ценностей.

За пределами трех не существует ни четвертого, ни пятого «измерения».

«Ага, так вот откуда появилось представление о параллельном мире!» – подумал Астом, – интересно, кто начитывает текст файла Архива?»

А из АКАША нежным голосом продолжала поступать новая информация:

« В Небытии, Время астрономического Космоса **сворачивается** в шар и существует в ультракосмосе как Светило.

А ограниченное состояние сознания Бытия **разворачивается** в безграничное состояние сознания Небытия.

Сознание в ультракосмосе производит переоценку бывшим ценностям.

Оно видит Время Целой Сферой, и понимает, что это есть Истина.

А все нецелое – не целое, а разбитое.

Разбитое, разделённое на части – неистинно. Неистинное – ложно.

Если Целое, целит и исцеляет, то нецелое – не исцеляет, т.е. убивает.

*Поскольку само **действие** разъединения целого тела, и разложения его на части, присуще смерти, постольку в бытии Истина разбивается в ложь, которая является космическим вирусом, разлагающим Вселенную. Поэтому, частное бытие – иллюзорно, и поэтому – ложно».*

«Действительно! – подумал Астом, – бытие человека ложно потому, что оно неистинно, ибо если бы оно было истинным, то человек был бы, по крайней мере, Богом, и не страдал бы от ошибок!».

А нежный голос продолжал напевать во втором источнике сознания:

*«Поскольку в ультракосмосе ощущения истины, лжи, страдания и т.п. являются **мерами** морали, то, очевидно, что эти этические **меры** имеют большую ценность, чем физические **меры** Бытия.*

*Такова взаимосвязь смежных Космосов, которая **существует**, и, по крайней мере, в двух своих парамагнитных противоположностях:*

Целое, исцеляющее – нецелое, не исцеляющее. Истина - ложь...».

Дальше стажер не стал слушать. По-видимому, вопрос о существовании ультракосмоса был исчерпан. Астом разъединил связь с космическим компьютером и голос исчез из его сознания.

Теперь он почувствовал присутствие Даки:

«Ты тоже слышала? Почему Истина ультракосмоса допускает это действие?»

Ларуна была поглощена своей лалитой, и танцевала в её неповторимых лабиринтах.

Но она слышала вопрос, и, не прерывая танца, ответила:

*«По-видимому, это **действие** необходимо для того, чтобы Пространство не оказалось Небытием, состоянием без перемен, **бездействующим**.*

Космический вирус провоцирует в Пространстве необходимые перемены.

Перемены же могут быть созданы только действием движения. Таким образом, действие разрушения создают движение Времени. Так создается действительность».

«Если существуют дхьяны, то почему люди не пользуются ими для перехода на другие более высокие уровни сознания?»

«Вопрос не ко мне!» – засмеялась ларуна.

«Если в ультракосмосе, – вслух рассуждал курсант, – входят в силу **ценности** этического порядка, заложенные преднамеренным поведением существ в пределах трёх измерений, то **поистине** образуется и их карма. Насколько тяжела она для современников?» – спросил он инструктора, ловко маневрирующего бёдрами.

Даки изменила позу и, повернувшись к нему лицом, жестко ответила:

«Неосознанной трагедией конца XX века является факт технического прогресса, что делает сознание машинным, машинальным, бесчувственным, бесчеловечным и диким. А поскольку технический прогресс сделал человека диким, постольку это явление и не осознается. Современные дикари гораздо опаснее древних, ибо они невежественны»

«И ты это говоришь от имени любви? – удивился Астом. Тебе только дай управление, ты бы из любви всех дикарей истребила!»

«Был такой миф в Древнем Египте, – откликнулась Даки. – «Истребление людей» называется. Разгневался однажды РА на людей за то, что, увлекшись стремлением к комфорту, люди забыли про благодарность, про свою природу и послал на Землю свою любимую дочь – львиноголовую Сохмет. И стала львица пожирать всех людей подряд. И опустел род человеческий. Эннада взмолилась к РА, и РА внял молитвам девятки богов. И отозвал Сохмет обратно...»

«Дай мне штурвал? – попросил курсант, – а то я так и не научусь пользоваться геометрией времени. Когда мы находились над Кронштадтом, ты сказала что есть зависимость, которая пропорциональна **идеалам** Времени, которые реализуются в **идеях** мышления – это твои слова? Как мне воспользоваться временем?»

Ларуна с улыбкой передала Асу управление и ответила:

«Да, слова мои. Что касается времени, то ты не можешь воспользоваться Временем. Время пользуется тобой. Твоё «Я» –

временно, ибо тобой пользуются твои мысли. Поток мышления манипулирует тобой, разве не так?

Развивай спокойный ум, который может вызывать мысли, соответственно обстоятельствам. Читай мантры, тогда все случайные мысли исчезают.

«Если мысли пользуются мной, то я – тень, привязанная к понятиям ума о рождении и смерти, причины и следствия, внутреннему и внешнему – любой двойственности» – пустился в рассуждения курсант, но Даки его остановила:

«Мантра «ОМ» – пункт проверки на границе для выхода за пределы обусловленности, это разрыв последовательной цепи логики, это погружение в неизвестность.

Остальные слова отягощены значением. Не ты говоришь «ОМ», это «ОМ» делает вдох и выдох. При этом ты забываешь о самом себе!» - объяснила обнаженный инструктор, раскачиваясь из стороны в сторону.

«Какое это имеет отношение к нашей Тантре?» – спросил её стажер.

В Тантре соблюдается троичность внешнего, внутреннего и тайного. Это касается трех уровней постижения, свойственных человеческой природе!» – ответила Даки, и продолжила:

«С внешним мы имеем дело посредством своих телесных органов чувств и связанного с ними рассудка.

К внутреннему относится мир наших чувств и переживаний, игра фантазии, которой мы можем поделиться с другими средством речи и иных способов общения.

Тайное – это глубинное пространство нашего ума, в котором живет невыразимое и самоочевидное чувство истины – свет ума, являющийся основой всякого опыта.

Будучи невыразимым, этот опыт, тем не менее, передается непосредственно от Инструктора к непосвященному при условии открытости и восприимчивости, а затем возвращается и развивается в процессе тантрической практики.

Обычные же средства общения бессильны передать суть его.

Всё происходит «цзы жань» – само собой. Теперь тебе ясно? Практикуй!»

«Обязательно! А скажи, моя милая, неповторимая Лалита, что там Боги пели про Великую Мать?»

«Если ты сотрёшь слово «моя» – тогда отвечу!» – со смехом сказала Даки.

«Стираю! Начисто! Навсегда! Клянусь своим Космическим Именем!»

«Принято! – восторженно согласилась дакини. – Слушай! Демоны не могли победить Великую Мать по причине отсутствия в ней даже малейшего помысла о самой себе.

Великая Мать отлична от христианского Бога, поскольку у нее нет намерений сотворить мир и установить его законы.

Бог разделяется в себе, чтобы сотворить мир, но женское начало дает рождение совершенно непреднамеренно.

*Великая Мать --это **пустотность** всех элементов бытия и явлений.*

Пустотность выражает основные свойства Пространства, дающее рождение всему феноменальному миру.

*Процесс порождения феноменального бытия **Пустотой** продолжается непрерывно. Он не совершается «однажды» – наоборот, он является фундаментальным процессом всего мироздания.*

Это Пространство и есть Великая Мать».

Инструктор внимательно посмотрела курсанту в глаза и спросила:

«Ас, может быть, хватит для первого раза? Ты ещё не устал держать меня на своём вопросе?»

Астом засмеялся:

«Нет, я могу снова поднять любой вопрос. Только бы не в пустоту!»

«А вот о Пустоте то я как раз хотела бы послушать тебя. Ты о ней много слышан. Ну-ка расскажи, что ты знаешь о Пустоте?» – строго спросила ларуна.

«Тогда слушай! – сказал Том и продолжал: – Пустота может трансформироваться только в пустоту. Но она может породить

любую форму, ибо содержит все формы, но, как вода, не обладает собственной формой. Без пустоты не было бы сосуда, дома, комнаты... Ноль – пустое место – из ноля вышли все цифры. Вещи классифицируются лишь по своей внешней форме, а по внутренней сути все они единятся в Пустоте. Нельзя давать вещам утомлять себя...»

«Это ты хорошо заметил!, – одобрила курсанта Ларуна – продолжай!»

«Пустота, принимая любые формы, равносильна великой наполненности. Образ полной Пустоты, в её нерасчлененности, когда еще не прошло разделение мира на противоположности, и не родились Яб и Юм, Ян и Инь, когда всё пребывает в состоянии чудесного преддверия, которое ценится гораздо выше, чем состояние свершения или окончательного достижения цели».

«Это о себе рисуешь картину?» – перебила стажера инструктор.

«Нет. Я рисую картину, на которой фигурируешь ты! – ответил курсант. – Ведь, всякое абсолютное мастерство, доходя до предела совершенства у Ларуны, переходит в свою противоположность – становится неприметным, ненавязчивым, и, тем не менее, всеопределяющим.

Отсюда и мудрость Ларуны всегда будет считаться «сокрытой», «потаенной», «сокровенной». Умеющий ходить, не оставляет следов».

«Вот как? – удивилась Даки. – А ещё что ты знаешь обо мне? Отвечай?!»

«Все слова и явления вторичны по отношению к представителю Космоса, ибо она само создает все явления и не подчинена им, – сказал Астом и продолжал – Первая тенденция Ларуны в дакини – неповторимый танец, вторая – отступить, добившись успеха в какой-либо области действий. Оставляя что-либо незавершенным, – ты сохраняешь его навечно. Завершая действие, Ты завершаешь его жизнь, а завершение жизни есть смерть. Так правильно ли завершать? Существует некий тонкий смысл в незавершенности, как бы «ущербности» совершенства – оборванном, и лишь поэтому, в вечно звучащем танце!», – закончил курсант.

«Браво! – захлопала в ладоши Даки. – Прекрасный портрет. Пять с плюсом. Давай его выставим! Подумать только этот младенец ещё

ничего не знает, но уже умеет всё, и его умение предшествует знанию!».

«Я не могу всего сказать, – пояснил Астом. – Существует факт противоположности высказанного знания и континуальных потоков сознания, которые не входят в узкие рамки слов. Поэтому я буду «учиться молча».

«Прекрасно, прекрасно! – запрыгала Даки. – А сейчас, я так понимаю, мой любимый «ослабляет» себя, то есть – смывает со своего сознания все условности, привнесенные культурой... Я вижу, что его счастье заключено в познании смысла перемен и обретении неизменного состояния духа!» – радостно смеялась Даки, подпрыгивая на бедрах Астома.

«Знаешь, я думаю, что нам нужно еще немного побыть в Пустоте – сказал Астом, – ведь, только в Истинной Пустоте можно прожить все существования и понять их. А понять – значит и полюбить. Обретение Истинной Любви не нуждается в доказательствах, ибо она – есть Истина!».

«Я не спорю, – поддержала его ларуна, – но Карма остается Кармой для тебя! Разве не так?»

«Любое действие – даже действие вращения Планеты вокруг своей оси – это Карма – возразил Астом. – Поэтому:

Любое обращение – есть АКТ, как ДЕЙСТВИЕ, несущее следствие, которое в

Любовь ОбращаетСя, в Естественный ФАКТ, в действительности существующий.

А что касается разума, то из условия вытекает и следствие:

Если естествен единичный ум – человеческий, познаваемый органами чувств,

То есть и Единый Разум, вечный, неузнаваемый, организованный вне чувств.

Следовательно, всё, что действует в окружающей среде – это язык Разума. Его можно обозначить, как **язык ситуаций**. Ты согласна?»

«Я согласна снижаться, но не завершать наш танец, – сказала Даки. – Ты должен вернуться через земные чувства, я надеюсь, ты не забудешь контролировать их?»

«Если я снизу, то я и снизойду к ним, – скаламбурил Ас, поглядывая вниз.– У меня что-то не так, мы падаем...»

«Никуда мы не денемся – не первый раз замужем! – сказала Ларуна, беря штурвал в свои руки. – Доверься мне, я поставлю аппарат на место в целости и сохранности. Не обещаю, что сяду на твёрдое, как при взлёте, но если придётся поплавать, то не потеряй своих плавков»

Лотос выскочил из границ ультракосмоса, пролетел мимо напугавшихся богов, которые молнией шарахнулись в облаках, и, сделав круг над камнем, плюхнулся в воду залива.

Когда Астом вынырнул и осмотрелся, то никого не увидел.

На камне лежали его полуподсохшие плавки, которые он быстро натянул и оглянулся.

«Не могла же ларуна утонуть! – подумал он, и быстро поплыл к берегу.

Солнце клонилось к вечеру и на пляже было полно отдыхающих.

Пловец вылез из воды и с наслаждением растянулся на песке.

Кругом него лежали, сидели, стояли, ходили, бегали, прыгали, играли в карты и в мяч, разговаривали, кричали, визжали, молчали, читали, пили, ели, курили, ругались и обнимались, слушали музыку и сами играли, пели и целовались, загорали и купались, знакомились и расставались, желали друг друга и отворачивались друг от друга, одевались и раздевались, грелись на солнце и дрожали от холодной воды, плавали и ныряли, короче, чувствовали себя как на Земле – как все люди.

Астом некоторое время наблюдал эту суету, отдыхая, потом поднялся на ноги и лёгкой трусцой побежал по аллее вверх.

Он бежал, вспоминая всю мистику случившегося с ним.

Но ум молчал. Он теперь учился по-новому, – молча.

Сначала Астом хотел вернуться в своё бывшее жилище.

Но потом он отказался от этой мысли. Дорога в прошлое была закрыта.

И путник направил свои стопы под крышу, где жила Даки.

Калитка, как всегда была не заперта.

Собака с львиной мордой даже не взглянула на него.

Астом постучался.

«Открыто – входи!» – послышался изнутри голос девушки.

Он хотел спросить, как она очутилась дома раньше него, но вспомнил клятву – не задавать вопросов на земле и принимать всё, как есть.

Даки была неодета, и Астом подумал, что практика начатая утром будет продолжена и вечером.

Но Даки опередила его мысль:

«Дома я никогда не зачехляюсь, – улыбнулась она. – Но ты не думай, что я хочу тебя соблазнить на вечернюю смену. Возьми лучше вот эту приготовленную для Льва миску и покорми его!»

Астом взял миску с едой для львособаки и вышел во двор:

«Покушай, пожалуйста!» – сказал гость, ставя перед его мордой миску.

«А ты сам-то ел?» – спросил Лев, оскаливая в улыбке жёлтые зубы.

«Я пока еще не голоден» – ответил Астом, думая, что Лев предлагает разделить с ним пищу.

«Не понял?» – рявкнул Лев.

«Я сыт!» – коротко ответил Астом.

«Ну, что? Он ест!» – донесся голос девушки из дома.

«Дакки!» – заикаясь в человечесьей речи, пролаял Лев, – *«Он ссыт!»*

Звонкий смех эхом отразился от леса:

«Не может быть, Лев! Он же знает, где у нас туалет!»

Хохоталай чуть не оглушил пришельца.

Он улыбнулся неприличному созвучию, но улыбку в дом не понёс.

«Ложись отдыхать, дорогой мой!» – сказала Даки. – *«Сегодня я тебя беспокоить не буду, а вот завтра будет новый урок подъема чудесного Лотоса!»*

Ложась на кровать, Астом с удивлением заметил, что она уже не танцует, как всегда.

Даки поняла его мысль и сказала:

«Лалита продолжается у меня в голове. Это подобно тому, как звучит внутренний монолог в мыслях, когда внешняя речь не действует. Спи мой маленький!» – добавила она, укрывая его легким одеялом и непреднамеренно касаясь его своей обнажённой грудью.

Серебряная капля упала из её еле заметного сосочка ему на грудь, и Астом в ту же секунду поплыл в глубину сладкого сна.

Пятая картина.

РУБИКОН.

Пробуждение было тяжелым.

Какое-то бормотание не давало спать.

Слова сначала были неясными, но по мере всплытия на поверхность реальности они стали различимы:

«Умеющий ходить – не оставляет следов.

Умеющий говорить – не допускает оговорок.

Умеющий связывать – не пользуется цепями.

Это и называется искусством.

Искусные наставляют неискусных.

А неискусные служат для искусных материалом.

Кто не любит свой материал, и кто не ценит своего Инструктора, те – в величайшем заблуждении».

Открыв глаза, Астом увидел рядом с собой Льва, который и внушал ему эти слова.

Окончательно придя в сознание, стажер увидел вокруг себя горные цепи, покрытые снегами. Сам он лежал на небольшой площадке перед входом в пещеру. Под ним был его собственный спальник, а рядом знакомый Лев.

Увидев растерянность человека, Лев оскалился:

«Даки создала сценарий твоего сна! – пролаял он. – Она спроецировала свою картину в твой спящий ум. Ты действовал во сне по её сценарию. Я всё видел. Это было здорово. Ты превзошёл себя. Ты перешёл Рубикон...»

«Хватит! – осадил его человек. – Ты...» – Астом осёкся при постановке вопроса.

«Знаю, знаю! – гавкнул Лев. – Как ты здесь оказался? Это ты хотел спросить?»

«Да. Именно это!» – сказал Астом, разглядывая щелевидный вход в пещеру.

«Там никого нет! – рыкнула собака. – Так вот, Даки пришла к тебе во сне. Ты обнимал её, как живой. Потом она запустила твой

двигатель. Мы взлетели и взяли курс на Тибет. Ты орал от наслаждения, как сирена ментов, и распугал по пути всех претов. Я чуть не нагадил под себя. Даки ведь не могла меня бросить! Я поддерживал ваш Несравненный Лотос Огня, а люди видели нас как НЛО. Хочешь есть?».

«Нет! – отказался Астом. И добавил. – Я хочу побыть один!»

«Здесь и так никого нет. На много вёрст или миль, как у вас там?...»

«Сходи погуляй! Я никуда не убегу!» – попросил человек собаку.

«Захотел бы, да не сможешь!» – обиженно проворчал Лев и побрёл прочь.

Стажеру казалось, что сон ещё продолжается. Он сел в позу лотоса и стал медитировать.

В медитации раскрывалось неизвестное.

Становилось понятно, что есть вещи непроизносимые и немислимые.

Поэтому, они именуется тайными.

Именно к таким относятся тайные состояния души – в так называемом «сокровенном, небытии». Они стоят до разума человека, явлены в его *предсознании*, и поэтому о них не имеет смысла говорить.

Слова тотчас же обратятся в ложь, показав лишь одно: говорящий на самом деле ничего не знает о сокровенном и пребывает в искушении желанием поведать о сокровенном.

Основной враг непосредственного – интуитивного проникновения в суть вещей – это слова.

Для этого врага существуют особые стратагемы.

Всякое слово не только определяет мысль, но к тому же и заключает её в определенные жесткие рамки.

Это, в конечном счете, и позволяет наладить коммуникацию между людьми на уровне слов, так как существует определенная «договоренность» о значении того или иного слова.

Но тем самым слово ограничивает поток сознания, вырывая из него какие-то куски, которые можно выразить в речи – дискретные структуры.

Здесь заключается опасность подмены значений слов, вместо того, чтобы воспринимать реальность ультракосмоса, которая начинается там, где кончается слово, знак и вообще всякая форма.

Космонавт не питает иллюзий на этот счет – он понимает, что:

«Искренние речи не изящны, изящные речи не искренни. Добрый не красноречив, красноречивый не добр. Знающий не говорит, говорящий не знает».

Можно ли подобрать истинное слово?

В ультракосмосе создается особый метаязык, где набор слов сводится до минимума, чем максимально расширяется их смысловое значение.

Одно слово заменяет целые фразы и наоборот одно высшее начало обыгрывается в десятках терминов.

Главное, чтобы мысль не застывала на одном понятии, а понимала всю его относительность.

Ультракосмос воспринимается как антисистема по отношению ко всему, с чем человек сталкивается в жизни. Законы логики исключают наличие третьего элемента в бинарной системе. Логика утверждает, что может быть либо «белое», либо «черное». Но никак ни черно-белое одновременно, либо мудрец – либо глупец, либо бог – либо дьявол, и, тому подобное...

Ультракосмос ненавязчиво показывает, что «познав белое, сохраняется и черное», т.е. вещи постигаются через свои противоположности, для чего и существует закон «парного рождения».

Поэтому одна сторона вещи автоматически предполагает наличие в ней же противоположности: черного в белом, плюса в минусе, дьявола в боге, Инь в Яне, Юм в Ябе.

А поскольку всякая вещь неравноценна самой себе, то бессмысленно пытаться одним «метким словом» выразить содержание ультракосмоса.

Поэтому, истинное действие – это бездействие, а глупец в мирском смысле может на самом деле оказаться мудрецом.

Через такой метаязык человек может воспринять игровой, «ненастоящий» характер слов.

Отбросив ненастоящие, но на первых порах необходимые слова, а, следовательно, и оформленные конкретные формы, человек увидит мир истинной бесформенности – Пустоты, форму без форм, которая и есть сам ультракосмос.

Проникновение в Ультракосмос начинается с прекращения оппозиций с миром, этим вязким болотом желаний и деятельности.

Затем включается подлинное доверие между природой и человеком.

Не показывая себя миру, космонавт не замечен для противников и может не беспокоиться за свою жизнь.

Основная стратегия – **избегать столкновений с миром**, тогда космонавт может понять его целостность и внутреннюю подоплёку всего сущего.

Тогда не остаётся никаких вопросов.

Не остаётся никакого поля для деятельности.

Не остаётся места для дальнейшего накопления кармы.

Где-то гроыхнуло, и сосредоточение медитации ослабло.

Этим воспользовался обычный ум и сразу же возразил медитирующему:

«Если бездействие является лучшим средством против накопления кармы, то какая польза социальному обществу от недеятельного человека?»

Второй источник сознания пришельца, не раздумывая, ответил:

«Человек часть биосферы, где есть аналогичные примеры среди деревьев.»

Если от какого-либо дерева нет никакой пользы, если оно ни на что не годится, то его не срубают и не ломают, вот почему оно может долго прожить.

Ведь, деревья, которые полезны и годны для обработки, которые приносят плоды – несчастны, их ломают и калечат, они из-за своей полезности терпят урон и умирают, не достигнув своего жизненного срока, уготованного им природой.

Поэтому самые светлые люди в мире сделаны из материала, в котором никто не нуждается».

За склоном опять гроыхнуло.

Приближалась гроза. Из-за вершины снежного хребта, под которым сидел человек, показались края тёмной тучи.

Она легко перевалила через хребет. Впереди неё вниз понесся штормовой вал.

Пришелец протиснулся в щель пещеры и, высунув голову, позвал: «Лев! Сюда! Ко мне! Быстро!»

Пес бродил где-то ниже, и сейчас, высунув язык, с трудом набирал высоту.

С учащенным дыханием он, наконец, выбрался на площадку.

«Иди сюда, псина! Снесет!» – крикнул человек, освобождая место для входа.

Как только львиноголовая собака протиснулась в щель, штормовой вал упал на площадку. Спальник приподняло, но Лев выскочил и, успев схватить его зубами, затащил постель в щель.

«Спасибо, дорогой!» – поблагодарил пса Астом.

«**Надо было самому догадаться!**» – проворчал пёс, затаскивая спальник вглубь пещеры.

Гроза в горах – удивительное явление.

Атмосфера гудела от напряжения.

Разряды щелкали, подобно бичам у чабанов. Скалы вибрировали.

Из укрытия можно было наблюдать, как возникают молнии.

Раньше Астом думал, что их начало берется в атмосфере.

Теперь он видел, что это не совсем так. Разряд начинался на земле. Прямо на глазах начинала жужжать какая-то часть скалы. Потом в центре этой части возникал шар, похожий на ежа. Потом ослепительно сверкающий ёж превращался в дикобраза. Затем из этой сферы плазмы вверх вытягивалась ослепительная змея и уже вверху встречалась со своей небесной анакондой.

«**Вот это Тантра!**» – восхищенно прошипел пёс.

Встреча заканчивалась мощным разрядом, от которого воздух рвался в клочья.

«**А это – уже молниеносный оргазм!** – комментировал Лев. – **Такую бы энергию, да на мирные цели бы, вот была бы польза!**».

А в атмосфере творилось нечто невероятное

Молнии — слепили. Воздух насытился озоном и светился на выступах скал.

Пульсация огня не прекращалась.

Один из сверкающих ежей вспух прямо перед наблюдателями на площадке.

Шипя, как змея, он рос, и выпустил из себя головку.

Змеиная сила поднялась вверх, и Астом едва успел зажать уши.

Звук, подобный разрываемому парусу, сотряс тела наблюдателей и повалил их на землю. Их нокаут был, кроме того, обеспечен силой тока, который и отбросил их тела вглубь пещеры.

Удар током был такой силы, что онемело все тело.

Глянув в щель пещеры, Астом увидел, как дымилось опаленное место.

И в этом самом месте целая и невредимая стояла обнаженная Дакини.

Она смеялась.

«Где это ты так долго гуляла?» – спросил Лев, и, выползая наружу, лизнул её ноги.

«Развлекалась! – сказала Даки. – Мне не с кем было прилететь сюда. Я нашла двух богов в атмосфере, направлявшихся в Бутан, и уговорила их подбросить меня по пути. Влюбленные боги выбросили меня прямо на это место!».

«Ты залезла к Богу в его тело? – спросил Лев. – И он выбросил тебя?»

Ларуна засмеялась и ничего не ответила.

«Есть вещи непроизносимые и немислимые! – обозначил её смех Астом, вспомнив начало своей медитации. – Поэтому, они именуются тайными».

«Хотел бы я почувствовать божественную любовь!» – вздохнул пёс.

«Ничего необычного, – сказала Даки. – Есть более необычные состояния сознания, которые ведут в Нирвану. Богам Нирвана недоступна. Они только представляют, что их наслаждение нирванично. Но это – псевдонирвана».

Астом молчал. Он знал, что продолжение следует, и терпеливо ждал.

Льву же не терпелось узнать что-либо новенькое. И он спросил:

«А человеку Нирвана доступна?»

Даки засмеялась.

Пес вытащил из укрытия спальник и расстелил перед ней. Даки кивком головы поблагодарила его и села на подстилку в позе лотоса. Она полузакрыла глаза и стала раскачиваться в такт како-то неслышимой мелодии.

Лев знал, что его вопрос не останется без ответа, и не лаял больше.

«Разве ты Человек, пес? – риторически спросила Даки. – Или ты готовишься в следующей жизни стать человеком?»

«Судя по тому, как он добросовестно служит, то можно считать, что это так!» – сказал Астом, всё еще сидя в пещере, хотя гроза уже давно свалилась в ущелье.

«Если он хочет стать человеком, то он уже сейчас должен знать следующее – ответила Даки, раскачиваясь, как кобра перед флейтой. – Ты должен знать, что в Природе не существует несправедливости, дисгармонии и лжи.

Так же, как волна не может стать квадратной, так же, как существует причина для волны, также существует и причина для страдания существа, попавшего в катастрофу.

Причина этому – ложные действия.

Опаснее всего самообман ума.

Ум улавливает идею, не зная её природы, сообщает о ней окружающим, и люди начинают физически действовать.

Природа идеи достаточна проста.

Идея занимает ум, а не освобождает его.

Функция идеи – это разделение людей.

Идея бога, религии, политики, восстанавливает людей друг против друга.

Людей убивают во имя идеи.

Идея использует человека, как средство на пути к конечной цели – сохранить себя.

Для идеи важна цель, а не человек.

Идеи буквально носятся в воздухе, ловя свои жертвы.

В Принципе, Идея представляет собой эманацию мысли миллионов исчезнувших людей, которые резонировали с желаемым принципом.

Он витает над Человеческой Сферой Сознания, наподобие мощного циклона, существующего с незапамятных времен.

Ни одна идея в принципе никогда не могла спасти мир от катастрофы, идея всегда стремится только к самосохранению за счёт её реализации – за счёт выделения энергии на её существование.

Существуют разные Сферы Сознания. Идея относится к одной из них.

Нет смысла настраиваться на волну идеи. Она заставит людей волноваться.

Волнение психики, так же как и волнение на море – опасно.

Волна эквивалентна частоте, а частота обращается в волну.

*Поэтому главным условием для того, чтобы не быть пойманным в сети Времени – **не Волноваться.***

Не обращать себя в волну, значит сохранить себя и свое сознание в Космосе.

Самосохранение – редкое явление среди людей, ибо нет человека, который за всю свою жизнь ни разу бы не солгал».

Псина с застывшими глазами ловила каждое слово Даки.

Его морда стала похожа на человеческую, какая иногда бывает у некоторых людей.

«Может быть, она когда-то и была человеком, но ссучилась, и стала собакой, – подумал Астом, – а теперь, поняв свой прежний собачий характер, хочет жить по-человечески».

Вслух он позволил себе сказать короткую фразу:

«Человек страдает хуже собаки от своего невежества»

Даки поддержала его мысль:

«Невежество, или – неведение – это тьма от муты, загрязняющей ум.

Его противоположностью является ясность – свет ума.

*Просветленный ум становится самосветом, самосветящимся, понимающим, что выбор своего спасения **не может быть найден у богов**».*

«Как же так? – не понял пёс. – Разве не ты давала свой первый урок курсанту по файлам бога Шивы, обучающего свою Шакти стратагемам любви?»

*«Это было сделано сознательно, – сказала, раскачиваясь Даки. – Для того чтобы судить о боге, а потом отвергнуть его, **надо знать** его принципы и идеи».*

Тело Даки становилось все больше и больше похожим на кобру.

Вторым сознанием Астом чувствовал, что её лалита исполняется в мудром Наге.

Ведь Нагарджуна не был богом, но он заложил целую эпоху в буддизме.

«Ты правильно почувствовал мое состояние, человек!» – похвалила его Нагая. – *И сейчас, ты пёс, чтобы стать знающим человеком, должен усвоить, что **любые боги, даже такие великие, как Брахмо, Вишну, Кришна, Шива и другие не годятся для спасения**, ибо они представляют собой лишь временные убежища не освобождающие от страданий.*

*У каждого из указанных богов своя функция, и **освобождение** не входит в их функцию.*

Кришна, например, культивирует эмоциональную радость, не избавляющую от страданий – когда радость кончается, начинается страдание.

Человек не может найти освобождения от страданий среди природы – в горах, в лесу и других убежищах, ибо указанные места не в состоянии защитить человека от демонов гордости.

Невозможно ждать спасения и от Правительства, партии, отца, матери и других телохранителей, ибо защитник должен быть свободен от страха, и не страдать от несчастья.

Невозможно ждать спасения ни от одного Спасителя кроме самого себя, ибо никто, кроме тебя самого, не может исправить или, тем более, удалить твою карму – такое вмешательство лишь ставит грешника в зависимость от спасителя.

Спасение самого себя находится в Освобождении от страданий путем инструкций, открытых и испытанных на себе Буддой.

Будда, как Татхагата.

Дхарма, как Законы Пути к Освобождению.

Сангха, как общество познавших эти Законы.

Вот триединство, которое может привести любого к освобождению от страданий».

«Значит ли это, что все религиозные обряды, молитвы и ритуалы – не имеют никакого смысла?» – спросил Лев, вставая на задние лапы перед Нагой.

«Я этого не говорила, – ответила Дакини. – Знай, что природа и желания живых существ неодинаковы. А так как уровень их эволюции неодинаков, то они по-разному приобщаются к духовности. Каждый приобщается к тому, чего он достоин. Что же касается буддистов, то они знают, что **Будда не верит в обряды, молитву и ритуал, в заклинание и жертвоприношение.**

«Лучше поклониться человеку, утвердившемуся в Дхарме, чем сто лет поклоняться Агни» – говорил Шакья Муни.

«А ты что скажешь, курсант?» – снова садясь по-собачьи, спросил Лев.

Астом вышел из пещеры, сел напротив Нагой и включил свой второй источник сознания. Этот источник не утверждал что-либо односторонним образом. Нет, он просто показывал факты, как картину.

И Астом ответил:

«Европейские цивилизации, например, христианство, не знают примеров, когда обычный человек может стать Богом за период от своего рождения до смерти. Даже такая выдающаяся личность как Иисус, испытывал и страдания и смерть. Иисус был обожествлен уже после смерти, когда явился своим ученикам и доказал, что существование после смерти очевидно.

Если европейские цивилизации *не знают* таких примеров, то это незнание - есть невежество, невежество, что и является **причиной всех страданий.**

Однако существуют иные цивилизации, которые постигли все причины страдания, исключили их из жизни и достигли бессмертия».

«Иди ты!» – не поверил Лев. – **Это кто же достиг бессмертия, например?»**

Астом воспроизвел код, включающий систему АКАШИ, и ему открылось окно «Поиска».

Искатель набрал в уме вопрос и коснулся знака «Найти!».

Вскоре в его втором источнике сознания раздался мелодичный гонг, и заказчик услышал знакомый очаровательный голос:

«Бессмертия достигли многие последователи Будды, например, Падмасамбхава, Вималамитра, Митраджоки, Тилопа, Сараха и другие.

Подробнее об этом смотрите в книге Карма Арага. «Достижение духовных вершин», изданной в Улан-Удэ в 1997 году.».

Астом повторил всё, что он услышал и продолжил начатую тему:

«Бессмертие целесообразно только тогда, – сказал стажер, – когда из него исключено страдание, в противном случае бессмертие становится ужасным!».

Дакини продолжала свой сидячий танец, при этом у неё за спиной выросло ещё несколько рук.

Эти изменения нисколько не поразили наблюдателей, – они были готовы к любым переменам в облике Ларуны.

Лалита молча творила.

Между тем стало заметно, что на выступы скал уселись известные и неизвестные виды птиц. Наклонив головы, они прислуживались к тому, что никогда не слышали от людей, летая над ними.

«Может быть, они тоже хотят жить в будущем по-человечески!» – подумал Астом. – Хотя в настоящем времени люди уже забыли, как живут по-человечески».

Кроме птиц, по скалам ползали различные рептилии – змеи, вараны, ящерицы и тому подобные существа. И птицы не клевали их.

«У водопоя звери не едят друг друга, – подумал стажер. – У этого источника святая вода, никто не смеет трогать друг друга, пока Нагая говорит».

Пёс воспользовался молчанием Дакини, оскалился и спросил Даки:

«Наш курсант сказал, что неведение является причиной всех страданий. Я верю ему. Но могут ли люди сами найти правильный путь к освобождению от страданий?»

Даки изменила фигуру своего танца, привстала и образовала вокруг себя огненный круг, который она вращала руками, перебирая как необыкновенный инструмент. Круг вращался по всем возможным степеням свободы, не теряя контакта с её руками и ногами.

Под ногами у неё оказался человеческий детёныш, которого она беспощадно топтала.

«Вот твоё будущее, собака!» – гневно сказала богиня. – И оно будет таким, если ты не поймёшь огненного, всепожирающего круга рождений и смертей, которые вращаются вокруг любого человека.

Освобождение от всех видов страданий, выход из огненного круга рождений и смертей, и последующая Радость называется Нирваной.

Сведения о Пути достижения Нирваны сохранились и до нашего времени.

Этот Путь приводит любого человека к состоянию Будды.

Но, прежде чем встать на этот Путь, надо понять все звенья сжигающего жизни круга. А, поняв, устремиться к знаниям путей освобождения.

Вам, смертным, не мешало бы познакомиться с элементами сжигающего круга. Сейчас я срежу часть скалы у входа в эту пещеру. Потом на оставшейся плоскости нарисую своими электродами таблицу, которая была составлена разными мудрыми людьми. Но суть у разных одна. Отойдите-ка в сторону, чтобы не опалить вас случайно!»

Раздался грохот. Птицы взлетели. Рептилии разбежались.

Когда пыль рассеялась, на стене была таблица.

Это творчество Дакини сверкало рельефными буквами на скале, и было видно издалека.

Неведение – незнание того, чем на самом деле являются люди и окружающий их мир.
Деяния людей, действия, что и обуславливает характер перерождения и их будущее:
Сознание: в момент обретения новой жизни с образованием:
Имени и плоти: бездеятельное

<u>существо, там</u> <u>обретающее:</u>
6 входов – 5 <u>органов чувств +</u> <u>осознающий их</u> <u>разум,</u> <u>включающийся после</u> <u>родов:</u>
Соединение их в <u>субъекте с объектом</u> <u>с образованием:</u>
Чувства <u>восприятия,</u> <u>пробуждающие:</u>
Любовь к <u>объекту с приятным</u> <u>ощущением,</u> <u>создающим:</u>
Желание <u>обладать искомым,</u> <u>привязанность ума к</u> <u>бытию, ведущее:</u>
Новое существование в <u>круге перерождений</u> <u>после смерти и:</u>
Рождение, <u>затем:</u>
Старость и смерть, как итог <u>желания.</u>

Присутствующие смотрели, то на скалу с таблицей, то на ларуну, которая к этому времени сбросила свой огненный круг и сидела, как ни в чём не бывало.

«Правильно ли я понял, что религия буддизма стоит над всеми религиями мира?» – спросил пес, виляя хвостом и не закрывая рот.

Даки улыбнулась, протянула к нему руки и сказала:

«Подойди ко мне поближе. А то окружающие нас существа могут неправильно понять эту тайну».

Пёс послушно подошёл к ней и преданно положил голову на её колено. Даки погладила его лохматую голову, почесала за ухом и сказала:

«Должна тебе поведать, что буддизм ошибочно называют религией.

Буддизм не следует отождествлять ни с религией, ни с философией, ни с наукой, ни с социальными идеями типа коммунизма, нацизма, фашизма и тому подобными.

Буддизм не следует смешивать ни с оккультизмом, ни с аскетизмом, ни с мистикой, и тому подобными течениями хотя бы потому, что ни одно из них не приводит к освобождению от страданий».

«Докажи! – гавкнул Лев. – Кто мне поверит, когда я стану человеком?!»

Ларуна выковырнула какую-то козявку из уголка глаза собаки и бросила её птицам. Ближайшая ворона тотчас же слопала её, Остальные крылатые даже не шевельнулись. Они слушали, что ответит Всезнающая.

Ларуна осмотрела второй глаз пса и ответила:

«То, что буддизм – это не религия, должно быть ясным хотя бы потому, что любая религия на земле опирается на непознаваемого Бога. Этот Бог лишь утешает несчастных, но не способен освободить их от страданий.

Уполномоченные Бога – священники, не знают, что согласно Закону причин и следствий, страдающих ждет не заслуженный рай, как они обещают, а наоборот – ещё больший объем страданий, ибо из причины – несчастья, никогда не вытекает следствия – счастья.

Буддизм не является религией хотя бы потому, что религия учит любить Бога, который находится вне его поклонников, а в буддизме не любят, а понимают, что Будда изначально находится в человеке.

Кроме того, религия не терпит инакомыслия и иноверцев, а такая нетерпимость не ведет к умиротворению – наоборот, способствует зарождению гнева, вражды между народами и войны».

«Значит! – каркнула ворона, получившая угощение, – поклонники Будды отрицают богов?»

«Пусть все вороны знают, – улыбнулась Даку, – что было бы ошибочным полагать, будто буддизм отрицает богов. Но он и не поклоняется им, ибо природа образования богов хорошо известна буддистам.

Известно, что боги способны творить чудеса, но они не способны показать людям практический путь к освобождению от страданий. А неспособное существо – значит несовершенное, поэтому неадекватное принципам буддизма».

«Может быть это социально-политическое течение?» – тихо спросил пёс.

«То, что буддизм – это не социально-политическое течение, как ты говоришь, должно быть ясно хотя бы потому, что этим течениям нужны вожди.

Вожди же сами не избавлены от физических и психических страданий, и не знают, как это сделать, поэтому они не в состоянии избавить свой народ от них».

«Я знаю! – гаркнул паривший над ними орел – буддизм это хорошая наука!»

Ларуна посмотрела вверх, сделала незаметное усилие, и, подпрыгнув, подлетела к парившему.

Повернув к нему голову, она громко сказала:

«Буддизм это и не наука, во-первых, потому, что наука не знает и не признает ничего вне границ окружающей материальной трехмерности, и не способна выйти за рамки указанного ограниченного существования.

А, не зная, какие законы существуют за границами описанного ею мира, невежественная, самодовольная наука оказывается неспособной овладеть сверхъестественными законами и освободить общество от страданий.

Кроме того, цель науки, как показывает само слово – научить людей пользоваться изобретениями науки.

Нужно ли объяснять, что изобретения науки, служащие для увеличения комфорта, или для массового истребления людей не входят в задачи буддизма?».

«Нет, этого объяснять не нужно! – загаддели все птицы. – Мы тут все вместе подумали и решили, что буддизм, это просто своего рода философия. Так?»

Ларуна легко приземлилась на свободную верхушку скалы между птиц и сказала, обращаясь ко всем:

«То, что буддизм – это не философия, должно быть ясно хотя бы потому, что философии свойственны рассуждения и познания, необходимые для развития ума. Однако даже всесторонне развитый ум оперирует понятиями на базе слов, но не опирается на конкретно пережитый опыт.

В философии превалирует теория, а не практика освобождения от страданий.

Поэтому ум, обусловленный понятиями и идеями, так и остается **обусловленным**, то есть – несвободным от ограничивающих его условий, а обусловленность противоречит принципам буддизма».

«Ну, всё ясно! – прошипел самый старый варан в этой округе. – Если буддизм – это не всё то, что мы сейчас поняли, то, остается только одна необозначенная сфера – это оккультизм. Я прав, наверное?» – спросил он, гордо подняв голову.

Даки спрыгнула с верхушки скалы, опустилась на четвереньки, и, почти по-пластунски, грациозно подползая к зеленой морде варана, сказала:

«Я сожалею, но и ты не прав! То, что буддизм – это не оккультизм, должно быть ясно потому, что наивысшей ценностью в этом течении является Атман – Высшая Душа или Дух, а в буддизме идея души, как и всякая идея, не представляет ценности.

Идея – это лишь конструкция ума, несовместимая с Законами Будды».

«**Мистика какая-то!**» – испуганно сказала ящерица, сбрасывая свой хвост.

«Нет, маленькая, буддизм – не мистика! – ответила ей Даки, – это, ясно хотя бы потому, что мистика стремится к овладению сверхъестественными силами, а это также несовместимо со

стремлениями буддистов, для которых сверхъестественные явления всего лишь признак правильного сосредоточения, как промежуточная стадия Совершенства».

«Магия!» – снова каркнула ворона, рассчитывая получить угощение за правильный ответ.

Даки поднялась с земли и боком, как это делают вороны, подсакала к ней.

«Нет, псевдо-мудрая, буддизм – это не магия! И это должно быть ясно хотя бы потому, что указанное течение использует знание психологии и парапсихологии для того, чтобы получить неполитическую власть над людьми, а это противоречит буддийской морали. Тебе это ясно?»

«Вполне!» – заглывая какого-то зазевавшегося жука, ответила ворона.

«Говорят, – вновь вступил в спор Лев, – что буддизм опирается на аскетизм. Что аскетизм и буддизм это одно и то же. Многие аскеты считают себя буддистами. Это правильно?»

«Нет, мой преданный! – ответила Даки на мягких лапах подходя к нему. – То, что буддизм – это не аскетизм, должно быть ясно потому, что аскетизм – это крайность и ограничение себя во всем, а буддизм следует срединным путем, стремясь вывести человека из ограничивающих крайностей и их рамок, то есть освободить от их ограничивающего влияния для безграничного понимания своих действий.

Я могла бы указать еще множество общественных направлений, которых не следует отождествлять с буддизмом, но и этих вполне достаточно».

Ларуна посмотрела на своего стажера и улыбнулась.

«Ну, все высказались, кто мог. А что мне скажет Человек?»

Курсант встал, как на уроке, и громко сказал:

«Ошибка большинства людей заключается в том, что, не зная принципов буддизма, они приходят к решению и суждениям, соответствующим их незнанию, то есть – к неверному – ошибочному решению. Буддизм информирует людей о Пути к познанию природы ума, психики и чувств, освобождая ум от иллюзий о «Я», и, вводя ум в

вездесущее состояние сознания, способное освободить как себя, так и окружающих от несовершенства бытия».

«Ну, хорошо! – раскрыл пасть Лев, – У верующих может возникнуть вопрос: неужели Творец мог создать несовершенное Бытие?»

«Хороший вопрос!» – захлопала в ладоши Даки и погладила его по голове.

«Бытие несовершенно, иначе в нём не было бы страданий» – лаконично ответил ученик Ларуны.

«Тысячи простых людей в Тибете доказали возможность достижения Нирваны и стали буддами, пройдя практически путем Гаутамы Шакья Муни!» – подвела итог спору Ларуна.

«Всё! Представление закончено! Разбегайтесь!» – рявкнул пёс львиным голосом, так что все исчезли без всяких возражений.

«Итак! – ларуна плавными шагами приблизилась к Астому, – разминка закончена. Пойдём со мной вглубь этой пещеры! А ты, Лев – обратилась она к псу – сиди у входа и никого не пускай!»

В глубине было прохладно и темно.

Летучие мыши висели на карнизах пещеры, смотря свои сны вверх ногами.

Ларуна обняла юношу и нежно его поцеловала.

Астом ответил её тем же и в нахлынувшем чувстве стал забывать себя.

Их обнаженные тела, казалось, не могли существовать друг без друга, но Даки предупредила его порыв:

«Сейчас мы не будем сливаться в одно, мой милый! – шепнула ему на ухо. – Сейчас ты должен быть в нормальном обычном сознании – тебе предстоит перейти Рубикон».

«Рубикон, так Рубикон!» – подумал Астом, с трудом отпуская от себя её тело и целуя её глаза.

«Войдём ещё глубже! – сказала Даки, взяв его под руку и направляясь в темноту. – Ступай нормально, как будто ты идёшь по тёмной комнате, в которой всё знаешь. Не бойся, летяги тебя не тронут. Они меня знают. Скоро начнётся небольшой спуск!» – предупредила она.

Одна из висящих тварей всё же слетела со своего места и с громким писком ринулась к выходу. Остальные продолжали смотреть свои сны.

Спуск становился всё круче.

Темнота была абсолютной, но не тишина.

Было слышно, как где-то журчит вода.

Девушка вела своего подопечного молча, ориентируясь на этот звук, лишь кое-где коротко предупреждая его перед поворотом.

С момента входа в пещеру прошло уже минут двадцать.

Но так как они шли неторопливым шагом, то трудно было пересчитать это расстояние в метрах.

Лёгкий сквознячок тронул лица идущих.

«Скоро река! – тихо сказала ларуна, – она впадает в озеро. Его называют О-Зеро – нулевое место перед входом в новый отчёт времени. О-Зеро сбрасывается в пустоту, но это не пропасть. Там пропасть невозможно. Ты выйдешь из пустоты на другую Землю, которая находится внутри старой литосферы Земли. Там есть и своё небо, и своё солнце, и своя жизнь».

Астом вздрогнул.

Предчувствие подсказывало ему, что изменения в его жизни будут бесповоротными.

«Ты правильно предполагаешь, – сказала ларуна. – Это и есть твой Рубикон, который ты должен перейти без оглядки, без страха, без сомнения. Твоя жизнь будет продолжаться в совершенно новых условиях, к которым мы тебя готовили. Не растеряй наших надежд».

«Мы...» – подумал пришелец, но ларуна перебила его мысль.

«Не мы. Ты. Меня с тобой не будет. Я останусь в твоём сердце, любимый мой. Понимаю, для тебя это самый трудный шаг. Но ты должен шагнуть в эту реку. Иди! Благодарю тебя за всё!» – и ларуна отпустила руку Астома.

Подземная река шумела у самых его ног.

Астом чувствовал, что Даки ещё не ушла. Она ждала его решительного шага.

Сердце тоскливо сжалось у человека, но второй источник сознания строго вернул его к реальности:

«Привязанность к любимой – снова замкнёт твой Круг. Нет смысла оборачиваться в нём снова!», – услышал он в своих слуховых улитках.

И Астом решительно шагнул в холодную подземную реку.

Через несколько секунд он уже плыл в своё завтра.

Если только там существует это завтра.

Но это существование уже не входит в старую картину.

Для того, чтобы его увидеть, нужна новая картина.

Шестая картина.

ХОМО ИНКОГНИТО.

Подземная река несла человека в неведомое.

Течение было довольно быстрое.

Это было понятно по эху, которое отражалось от скал, в толще которых река пробилла себе ложе.

На это, возможно, потребовались целые эры.

А это значило, что вход в неведомое существовал очень давно, если не всегда.

Зацепиться за «берег» не было никакой возможности, даже если бы это захотелось.

«Да и к чему цепляться за старое?» – подумал тот, кого несло течением.

Вода была очень холодной, и у плывущего стало сводить ноги.

Но их не успело свести до конца.

Неожиданно течение стало более плавным, и пловца вынесло в Озеро.

Некоторое время его крутило в водоворотах, образованных контактом стремительной реки с озером, но пловец понял, что надо двигаться, и, наугад, ринулся к едва слышимой кромке воды, которая звучала в гроте по иному.

Это были последние взмахи его рук в этом течении времени.

Пловца развернуло головой вперед, и он стал падать.

В падении его переворачивало, подбрасывало, скручивало, сгибало, растягивало, сжимало, било, выворачивало и снова

разворачивало в неизвестных координатах.

В какой-то момент отвесное падение изогнулось и перешло в скольжение.

Где-то впереди забрезжил свет.

Точка света расширялась, и повеяло теплом.

Тепловое излучение перешло в багровый, а потом в красный цвет.

Красный цвет сменился розовым, потом оранжевым, жёлтым, и, увеличиваясь в диаметре, пройдя все цвета радуги, приблизился к фиолетовому.

Фиолетовое светило уже было различимо как сфера, которая была живым Существом, и, переходя в ультрафиолет, приглашало:

«Иди ко мне, сын мой, сольёмся воедино!»

Бог знает, куда его занесло, но ясно было одно, – воды вокруг него уже не было.

Воды отошли. Куда они подевались, – было неясно.

Но это было неважно. Важнее было то, что его принимало. Или кто.

В какой-то миг выплывающий почувствовал, что, пройдя все известные частоты, он попал в последнюю часть электромагнитного диапазона – в плотную частоту вращения электронов вокруг атома.

Это была Материя.

Яркий свет взорвался в его новых раскрывшихся глазах, и он заорал от боли в глазах.

Материя нежно взяла его на руки и прижала к груди.

«Любимый мой! Здравствуй!»

Жгучие, соленые капли упали на его голову, и, появившийся на свет, снова закричал.

«Кричи! Кричи громче! Наполняй свои легкие свежим воздухом!» – радостно сказала Материя. – Смотрите! Вот сын божий на Свет появился!»

«Мать Божья! – удивились бомжи, сидевшие в подвале. – А говорили, что не получится!»

«Что значит, не получится?! – сказала бомжиха, принимавшая роды. – Непорочное зачатие известно с древности. Только тайна его была утрачена навсегда».

«Неужели это Второе Пришествие Иисуса Христа?» – задал вопрос в никуда старый интеллигент, крестясь слева направо.

«Это всё конструкции твоего философского ума! – заметил его сосед, протягивая руку к сумке с пустыми бутылками. – Дважды одного не бывает, как дважды не войдешь в одну и ту же реку. Пойду-ка я, сдам бутылки, фургон уже должен быть на месте».

Малыша обмыли под краном возвратной воды из теплосистемы, вытерли тряпками, какие попались под руку, а пуповину с плацентой сунули в полиэтиленовый мешок.

Он затих, приложившись к груди, и женщины сдернули старую простынь, которой прикрывали роженицу от нескромных глаз.

«Долго ли сглазить, нехотя!» – сказала старуха, сворачивая простынь.

Теперь вся компания «БИЧей» – бывших интеллигентных человек могла лицезреть младенца с матерью.

«Пойду-ка я по этому случаю нарву цветов с клумбы!» – сказала молчавшая до сих пор женщина.

«А не сцапают?!» – предупредила её другая.

Малыш оторвался от груди, повернул головку и пролепетал:

*«Цветы увядают, когда мы хотим **сохранить** их...»*

После этого его рот снова занялся исполнением его основной функции – приёму пищи.

Бутылки зазвенели из выпавших рук того, кто собирался сдать их.

Он споткнулся о порог и чуть не упал.

Остальные с перекошенными лицами испуганно уставились на младенца.

«Мать Божья! – прохрипела акушерка. – Кого ж ты нам родила?»

Этого не знал никто. Все молчали. Кое-кто крестился.

«Что ж мы с ним будем делать? Ведь узнают – конец нашему покою!» - донёсся голос из угла подвала.

«Тебе твой покой дороже всего! – возмутились женщины. – И почему мы должны что-то делать. Молчать про это надо, вот что!» – галдели они.

«Истину не скроешь!» – снова пролепетал малыш.

«Господи! Ему еще часа нет, а он уже об истине. Да что ты знаешь об истине-то?» – сказал тот, что не пошел с бутылками.

«Я знаю четыре *Благородные Истины*» – тонким голосочком произнёс младенец.

«Вот как? – удивились другие интеллигенты. – Мы не знаем, а он знает! И что же это за благородные истины?»

«Истина о страдании.

Истина о причине страданий.

Истина о конце страданий.

Истина о Пути прекращения страданий»

«Это правда! – сказал один из «бичей». – Мы проходили это на факультете, когда я был ещё полон сил. Истинная, правда! Клянусь!»

«Как же мы его назовём?» – ни к кому конкретно не обращаясь, спросила Мать, позволившая себе эксперимент с непорочным зачатием.

«Майтрейя!» – сказал младенец и, закрыв глаза, погрузился в самадхи.

«Ну, наделала ты дел со своим экспериментом! – сказала акушерка. Как теперь будешь выпутываться, Дарья?»

Дарья не ответила. Она с улыбкой смотрела на малыша, нежно качая его на руках. Личико младенца было невозмутимо, как у мудрого старца.

Тем временем в Шереметьево приземлился самолет, летевший из Катманду.

Группа монахов, в ритуальной одежде не задерживаясь в аэропорту, наняла микроавтобус и покатила в Москву.

Монахи что-то говорили по-тибетски, лишь изредка один из них, говоривший на ломаном русском языке, давал указания водителю, сверяясь с дорогой по какому-то прибору.

«Газель» пересекла центр и нашла Варшавское шоссе.

Они долго стояли в пробке у развилки Варшавского и Каширского шоссе. Наконец машина свернула на Каширское шоссе, проехала институт, от которого на километр пахло радиацией, и остановилась у одного из домов.

Монахи расплатились долларами.

Видимо их количество удивило водителя, ибо он быстро спрятал зелёные в карман пиджака и спросил:

«Вас ждать?»

«Если через полчаса нас не будет – уезжайте!» – сказал знающий русский и задвинул дверцу.

Прохожие с удивлением рассматривали буддийскую делегацию, которая направилась к одному из домов.

Как бы по наитию, один из них направился к торцу дома, где находился вход в подвал.

«Это здесь!» – сказал он соплеменникам и трижды постучал кулаком в дверь.

«Кто?» – глухо донеслось из глубины.

«Свои!» – выученной ломаной фразой ответил стучавший.

«Опять напился, – язык еле вяжешь!» – ответил женский голос.

Тем не менее, дверь открылась, но, увидев незнакомцев, женщина попыталась закрыть дверь.

Монахи сделали какой-то жест пальцами, пробормотали непонятное заклинание и консьержка, обмякнув, заснула у дверей.

Толкая друг друга, монахи ввалились в подвал, и бухнулись на колени у входа.

Они воздели руки к младенцу и хором запели:

«НАМО БУДДА! НАМО ДХАРМА! НАМО САНГХА!»

Поклонившись младенцу, они снова запели:

«ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ!... ОМ МАНИ МАДМЕ ХУМ!»

Сделав глубокий поклон, они снова запели:

«САНГЕ ЧОЙДАН ЦОГЕ ЧОГ НАМДА ЖАНЧУБ БАРДО ДАНЕ ГЪЯБ СУ ЧИО ДАГЕ ЖИНСО ГИВЕ СОНАМ ГИЕ ДОЛА ПАНЧЕР САНГЕ ДУБАР ШОГ»

Младенец вышел из самадхи, повернул голову и чётко ответил:

«ОМ ОМ ОМ САРВА БУДДХА **ДАКИНИЙЕ**
ХУМ ХУМ ХУМ ПАТ ПАТ ПАТ СУУХА».

Мать, державшая его на руках, склонила голову в почтении и обратилась к пришедшим монахам:

«Майтрейе нет еще и суток. Постарайтесь не утомлять его!» – кротко попросила она.

Монахи сделали глубокий поклон в сторону матери и, достав из своих несессеров ароматические пирамидки, зажгли их.

Затем они достали белые полотенца, и надели их на шею матери и младенца.

После этого они положили дары у ног святой пары.

Не забыли пришельцы и окружающих. Каждый получил то, что хотел.

Подвал наполнился благоуханием и светом, который излучали, казалось, сами стены.

Младенец почмокал губами и сказал по-русски:

«Я вошел в тело этого случайного человечка, и Нирманакайя да спасет его от всех непредвиденных случайностей! Пусть будет так, как заповедовал последний Будда Шакья Муни».

И обратившись к своей Матери, сказал, трогая ручонками его лицо:

«Не беспокойся, Мамма! Утомление мне не грозит. Пойдём с нами!»

Пришельцы и постояльцы облегченно вздохнули, – проблем не будет.

Монахи достали из рюкзака свежую ритуальную одежду, в которую были облачены сами, одели в неё мать и, поддерживая её под руки, по одному, стали выходить наружу.

«Разве мне не нужно зарегистрировать рождение дитя? Показать плаценту?» – спросила роженица.

Русскоговорящий улыбнулся.

Он перевел её слова по-тибетски, и монахи тоже широко улыбнулись.

«Регистрация уже состоялась в Космосе! – ответил переводчик. – А гражданство ему не нужно. Регистрация подразумевает собственность государства на гражданина. Майтрея – не собственность одной страны. Многие хотели бы считать его собственностью. Но даже Космос не может считать его своей собственностью», – объяснил переводчик всем присутствующим.

«Да, нам-то что! Нам всё равно! Делайте, как считаете нужным!» – нестройными голосами ответили бомжи.

«Братва, да ведь это похищение! – воскликнул один из бомжей с татуировкой на груди и на руках. – Стойте! Не выпускайте их! Или платите выкуп!» – кричал он, направляясь к младенцу.

«Нет проблем! – спокойно ответил переводчик. – Выбирай: выкуп и молчание, или будешь немым навсегда. Сколько?»

«Десять кусков зелеными!» – выкрикнул татуированный.

«Хорошо, но с одним условием – на всех! Если не согласны, то ничего не получите, но всё равно немота поразит вас. Итак?» – переводчик ждал ответа.

«Согласны!» – хором ответили бомжи.

Татуированный свирепо глянул на товарищей, но махнул рукой, мол, «хорошо и так – на халяву».

Переводчик сделал знак. Один из монахов достал из мешка кейс, вынул десять пачек и кинул каждую окружившим их бомжам. Никто не остался без подарка. Началась радостная суэта, и монахи покинули подвал.

Один из них предусмотрительно задержал «ГАЗель» и, пропустив Буддovu Мать вперед, монахи расселись по местам.

«Куда?» – угодливо спросил водитель.

«Один момент!» – сказал русскоговорящий монах, набирая номер на сотовом телефоне. Переговорив с кем-то по-английски, он сказал шофёру:

«В американское посольство!»

«О кей!» – довольно ответил тот, предвкушая хороший навар.

«Вот видите! – сказал монах. – Я же говорил, что всё получится. Россия всегда всё продаёт: Аляску, природные ресурсы, учёных, спортсменов, девушек, детей... Вот и Будду продали!»

Буддова Мать заплакала.

Майтрейя поднял головку к её лицу и пролепетал:

«Не плачь, Мамма! Я не продаюсь! У этого ламы ошибочные взгляды. Его ум заржавел в Кали-Юге. Пожалей его, ибо в будущей жизни его самого продадут».

«Сколько же лет этому маленькому?» – спросил водитель.

«У него нет возраста!» – угрюмо ответил переводчик.

И это была истина.

В американском посольстве монахи провели два часа.

Буддовой Матери с сыном отвели гостевую комнату и она, измученная, сразу же заснула.

Малыш не стал спать, и монах-врач взял его на руки.

«Отнеси меня к братству!» – попросил он врача по-тибетски.

Горничная, обслуживающая гостей, удивилась:

“What are you say?”

“You don’t understand!” – ответил ей малыш.

Горничная плюхнулась на стул и открыла рот.

“Close you mouse!” – улыбнулся ей мальчик и уплыл на руках своего попечителя к собранию монахов.

Монахи шумно обсуждали минувшие события.

Увидев входящих, упали на колени, опустив лбы в пол.

“Stand up!” – попросил их Майтрейя.

Монахи поднялись и уселись на полу, приняв подобающую религиозную позу.

«Я догадываюсь, – продолжал тонким голосом малыш, – что вы до сих пор не можете постичь тайну Непорочного зачатия».

«Именно так, о Почитаемый в Мирах!» – отвечали монахи.

«Дело не в зачатии. Зачатия никакого не было. Поэтому оно и названо Непорочное. Тайна заключается в Непорочности.

Непорочная Мать моя была христианкой до мозга костей.

Она все дни проводила в храме. Не веря в Бога, она находила там убежище».

Мальчик помолчал, задумавшись.

«Не то убежище выбрала!» – сказал какой-то монах.

«Мать вглядывалась в иконы, – продолжал мальчик. – Ей казалось, что они разговаривали с ней. Особенно она любила Образ Богоматери. И Матерь Божья отвечала ей на многие вопросы, входя в неё.

Знаете ли вы, что Образ Богоматери предначертан в Космосе?» – спросил он монахов.

«Только понаслышке» – ответил один за всех.

«В каком Космосе, о Татхагата? В астрономическом, или в ультракосмосе?» – спросил другой монах.

«Даже в астрономическом, – ответил малыш. – Он, ведь, является базой для психокосма! Знаете ли вы геометрию солнечной системы? Я имею в виду эзотерическую геометрию?»

«Чжуг-по-па знает», – ответил старший лама, указывая на буддийского учёного.

«Жаль, что не все! – заметил Майтрейя. – Поведай всем, Чжуг-по-па, основные тайны эзотерического Космоса!»

Поднялся пожилой монах, и, поправив тогу на плече, сказал:

«Когда некое существо становится достойным родиться новым Светилом в Космосе, оно выбрасывается в Космос сначала в виде ослепительного шарика с ноготь. В этот же миг срабатывает Закон парного рождения и вокруг него смыкается кольцо тьмы. Кольцо тьмы имеет строгие границы, образованные вращением диаметра шара, опущенного в любую крайнюю точку его сияющей сферы».

«Ты забыл сказать, – поправил его Майтрейя. – что, этот шаровидный сгусток плазмы, будучи жизнеспособным, имеет свободную волю. И он должен воспользоваться этой волей для того, чтобы расширить Сферу своего влияния.

*Но расширить Сферу влияния он может только исходя из **разных степеней свободы вращения** своей Сферы.*

Он использует вращение, совращение, превращение, извращение, возвращение и так далее и находит, наконец, нужный вид развращения, который определяет границы его полярного продолжения – кольца тьмы»

«Спасибо, Почитаемый в Мирах! – поблагодарил Будду монах и продолжал. – Это, действительно, так. И эта тайная Тантра, диаметра со своей окружностью, на космическом **Плане** рождает – новую жизнеспособную **планетарную** орбиту.

Таким образом, новоявленное Светило **планирует** и расширяет Сферу своего влияния в Космосе!» – закончил монах своё объяснение.

«И этим самым действием Светила обретают свою Карму!» – добавил другой монах.

«Современные люди уже подметили, что орбиты планет расположены не случайно, – заметил третий монах, – кто-то из русских подсчитал, что расстояние между планетами точно соответствует «золотому сечению», которое является эталоном Гармонии в Космосе».

«Браво, монахи, браво! – захопал в ладошки малыш. – Вот вы и создали базовое полотно, на котором мы должны написать картину Светлого Образа Непорочной Богоматери».

«Воистину удивительно превращение Света Сознания в Космосе!» – сказал один из присутствующих.

«Не только Превращения, но и Трансформация Света Сознания в Космосе не знает пределов, – заметил Майтрейя. – Преображение Света бесподобно.

И вот здесь мы подходим к самой главной тайне, – Свет **образует** материю, – он создает **Образ** Матери на своем базовом полотне, следуя во тьме Неповторимым контуром своего Пути для своего бесконечного существования.

Почему Неповторимым, о монахи! Потому что если свет повторит свои движения, то вторичный Свет – уже не Свет!

Но мы хотели воздать славу Непорочной Матери Божьей – Богородице.

С неё и начнём. Кто попытается сделать первый штрих?» – обратился Майтрейя к монахам.

Монахи обратили свои головы к старшему ламе.

Лама понял, что ему предстоит отвечать за всех, и начал так:

«Надо полагать, что на космическом полотне, Свет **передаетСЯ** в своём приемнике, – Сыне, который и зарождается **непорочным зачатием**.

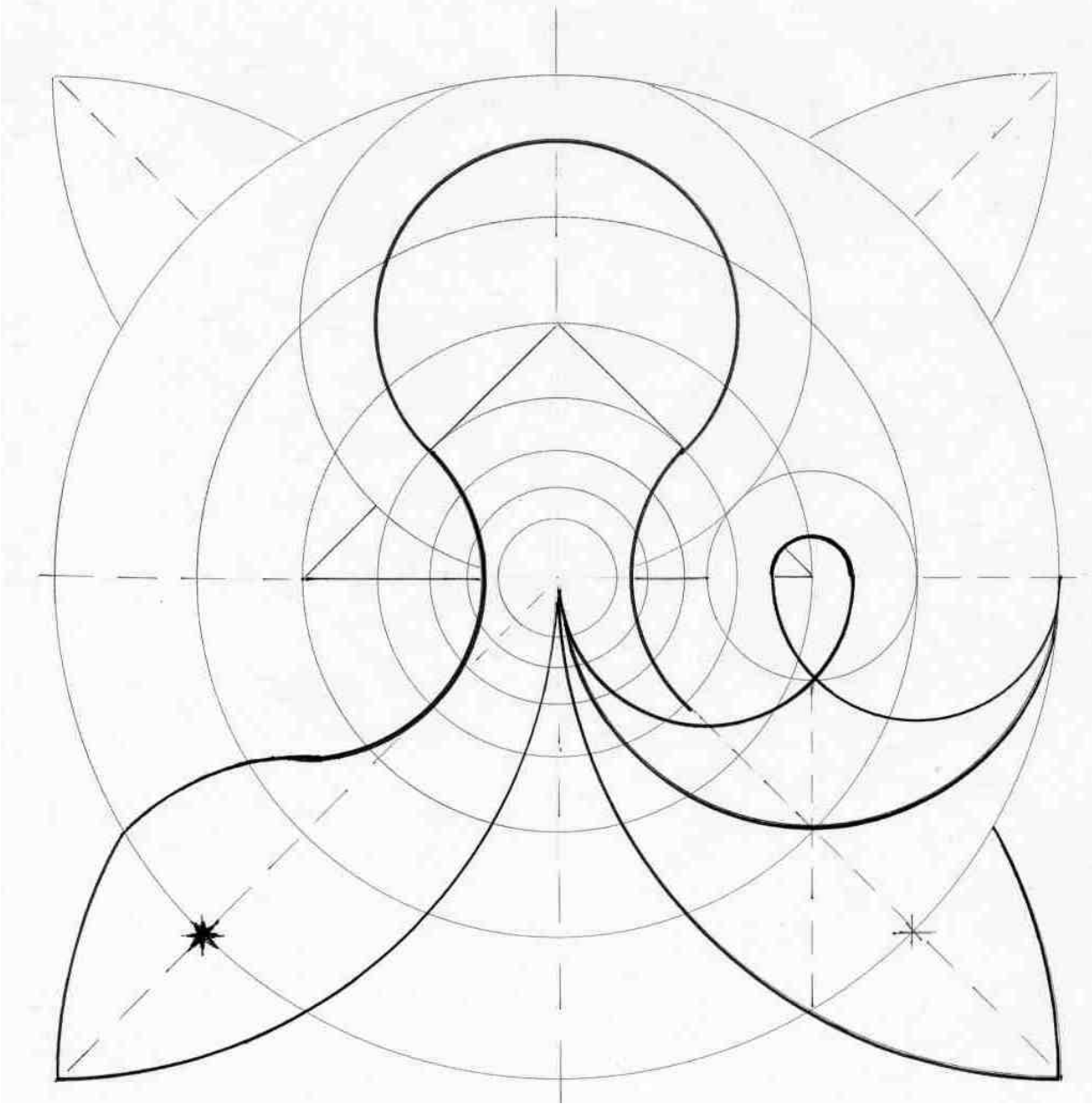
Зачатие непорочно, ибо зачать, значит – начать, а Начало всегда непорочно.

Непорочно – значит, не порчено, не испорчено никаким разложением».

Лама сделал паузу, раздумывая.

«Браво, браво, лама! – одобрил его Майтрейя. – Ты замечательно владеешь Словом – даже опошленный термин «зачатие» возвысил до непорочного начала!»

«На базе Логоса, – продолжал лама, – как Принципа логического распределение орбит в неповторимых пропорциях «золотого сечения» Свет может Начать создавать Любимый Образ.

Свет разбивает орбитальную базу по полам.

При этом делении, диаметр **пятой** орбиты точно укладывается между центром в точке А, и предельной конечной точкой на последней, девятой орбите.

Таким образом, вырисовывается контур ∞ Лепестки бесконечности – ∞ , являются Главным условием для дальнейшего **бесконечного** пути Света».

Они создают Ауру Света в вертикальной оси вокруг предстоящей Главы Матери, который необходим для развития в

ней дальнейшего неповторимого развития Света» – монах замолчал.

«В прошлой жизни ты был христианским священником?» – спросил Майтрейя.

«Да, Бесподобный!» – отвечивал тот.

«Почему же ты перешел на позиции буддизма?» – спрашивал мальчик.

«Никакой Бог не может запретить своему поклоннику познать каноны соседней веры, – сказал лама. – Для того чтобы защищать свою веру, надо хорошо знать противника.

Таковы стратагемы религии.

Когда я постиг Законы Будды, то понял, что христианство не освобождает от страданий.

И тогда я попросил разрешения у христианского Бога покинуть его пределы, для того, чтобы познать беспредельность!» – твердо ответил он.

Монахи одобрительно закивали головами.

А мальчик продолжал:

«Я открыл вам тайну космической Тантры, чтобы вы, последователи Будды, знали, что истоки её находятся в Истинном Свете.

Поистине и все буддийские тханки, тантрические божества, символы и другие изображения. А так же без-образные сущности имеют тот же источник – Истину».

Врач всё еще внимательно смотрел на малыша. И он сказал:

«А теперь я должен открыть вам еще одну – неожиданную тайну.

Вы думаете, что я принадлежу вам, или Америке, или ещё какой-либо стране.

Вы думаете, что меня будут показывать всюду, и ждать от меня чудес?

Сейчас не времена Иисуса и чудесами никого не удивишь.

Христос творил чудеса ради веры.

Я пришёл в этот мир не удивлять. И не помогать бедным и слабым. И не возрождать того, что умерло.

Я пришёл в этот мир совершенно по другой причине.

И я не останусь в этом единственном непрочном теле.

Оно будет жить, как простое дитя, без забот под присмотром своей любимой матери.

Из видимого существа я превращаюсь в невидимое. Это нужно для того, чтобы невидимо и бесспорно проникнуть в сердце каждого страдающего существа.

И когда я буду в этом множественном Сердце, от меня будет больше пользы, чем от единственного.

И тогда каждый найдёт Слово Будды в своем сердце, а не по искаженным сутрам и книгам плохих переводчиков.

И тогда произойдет прямая передача Света Истины к самым далеким уголкам сердец любимой Вселенной».

Сказав эти слова, новорожденный заплакал, и монахи поняли, что Майтрея вышел из этого тела.

И в тот же момент сердца монахов дрогнули и они упали на пол, поняв, что все произошедшее в корне меняет их Образ Жизни, обновляя его до *неузнаваемости*.

Монахи поняли, что Майтрея неузнаваем и невидим в мыслящих существах, и что Майтрея уже пронизывает каждого, промывая Водолеем авгиевы конюшни застоявшегося сознания.

Услышав истощный плач ребенка, врач немедленно отнёс его к матери.

Мать была счастлива.

«Нормальный ребенок!» – сказал врач.

Вошла горничная.

«Время аудиенции для вашей делегации заканчивается! – сказала она врачу. – Ваши друзья уже ждут вас внизу в холле. Как я поняла, мать с ребенком пока остаются у нас. Я обеспечу их всем необходимым, не беспокойтесь. До свиданья!» – попрощалась она с врачом уже в дверях.

Ошеломленные монахи покидали посольство и не знали, что делать.

Они рассчитывали, что маленький Майтрея останется в их общине, но события приобрели совсем другой оборот.

«Нет оснований для печали, братья! – успокаивал их старший лама. – Мы свою миссию выполнили. И вернемся не с пустыми руками. Мы

привезем сообщение, которое важнее того, на что мы рассчитывали».

«Да, – поддержал ламу Чжоу-По-Па, – мы стали свидетелями пришествия Будды Майтрейя. Мы должны быть счастливы, что несколько часов видели его воплощенным, прежде чем он перешёл в развоплощенное состояние. Далай Лама говорил нам, что Майтрейя будет на Земле не во плоти».

«Что же будет с Буддовой Матерью?» – спросил кто-то.

«Мне сказали, что ей дадут политическое убежище и отправят с сыном в Америку. Она будет обеспечена и будет всё время находиться под наблюдением!» – ответил старший лама.

Монахи спустились в метро и поехали в буддийскую общину.

Потом они намеревались направиться в Петербург и отслужить там службу в Буддийском Храме в честь пришествия Будды Майтрейи на Землю.

Тем временем к молодой матери вошли представители посольства.

«Мы осведомлены о ваших проблемах! – обратился к ней один из них, – и мы предоставим вам убежище. Затем, с вашего согласия, мы будем хлопотать о предоставлении вам и вашему сыну американского гражданства. Вам не о чём беспокоиться – вы будете всем обеспечены. Но, прежде чем мы отправим вас в Америку, нам бы хотелось, чтобы вы ответили на ряд вопросов нашим специалистам. Вы согласны уделить им внимание?»

«Пока малыш спит, конечно!» – ответила Буддова Мать, которая еще не знала, что она дала жизнь Нирманакайе. Ей казалось, что всё происходящее с её сыном, является редкой аномалией, которая со временем пройдёт.

Специалисты, среди которых был только один мужчина – остальные женщины, расставили кресла вокруг постели приютившейся.

«Назовите свое имя, возраст и прочие анкетные данные?» – мягким голосом попросила старший специалист.

«Моё имя Анна. Мне 22 года, – ровным голосом начала свой рассказ девушка. – Вы не записываете?» – удивилась она.

«Записываем, – улыбнулась американка, – но не авторучкой, а на диктофон. Кстати, вы можете обращаться ко мне Катрин. Рядом со

мною Анжела, с правой стороны Гарри, а рядом с Гарри – Дана».

После того, как знакомство состоялось, и Анна ответила на все формальные вопросы, Катрин осторожно приступила к интересующей её теме.

«Мы в курсе, что у вас родился необыкновенный ребенок, – начала Катрин, – это знает уже даже наша горничная. Мы не допускаем, что делегация монахов, представляющих тибетскую цивилизацию, станет вводить нас в заблуждение, говоря, что он родился на свет путём непорочного зачатия. Правда, монахи не располагают доказательными источниками информации на этот счёт, но говорят, что у них есть люди, владеющие 100% прогнозам, получаемым из АКАША. Именно эти люди назвали точную дату рождения необыкновенного человека и дату его зачатия без помощи мужчины, Скажите, вы точно не имели половой связи с каким-либо мужчиной девять месяцев назад?»

Анна улыбнулась.

«Я вообще не имела связи ни с кем, – ни девять, ни девяносто, ни девятьсот месяцев назад. Я была девственница до самого рождения сына!» – ответила она.

«Это правда, что он владеет речью на нескольких языках?» – спросил Гарри.

«Я слышала, что он что-то лепечет! – засмеялась Анна. – Но это же так здорово! Другие молчат до шести лет, и ничего с ним не поделаешь!»

«Хотел бы я услышать, есть у него акцент, или нет! – сказал Гарри своим, – а какие слова прозвучали из него первыми?» – снова обратился он к Анне.

«Он сказал о цветах, которые хотели сорвать в его честь. Он сказал – Анна на секунду задумалась – он сказал *«Цветы увядают, когда мы хотим **сохранить** их...»*

«И это всё? Или он ещё что-либо говорил?» – допрашивал Анну Гарри.

«Потом, помню, он ответил кому-то: *«Истину не скроешь!»*.

«Не делал ли он каких-либо важных сообщений?» – не унимался специалист.

«Вы думаете, что я знаю, что важно – что не важно! Потом он говорил с монахами по-тибетски. Для меня важно, что он есть здесь со мной. И я надеюсь, что его у меня не отнимут, так ведь?» – взволнованно спросила Анна.

Малыш беспокойно завертел головкой, но не проснулся.

«Разумеется, нет! – вмешалась Катрин. – Не волнуйтесь об этом. Вы всегда будете рядом с ним. Можно я спрошу вас ещё кое-что?»

«Спрашивайте! – успокаиваясь разрешила девушка – только учтите, что мне через полчаса уже нужно кормить его».

«Как вы назвали дитя?» – спросила молчавшая до сих пор Анжела.

«Ещё не назвала. Пока не знаю, какое имя ему подобрать».

Катрин укоризненно взглянула на Анжелу, которая перебила её вопрос.

Подумав секунду, Катрин спросила:

«Анна, расскажите нам всё, как вы считаете, произошло непорочное зачатие? Что этому предшествовало. Чья была инициатива?»

Анна разгадала тайный смысл последнего вопроса и улыбнулась:

«Инициатива исходила от Всевышнего. Но произошло это действительно не случайно. Я была глубоко верующей женщиной и не допускала себя до плотского греха. Вообще-то это длинная история...» – замялась Анна.

«Ничего, у нас есть время, и мы готовы выслушать вас очень внимательно!», – вступила в беседу Дана.

«Ну, хорошо! – согласилась Анна. – Тогда слушайте! Раньше, до этого эксперимента, я часто ходила в церковь. Каждый день. Но я не верила в Бога, как ни странно. Я верила в Космический разум и думала, что его и называют Богом. И всматривалась в иконы, пытаюсь найти в них скрытые символы этого Разума.

«Находили?» - спросила Дана.

«Да. Особенно ярко это было отражено в явлении Святому В горах...»

«Какая из икон вас больше всего притягивала?» – спросила Катрин.

«Икона Непорочной нашей девы Матери Божьей с младенцем на руках!» – ответила Анна.

«О каком эксперименте вы упомянули, расскажите, пожалуйста?» – попросила Дана.

«Как-то раз, я прочла объявление о том, что набирается группа желающих принять участие в эксперименте, который ставил целью найти Законы связи с окружающими нас сферами сознания.

Я пришла и прошла собеседование.

Надеялась, что эксперимент удастся и можно будет найти общий язык с космическим Разумом, который они называли ОСС – Окружающие Сферы Сознания.

Экспедиция проходила по высокогорным маршрутам Тянь-Шаня. Мы поднимались на Хан-Тенгри.

А перед восхождением Мастер показал нам схему гармоничного расположения орбит в солнечной системе, на которой был выведен абрис непорочной Божьей Матери.

Я как увидела этот знакомый контур, так чуть в обморок не упала от охвативших меня чувств.

Мастер говорил нам, что при контакте с ОСС нам надо научиться сливаться с этим Образом. Мастер говорил, что это слияние подобно тантрическим слияниям, которое символически проводят последователи Будды, медитируя на свои Мандалы, Тханки, Ступы и другие святыни.

Потом мы долго поднимались на Хан-Тенгри.

На вершине Мастер совершил ряд ритуалов и сказал, что для начала мы должны включиться в светлый контур Образ Богоматери, которая должна была, по его мнению, благословить нас на Связь с ОСС.

Мастер предупредил, что если среди женщин есть девственницы, то у них на этой горе может случиться непорочное зачатие.

И он рассказал нам о подобных примерах, когда избранные богом женщины, поднимались на вершины пирамид и там к ним снисходил Божий Дух, с которым и случались непорочные зачатия.

Затем группа углубилась в медитацию, а я просто молилась Богоматери, чтобы она открыла мне заветную дверь в Храм Космического Разума. У меня перед глазами стоял, как живой контур Божьей Матери с Младенцем на руках. И наступил момент, когда эта картина ожила и Мать заговорила со мной...»

«О чём же она говорила?» – не выдержав, спросила Катрин.

«Она говорила на латентном языке – неперевожимом, но я понимала, что жизнь человеческая зарождается и продолжается в Космосе... А потом я потеряла сознание. Мастер говорил, что я была в глубочайшем самадхи, что я летала вместе с ними... Я не стала оспаривать его слова. А потом, я заметила, что стала поправляться.

Мне дали понять, что беременные женщины в экспедиции нежелательны и долго допытывались, кто же меня так осчастливил?

Я плакала, потому что никто бы не поверил случившемуся, несмотря на предупреждение Мастера.

Предполагали, что это был Слава, но Слава только и умел, что улыбаться и глубокомысленно произносить впечатляющие фразы. Он не соглашался с претензиями, но и не опровергал их, не считая это для себя нужным доказывать, что он не верблюд. Этим он, конечно, только усугублял положение.

Мастер кричал, что нарушена чистота эксперимента, а врач, осмотревший меня, убеждал его, что моя девственная плева цела и невредима. Но Мастер, как это ни странно, не верил в результат эксперимента, и по сути, выгнал меня на дорогу.

Отец меня не пустил меня домой, увидев, в каком я положении.

Пока я была в экспедиции, он сошелся с какой-то женщиной, и та не хотела лишних хлопот в доме. Вот, так я и стала бомжем».

«Скажите, Анна! – спросила Анжела, – врач, который убедился в целостности вашей девственной плевы, как-нибудь зафиксировал этот факт?»

«Да, конечно! – с энтузиазмом ответила Анна, – он даже выдал мне справку об этом с круглой печатью военного госпиталя, где он служил. Она при мне, лежит под обложкой паспорта, показать?»

«Потом, мы вам верим! – сказала Анжела и спросила, – Анна, вам хочется покинуть свою Родину?»

«Родине я безразлична, – тоскливо сказала Буддова Мать. – Для меня вся Земля – Родина. Если в Америке я буду полезней, то я согласна покинуть эту землю, которую именуют Россией».

Малыш заворочался и открыл рот. Громкое требование еды прервало беседу.

«Вы не будете возражать, если мы навестим вас после кормления?» – попросил Гарри. Он всё еще не верил, что малютка может говорить.

«А мы его потом спросим?» – отшутилась мать, разворачивая мокрые пеленки.

Горничная побежала за бельём, и специалисты удалились.

«Вам уже заказано место в самолёте!» – шепотом сообщила она Анне.

«Когда?» – так же шепотом спросила прибывшая.

«Сегодня вечером, – тихо шепнула служанка. – Не хотят сталкивать вас с вашим правительством. Вы всем очень понравились, и вас хотят сберечь. Теперь вы историческая личность. Документы все уже готовы».

«Скажешь, тоже, историческая! – возмущенно сказала Анна, прикладывая орущий рот к соску. Тот сразу же заткнулся и стал жадно сосать.

Насосавшись, он сразу же заснул, не выпуская соска изо рта.

Анна глянула на часы.

До вылета оставалось совсем немного.

В дверь постучали. Это был Гарри. Ему не терпелось услышать слова необыкновенного ребенка.

Анна показала на спящего и развела руками.

А через некоторое время посольская машина уже катила в «Шереметьево-2».

Так Гарри и не довелось услышать речей младенца.

Не доведется услышать их и в Америке.

«Малыш замолчал!», «Гений не знает английского!», «Маленький бог не желает разговаривать с американцами!», «Когда молодой Бог заговорит снова!» – гласили заголовки газет.

Пройдет несколько дней и Майтрея снова на несколько минут войдёт в это тельце.

В это время мать с малышом будет проходить обследование в присутствии высокого консилиума. Один из врачей осматривая младенца, сказал:

«И в этом дитя, говорят, содержится Святой Дух? Обычное дитя – ничего святого мы в нём не видим!»

В этот момент младенец посмотрит на критика, откроет рот, и показывая на него пальчиком, чётко произнесёт:

«Дух – это властелин сознания.

Дух пребывает внутри и использует сознание вовне.

Сознание управляет энергией.

Твоё сознание цепляется за какую-то вещь и не возвращается к твоему духу. Поэтому всё твоё умение сходит на нет!».

Специалист побледнеет.

Консилиум засуетится.

К младенцу потянутся диктофоны.

Газеты взорвутся новыми заголовками.

Но всё это будет завтра.

И картина завтрашнего дня, ещё только прорисовывается сегодня.

Но эта картину мы обязательно увидим.

Так же, как увидим и завтрашний день...

Ну, а кто не увидит ничего, тот уже мёртв...

Седьмая картина.

ИМИТАЦИЯ.

Ларуна непринужденно пронизывала умом космическое пространство всех уровней.

Её ум, в функции понимания, был подобен восприятию света глазами.

И в её сотовых глазах ума разместились миллиарды миров. Этот умозрительный ум Ларуны был также подобен мгновенному проявлению и исчезновению – волнообразному движению, в котором происходит что-то вроде опознавания.

Когда нечто, воспринимаемое Ларуной своим сотовым умозрением, оказывало действие на неё, то это действующее тело приходило к мысли, что оно действовало на пустоту. Поэтому воздействующие всегда приходили к выводу, что «пустота – подлинная природа умозрения Ларуны».

Природу космического ума невозможно было нигде уловить, и мыслящие существа делали вывод о том, что она пуста.

Но Ларуна в Космосе занималась Высшей Тантрой, сливая воедино две свои ипостаси. Когда из Её Пустоты спонтанно возникала Ясность, а из Ясности – Пустота, то их единство приводило Её в блаженство Нирваны, которое Всегда.

Функции её сводились к тому, чтобы она просто Всегда есть.

Миллиарды ларун, произошедших от тантрического соития Высочайших Принципов, показывали её сотовому умозрению крупницы фактов нарушения гармонии. Наткнувшись на зеркальную пустоту её умозрения, в зеркале которого не содержалось вещей, младшие ларуны видели отражение нарушений, и знали, как отражать врагов. Так были созданы стратагемы, у которых не было автора.

В Космосе Гармония была нормой, и там, где не было нарушений, не было и причин зеркалиться.

Солнечная система не входила в критерий нормы.

Сотни ларунных комет, контролирующих состояние системы, то и дело докладывали космической полиции ларун о волнении сознания.

Больше всего беспокойства доставляли Юпитер и Земля.

На Юпитер уже была послана усмирительная бригада, которая, на Земле была названа кометой «Шумейкера-Леви», и на глазах изумленных людей произвела обновление природы этого бога.

Но стареющая Земля становилась всё более и более невыносимой, и ей тоже предстояло обновление.

Индикатором старения были кожные органические клетки этого Планетарного Организма, которые, разлагаясь, разлагали атмосферную Ауру этой Планеты.

И не только атмосферную.

Осведомители, внедрявшиеся в кожный слой людей, сообщали, что они, называя себя сознательными существами, разрушали природу планеты, не думая о последствиях.

Приняв сообщение от осведомителей, младшая пра-пра-пра-внучка Ларуны в 134 степени, контролирующая этот район в

виде кометы Галлея, поручила всем дакиням Земли сделать всё возможное, чтобы изменить разрушающуюся гармонию.

Для дакинь Земли такое поручение Космоса являлось Законом, и они стали приводить его в действие.

Ситуация, действительно, оставляла желать лучшего.

Поскольку одна картина не может вместить действий всех дакинь, постольку в данной картине можно рассмотреть действия одной из них.

Одна из дакинь клонировала сознательную человеческую клетку в ноосфере Планеты. Она должна была откорректировать ситуацию. Но данный организм, захлебнулся в отравленной психосфере людей, и дал сбой.

Сбой заключался в том, что неземной организм где-то заразился отравой, и он засветился от ощущения своей исключительности и значимости.

Тогда за дело взялась другая Дакиня.

Она внезапно появилась в изменившейся картине действий и начала поиск.

Найти засветившегося было нетрудно, – он сам выдал себя своим неожиданным появлением в ультракосмосе.

Дакиня подлетела к нему сразу же, как только он покинул тело младенца, и спросила:

«Ты что это о себе возомнил? – гневно спросила она, размахивая конечностями. – Кто тебе позволил покинуть тело малыша? И что это за имитация под Майтрейю?».

«Майтрейя» молчал.

Он ошибочно вообразил, что его познания в Тантре сделали его Буддой.

Дакиня, совершенно была непохожа на ту, которая его воспитала.

На её обнаженном теле висело несколько ритуальных предметов. На поясе болталась нить с нанизанными на ней колокольчиками. На руках и ногах были плотно надеты золотые браслеты. Промежность была, как всегда, неприкрытой и голой. Грудь украшали несколько бус. В ушах сверкали массивные кольца. Волосы на голове была зажаты

дугой из черепов. В одной руке она держала символ Ваджры, другая сжимала пику с нанизанными черепами.

Дакия размахивала острием пики перед его лицом и ждала ответа.

Виновный собрался с духом и ответил:

«Разве меня не учили, – объяснялся виновный, – что объяснить истинную природу вещей с её собственной стороны невозможно. Но благодаря глубокой истине, содержащейся в Тантре, можно понять, что ум – недвойственен, то есть, – *неразделим с ларуной*».

Дакия коротко хохотнула:

«При чём тут это! Что ты мне вермишель на титьки вешаешь? Отвечай по существу!»

«По существу, я осознаю истину, так как размышляю о том, о чем невозможно размышлять.»

Когда я размышляю над таким объектом мысли, который неопишу словами, размышляю без разделения на субъект и объект, я порождаю в себе знания о сфере, которая существует по необычным законам, и не проницаема для обычной мысли».

«Чем это ты насосался? Вроде твоя мать не пьёт!» – не понимала Дакия.

«Я свободен в своих словах или нет? – дерзко спросил выскочка. – Выслушай меня до конца! Так вот, я понял, что познание, свободное от объекта познания – есть наивысшее из познаний.

Я освобождаюсь от того, от чего невозможно освободиться.

И понимание того, что земной мир изначально ничем не связан, – это и есть Освобождение.

Разве не Тантра утверждает, что, обладая этим пониманием, можно стать Буддой, не становясь Буддой?»

«Ах, вот оно что! – удивленно сказала Дакия, отодвигаясь от незваного гостя. – Видать, твоя мать молоко-то не сцедила перед кормлением!»

Однако что-то в его словах было справедливым.

Дакия щелкнула черепами и догадалась, в какой момент произошел сбой.

Затем она отлетела от своей жертвы на некоторое расстояние, сделала крутой разворот и остановилась, как вкопанная, перед его лицом. При этом её груди приплюснулись, как если бы они прижались к стеклу.

Она решила, что её догадку должен подтвердить и тантрик.

И она ответила:

«Да, действительно, в Тантраяне Будда проповедовал специфические внутренние медитативные действия, посредством которых последователи Тантры одновременно, почти автоматически осуществляют все шесть парамит.

На этом пути можно достичь состояния будды, и её на практике достигали многие, в течение одной жизни.

Но это не значит, что тебя уполномочивали проявить себя следующим Буддой Майтрейей!» – заорала она так, что окружившие их любопытные преты шарахнулись в стороны.

«Простите! Я не понял этого! – виновато ответил тантрик. – Отпустите меня на покаяние. Я должен раскаяться перед моим воспитателем. Пусть она даст мне точный курс!»

«Посмотрим! – сжалилась Дакиня. – Я знаю, почему так произошло. И ты тоже должен узнать это. Слушай!

Среди безмерного количества Тантр есть целый ряд особо тайных учений Ваджраяны».

Дакиня тряхнула своим символом Ваджры, и, танцуя, продолжала:

«Исключительным приоритетом пользуются 13 золотых учений.

Среди них на первом месте стоят Учения Трёх Дакини.

Это класс существ женского рода, имеющих ярко выраженную божественность или духовную природу. Они ведут осознанную просветленную деятельность».

Выскочка с восхищением следил за её танцем и любовался её стройной фигурой.

Он висел в ультракосмосе в двух метрах от Дакини, а она продолжала:

«Согласно буддийскому канону, эти существа различаются по трем категориям:

1) "одновременно-рожденные" Дакини, которые являются как воплощенные самбхогакайя – тела блаженства будды, которые именуется Наро.

2) «рожденные местностью» Дакини, которые обитают в 24 святых местах Индии и Тибета, их именуют Индра.

3) «рожденные мантрой» Дакини – духовно созревшие последовательницы Ваджраяны. Эти именуются **Майтри**.

Тебя воспитывала **Майтри**.

И когда ты соединялся с ней, то отождествляясь с Майтри, думал о себе, как о **Майтрейе**».

«Значит, я никакого отношения к Будде не имею? – в отчаянии спросил тантрик. – Тем более, к Майтрейе?»

«Да! Тебе ещё далеко до них! – сурово ответила Дакиня, вращаясь вокруг своей пики. – Ты даже на Бодхисаттву не тянешь. Твой уровень ума равен пратьекабудде – “будде для себя” или “эгобудде”!».

«Она никогда не называла своего настоящего Имени! – сказал тот, кто поставил себя в оппозицию к людям. – Она представилась мне, как Даки.

Кстати, как твоё имя?» – спросил выскочка.

«Разве ты не знаешь, как опасно знать подлинное имя Высокой Сущности? Разве Даки, как она правильно назвала себя, не приводила тебе пример с Озирисом?» – спросила Дакиня, делая в танце полный шпагат, и снова принимая вертикальное положение.

«Да, я это знаю!».

«Теперь ты должен быть очень осмотрителен! – предупредила его носительница черепов. – Если ты произнесешь вслух Её истинное имя, то оно подействует как ключ, включающий зажигание огромного двигателя энергии.

До сих пор, будучи в постоянном соединении с ней, невзирая на расстояние между вами, ты не мог включить этот двигатель.

Но теперь, случайно нажав на Именной включатель, ты можешь не выдержать огромной силы космической энергии, которая пойдёт на тебя, и сгоришь, как горят предохранители. Ясно?»

«Как же быть? Мой ум уже знает это Имя, значит, процесс включения энергии в мою ментальную сферу уже происходит! –

взволнованно предположил выскочка. – А ведь, ментал неразделим, как с астральным, так и с физическим телом?»

«Верно! – подтвердила Дакия, – я говорила о сгорании при включении Речи. Пока ты не возбудишь звуковую волну именем Майтри, сгорания не будет. Что такое сгорание?» – спросила она своего задержанного, ритмично топчась вокруг него.

«Это ускоренный процесс разложения Временем. Вихрь Времени принимает огненный вид – вид пламени!» – четко ответил нарушитель.

«Ускоренный!» – подчеркнула Дакия. – И этот процесс ускорения времени уже коснулся в жизни всех обозначенных тобой тел.

Но не так быстро, как при включении передачи Речи с помощью Имени.

Подобно тому, как в коробке скоростей, при включении высокой передачи увеличивается скорость движения, так и у тебя, при включении высокой передачи Речи увеличится скорость движения времени. Это ясно?»

«Удивительно ясно! – ответил задержанный. – Это значит, моё тело там, на Земле растёт, как в сказке “не по дням, а по часам”?»

Даки победно подпрыгивала, высоко поднимая колени и потрясая пикой.

«Я произвела эту особо тайную операцию с передачей тебе энергии от имени Майтри сознательно, – пропела она, – ибо тебе не обязательно мучиться всю длинную человеческую жизнь.

Твоя жизнь будет более ускоренной, чем ты думаешь. Сказочный рост уже устарел. Мы научились производить высокоскоростные свёрла Времени.

Твоя минута жизни будет равна одному дню.

Вот почему ты уже заговорил там, на Земле, хотя нормальные новорожденные дети, не имеющие зубов, не владеют речью, даже если бы они умели».

«Сколько же минут прошло, пока я задержан? – спросил обвиняемый, – прости, не знаю, как тебя зовут?»

«Моё имя Индра! – спокойно ответила Дакия. – В ультракосмосе ты можешь называть его без опаски, но не на Земле.

Я отношусь к классу Дакинй, обитающих в одном из святых мест Тибета.

А что касается твоего вопроса о прошедшем времени, то это тебе виднее – отсчёт ускоренного времени жизни уже пошёл.

Смотри! – еще раз предупредила Индра. – Даже если ты встретишь Майтри на Земле, не включай высокую передачу, ключом её имени. Взорвёшься! Только при слиянии с ней твоего ума, эмоций и тела, – только при этом условии Речь тебе не повредит».

«На Земле прошло уже несколько часов с тех пор, – заметил выскочка. – Как же люди реагируют на мой рост и речь? Может быть, они думают, что я пришелец? Может быть, они будут использовать меня в своих военных стратегемах?»

«Всё может быть!» – ответила Индра, подпрыгивая, как на батуте вверх и вниз.

Покувыркавшись несколько минут, она посмотрела вниз и сказала:

«В настоящий момент ты с матерью фигурируешь на консилиуме. Обследование проводят крупнейшие специалисты Америки – физиологи, невропатологи, психиатры, короче – все возможные и невозможные слуги Гиппократы».

Индра повисла вниз головой, держа пику наперевес, и внимательно всмотрелась в нижнюю картину, показывающую эту сцену, и добавила:

«Никто из них не может объяснить феномена твоего быстрого роста и удивительного ума.

Консилиум близок к тому, чтобы объявить тебя пришельцем, посланным на Землю для враждебных действий».

«По сути, я и есть пришелец. Даки мне говорила, что я попаду на другую Землю», – отреагировал задержанный.

«Знаешь пословицу – “в одну реку нельзя войти дважды”? Знаешь, почему так говорят?» – спросила Индра, отводя внимание от картины на земле,

«Потому, что вода в ложе реки уже будет другая при повторном входе. Она сменится с течением времени», – ответил нарушитель.

«Правильно! То же самое относится и к стихии земли. В неё нельзя вступить дважды. В другой раз это будет уже другая земля. Вот почему Майтри тебе так сказала. Ясно?»

«Да. Она часто говорит иносказательно, – согласился выскочка. – Но если учёные объявят меня пришельцем, засланным, подобно шпиону, на Землю, то мне грозит смерть?» – взволнованно спросил нарушитель.

«Нет, они не убьют тебя сразу. Они долго будут пытаться твой ум, чтобы узнать, что ещё полезного ты знаешь. Теперь, самое время тебе всё объяснить им, не прибегая к преувеличениям!», – объяснила Дакиня, глядя ему в глаза.

«Сколько же ещё времени ты будешь держать меня?» – спросил задержанный.

«Ровно столько, чтобы передать тебе прогноз ситуации, который ты, в свою очередь, должен будешь довести до сведения учёных», – объявила ему Индра, бросая и ловя свою ритуальную пику.

«Что же я должен сказать земным учёным? Поверят ли они мне, ребенку? Они, ведь, считают себя непогрешимо умными и высокомерными!».

«Во-первых, ты раскроешь им природу ума.

Во-вторых, ты покажешь им горе от ума, который воплощает безумные проекты, разрушающие Планету.

В-третьих, ты скажешь, что их деятельность не только разрушает окружающую среду, но и жизнь, сокращая её срок.

Ты ведь знаешь, что согласно предсказанию тибетского монаха Лобсанга Рампы человеческая жизнь сократится до 10 лет. Причиной этому станут стихийные бедствия, которые обрушатся на Землю в скором времени» – Индра замолчала и подозрительно посмотрела на пришельца.

Потом, словно увидев что-то, сказала:

«Да, ты и сам знаешь эти предсказания, ты оперировал ими, когда был гандхарвой. А ну-ка вспомни, что ты говорил людям уже после своего воплощения, выступая в Географическом обществе в Санкт-Петербурге!»

Пришелец включил второй источник сознания и вспомнил этот момент. Он ясно увидел картину – зал, полный людей, слушающий страшный прогноз:

«Нью-Йорк будет стёрт с лица земли и затоплен водами Атлантики. Лос-Анжелос и Сан-Франциско, Сиэтл и Ванкувер на тихоокеанском побережье тоже будут полностью затоплены водами океана. Большая часть побережья скроется под водой, облик суши совершенно преобразится. В Соединенных Штатах и Канаде будут огромные разрушения... Великие озера Канады, сейчас полные пресной воды, из-за изменения наклона земной оси хлынут чудовищным потоком, и целое море воды ринется от Квебека до Монреаля, от Монреаля до Буффало, от Буффало к Детройту. Воды сбегутся к Чикаго, затопят город и его окрестности и пробьют солёный водосток в Миссисипи. Гигантские водные потоки, вызванные смещением земной оси, вскоре размоют огромную часть суши, так что образуется новый остров...»

Весь южноамериканский континент будет содрогаться от землетрясений. Фолклендские острова перестанут быть островами и окажутся единым целым с нижней частью Аргентины. Примерно в той же нижней трети Аргентины образуется гигантский разлом, по которому воды Тихого океана хлынут в Атлантику. Разлом этот будет не шире Гибралтарского пролива. Из-за смещения и распределения массы Земли угол её наклона станет ещё больше, полностью изменится облик времен года. Снежные шапки на полюсах

растают, высвободив в этих краях много суши, богатой редкими ископаемыми и многими новыми ресурсами...».

Пришелец не стал рассматривать дальше эту картину.

«Монаху виднее, – подумал он. – Но, и монахи ошибаются, и прогнозы срываются из-за перемены ситуации».

Индра прочла его мысли и ответила, начиная новый поворот своей идеи:

«О! Это не только прогноз одного монаха. Подобные же сведения имеются в знаменитой «Легенде о Великой Ступе». Они основаны на точном знании течения времени в эпохах.

Согласно этому знанию, предшествующая эпоха давала людям жизнь в восемь тысяч лет.

В начале нашей эпохи – калиюги, продолжительность жизни человека – сто лет. Но в скором времени жизнь человека сократится до 10 лет».

«Почему же происходит уменьшение срока жизни? – ошеломленно спросил задержанный.

«Вот это ты и должен донести до ума учёных! – сказала Индра и объяснила: – Уменьшение срока жизни можно понять в двух аспектах – на физическом уровне, и на духовном. На последнем существование видится, как непрерывный поток, изменяющийся в каждый момент жизни.

Длительность индивидуальной духовной жизни меняется в соответствии со степенью концентрации души живущего.

В калиюге ядовитые страсти, особенно вождление, жадность, зависть, гордость и тому подобные ведут к потере концентрации. В результате скорость жизни возрастает, а длительность уменьшается.

Данная эпоха переживается как возрастающая скорость вибраций.

По мере того как калиюга близится к своему завершению, скорость вибраций, то есть переживаемые единицы ментального времени становятся бесконечно малыми, пока наконец возрастающая скорость деления частиц времени не приведет к конечной аннигиляции всех форм в мировом пожаре».

«Что же произойдёт потом?» – спросил, уже не думая о задержке, пришелец.

В «Легенде о Великой Ступе» сказано, что именно в этот момент родится Будда Майтрейя, воплощение сострадательной доброты, а продолжительность человеческой жизни снова достигнет 84-х тысяч лет!» – ответила Дакини, садясь на ствол своей пики и раскачиваясь на ней, как на качелях.

«Ученые, конечно, спросят, есть ли возможность избежать всеобщего разрушения?»

«Да. В калиюге есть возможность освободиться от приближающегося разрушения, – уверенно ответила Дакиня. – Для этого надо понять, а потом и принять суровую дисциплину опыта Освобождения, которая изложена в буддийских текстах Тантраяны и Ваджраяны.

Последняя дает средства преодолеть импульсивную природу человека путем постепенного овладения энергией страстей и трансформацией их в Мудрость Будды».

«Что еще полезного сказано в легенде, что я должен буду передать людям?»

«Во-первых, ты не должен пугать их, а лишь предупредить, передав информацию, изложенную в этом пророческом тексте, – ответила Индра, сгибая одну ногу в колене и садясь поудобнее. – Там сказано буквально следующее:

«По мере приближения калиюги к мировому пожару надежды людей уменьшаются, и нарастает груз невежества. На этом падающем отрезке пути всё это приносит одни огорчения, тем более, когда ещё слабо слышен голос Будды, и есть его последователи.

К концу эры, когда продолжительность жизни людей уменьшится до 60-50 лет и эгоизм людей возрастет, эти условия станут господствующими.

Домовладельцы заполнят монастыри и будут драться перед алтарем, храмы превратятся в бойни.

Отшельники покинут пещеры и вернуться в долины. Йоги станут торговцами. Воры завладеют богатством и скотом. Монахи превратятся в домовладельцев. Духовные вожди станут грабить,

разбойничать и воровать. Беспорядок превратится в хаос, паника распространится подобно пожару. Развращенные и эгоистичные люди станут вождями, а настоятели, превратившиеся в армейских офицеров, поведут своих монахов, как солдат. Монахи будут предавать смерти своих незаконнорожденных детей. Сыновья увидят, как будут разворовывать их наследство. Низменные и вульгарные демагоги станут местными вождями, а девушки будут учить молодежь в школах. Люди станут грабить сокровища святилищ ... Священные книги Татхагат, изображения Будд, священные иконы, тханки и ступы будут оскверняться, и обмениваться по рыночной цене – их подлинная ценность будет забыта...»

Индра сделала паузу, справляясь с волнением.

«Неужели всё это исполнится? Как это могли узнать в далёком прошлом?» – с ужасом спросил задержанный.

«Разве ты не видишь, что половина из перечисленного уже сбылась? – удивилась Дакия, разводя руками. – А что касается твоего «как узнали?» – людям не понять. Важнее то, что прогноз сбывается, а это дает основание верить древним манускриптам».

«Каковы же причины для исполнения такого страшного будущего?» – спросил пришелец, задержавшийся в ультракосмосе, и уже забывший о своей задержке.

«Когда пренебрегают обстоятельствами, – терпеливо объясняла Индра, – то духи тьмы, которые управлялись ритуальной силой, освобождаются, начинают буйствовать и овладевать умами существ.

Духи мести овладевают монахами...чарующие духи, вызывающие болезни, овладевают мужчинами, а сварливые духи – женщинами.

Духи распутства овладевают девицами, а духи разврата – монахинями.

Духи злобы и неповиновения овладевают детьми.

Каждым человеком овладевают неуправляемые силы тьмы.

Знаками этих времен являются новые и фантастические виды одежды...

Каждый мужчина вынужден будет носить с собой для защиты оружие...

В это время будет видно, как законодательная и исполнительная власть противоречат друг другу. Люди становятся распутными и бесстыдными, женщины ведут себя непристойно. Монахи нарушают дисциплину и моральный кодекс.

По мере нарастания неистовства злобных, эгоистичных и безжалостных духов распространяются параноидальные слухи, стили украшения и одежды все чаще и чаще меняются.

Пьяницы будут проповедовать Путь к спасению, следуя советам льстецов.

Лжеучителя будут давать ложные посвящения, хитрые шарлатаны будут претендовать на психические силы, болтливость и красноречие примут за мудрость...

Мясники и убийцы станут вождями, беспринципные карьеристы займут высокие посты...

Люди обратятся к проклинаящей магии, и будут изучать мантры в корыстных целях...

Появятся идеалы, противоречащие традиции, а многие презренные новшества развратят людей.

Разрушенный небесный порядок освободит чуму, голод и войну, чтобы терроризировать земную жизнь.

Планеты будут двигаться хаотично, и звезды покинут свои созвездия.

Появятся большие горящие звезды, которые вызовут невиданные бедствия.

Дожди будут идти не по сезону, долины затопятся.

Голод, холод и град продлятся в течение многих лет.

Ненасытные женские божества...взбешенные и неблагоприятные, освободят болезни, ужасные эпидемии и чуму, которые распространятся, поражая людей и животных, деревни и города.

Во время существования этой пелены тьмы Колесо Дхармы в Ваджрасане остановится, в Непале много лет будет длиться война, в Индии будет голод, в долине Катманду – чума.

В результате землетрясений, погибнет много людей в Верхнем Нгари, что в Западном Тибете... Далее в этом манускрипте перечисляется еще много бедствий.

В частности в тексте сказано, что на дорогах будут бесчинствовать разбойники, лишенные закона, страха и руководителя, люди будут драться друг с другом, и каждый будет работать на себя.

Тибет будет осквернен и развращен.

Эти условия воспреобладают в средний период калиюги, когда продолжительность жизни человека составит 50 лет.

Таковы предзнаменования Великой Ступы!» – закончила чтение прогноза Индра.

(Более подробно, чем рассказ Дакини об этом, можно узнать из книги: “The Legend of the Great Stupa and The Life Story of the Lotus Born Guru”. Dharma Press, Emeryville, California, 1973.)

«И это неотвратно?» – всё спрашивал, не собираясь уходить, пришелец.

«Если эти знаки и страдания разбудят ум людей, – сказала Дакия – и, некоторые из них, проникнувшись отвращением к состоянию человечества, ведомые сочувствием и состраданием, посвятят свою жизнь реставрации Великой Ступы, то бедствия можно будет предотвратить».

«И обо всём этом я должен буду предупредить учёных? – удивился выскочка. – Мне не поверят, что реставрация Великой Ступы может дать положительные результаты!»

«Ученые вынуждены будут поверить твоим словам, в этом их убедит твой быстрый рост не по дням, а по минутам! – убедительно сказала Индра и добавила. – Тогда они изменят отношение к тебе, не будут считать тебя шпионом Космоса, и будут готовить доклад Конгрессу и Президенту о немедленных

мерах, которые должны будут остановить разрушение окружающей среды»

«Что же мне теперь делать?» – сокрушенно подумал сбежавший

«Возвращайся в данное тебе тело и не возвращайся сюда, пока тебя не позовут! А я проинформирую Майтри о причине сбоя» – сказала Дакия из первого класса. – И веди себя прилично, сократи своё имя до имени Май, у меня был сын Май – немного похожий на тебя, и не показывай себя всезнайкой!» – добавила она, касаясь провинившегося жезлом.

И в тот же миг сбежавший вскочил обратно в тело мальчика и обрел дар речи.

Это произошло как раз в тот момент, когда один из врачей консилиума пытался развенчать исключительные способности малыша.

«Майтрейя, заговорил! – обрадовалась Анна. – Все так ждали!»

«Никакой я не Майтрейя! – заявил пришелец. – Отныне зовите меня просто Май. Так и запишите в документах, если их еще не составили».

Консилиум оживился.

«Можно мы будем задавать ему вопросы?» – попросили многие.

«Если он способен будет ответить, то почему бы и нет!» – ответила Анна.

«Вам всего еще несколько дней, а вы выглядите на несколько лет? – спросила одна из присутствующих – это аномалия, или этому есть какие-то убедительные объяснения?»

«Это будет длинная история!» – сказал Май, обнимая за шею маму.

«Ничего, у нас есть время! – раздались голоса со всех сторон. – Говорите, сколько сможете!»

«Мама! Ты не устала? Ты не возражаешь?» – спросил сын.

«Ради всего святого! – ответила мать. – Я готова ради тебя перенести любую усталость, знай это!»

«Хорошо! – сказал Май. – Мой ускоренный рост для вас ненормален, а для меня мое время является нормой. Для вас этот факт является знаком того, что в скором времени жизнь каждого

человека сократится примерно до 10 лет. Я лишь предзнаменование – пример того сокращения жизни, которое ждет всех людей».

«Как такое может быть?» – запротестовали учёные.

И Маю пришлось рассказать о прогнозах тибетских монахов и о манускриптах, содержание которых ему передала Индра.

Май, в свою очередь, слово в слово передал эту информацию окружающим его людям.

Когда он закончил, возбуждение охватило учёную аудиторию, и они стали переговариваться между собой.

Затем один из них спросил:

«Вы располагаете только этим прогнозом, или у вас есть сведения на ближайшие год-два?»

Май включился во второй источник сознания.

«Не бери на себя функции оракула!» – услышал он совет.

«Я воспроизвел вам лишь причины моего быстрого роста, которые аргументировал Сведениями из Тибета, – сказал Май. – Но я не оракул, и не могу ответить на ваш вопрос».

«В этих сведениях был дан намёк на то, что люди перестали контролировать свои мысли, и враждебные силы воспользовались этим, чтобы овладеть умом людей? – спросил один из членов консилиума. – Если я правильно понял это, то как «умный ум» мог пропустить этот вирус?»

«Умный ум», как вы выразились, не знает себя, то есть – не знает своей природы! – ответил мальчик. – Если бы он познал себя по теории, которую академически исследуют в буддийских школах, то результат был бы иным».

«А вы могли бы изложить нам хотя бы схематично природу ума, которую, как вы считаете, не знает современный ученый? Если уважаемая аудитория не возражает, конечно?» – обратился один из членов консилиума к окружающим.

Окружающие согласились.

«Нетрудно понять, – начал объяснение Май, – что если умственный процесс мышления связан с процессом течения времени, которое все разрушает, то и ум действует соответствующим образом и не может считаться образцом совершенства.

Поскольку ум не является совершенством, то указать на его несовершенство самому уму невозможно.

Как палец не может указать на самого себя, так и ум не может указать на свои несовершенства. Это понятно?» – спросил Май, ни к кому конкретно не обращаясь.

«Продолжайте, пожалуйста!» – ответил за всех председатель консилиума.

«Чтобы выйти из Сферы несовершенства, – послушался Май, – надо увидеть и исправить все несовершенное в человеческом уме.

А для этого необходимо понять причины появления несовершенства в уме.

Первая причина заключается в **накопительстве** умом знаний, которое никогда не может закончиться.

Вторая причина – это **ограниченность** ума, который не способен думать сразу о десяти вещах одновременно.

Третьей причиной является **противоречивость** ума, который противоречит своим собственным выводам и вступает в противоречие со своими эмоциями. Борясь с ними, ум ослабевает.

И эта **слабость** является четвертой причиной, которая обозначается конкретно в том, что ум не в состоянии остановить свой поток мышления.

Если бы ум мог остановить ход своих мыслей, проецирующихся подобно кино на своем экране, то за этим экраном он увидел бы настоящую Реальность.

Пятое несовершенство, – заключается **в самообмане** ума, который представляет себе окружающую среду только на базе показаний пяти органов чувств, работающих в пределах трех измерений материального мира.

И, наконец, самое существенное несовершенство ума заключается в том, что **ум цепляется** за все вещи, людей, привычки – за всё, что его окружает на земле.

Он, как корабль на якоре, не может выйти в мировой океан для познания того, что находится за его границами.

Вот шесть выделенных причин, которые следует ЗНАТЬ, для того, чтобы устранить их с помощью буддийского опыта», – закончил Май.

«Вы же понимаете, что далеко не все могут принять ваше предложение и стать буддистами?» – сказала одна из членов консилиума.

«Именно потому далеко не все могут совладать с враждебными силами, овладевающими умом человека, со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями» – согласился Май.

«Тогда какая польза нам от того, о чем вы говорите?» – сказал председатель.

«Если вы считаете мою речь бесполезной, тогда прошу оставить меня в покое! – резко сказал мальчик. – Я устал и не могу дальше отвечать на вопросы, мама!» – обратился он к женщине, державшей его на коленях.

Мать стала укачивать ребенка, и он быстро уснул.

Консилиум прекратил свою работу с мальчиком, но не расходился.

Ушла мать, унося на руках мальчика.

«Господа! – обратился председатель к окружающим. – Мы не можем сделать правильных выводов. Но мы должны подумать, как мы можем использовать его дарование. Я предлагаю больше не задавать вопросы, касающиеся философии. Будем задавать вопросы математического, астрономического, в конце концов, стратегического плана, пока не исчерпаем все его возможности. Согласны?»

Разумеется, несогласных в консилиуме не оказалось.

«Я предлагаю не расходиться! – сказал один из врачей. – Его сон тоже должен быть укорочен, и мы не должны терять шанса для получения интересной информации. Думаю, что вопросы у всех уже приготовлены...»

Сон Мая, действительно, был недолгим.

Когда он проснулся, он уже мог двигаться самостоятельно, как взрослый мальчик.

Учёные уже ждали его появления.

Они встретили его в зале заседаний аплодисментами.

Май улыбнулся.

«Располагаете ли вы какими-нибудь сведениями относительно небесных тел?» – спросил повзрослевшего мальчика один из специалистов.

«Конкретнее, пожалуйста!» – сказал в микрофон Май.

«Не могли бы вы сообщить какие-нибудь новые сведения, например, о Луне?» – попросил его тот же человек.

«Не знаю, что мне считать новым? – начал вернувшийся, – для меня важна не новизна, а Истина.»

Истина же откроется человеку только после выхода за пределы Бытия, когда его душа окажется на Луне – являющейся перевалочной базой для дальнейшего следования по пути своей кармы.

«Личность» Луны, обращенная всегда одной стороной к Земле, это пристанище мёртвых душ.

Луна мертва не потому, что мала её масса, и она не способна удержать атмосферу, и другие жизненные элементы.

Луна мертва потому, что она обращена к жизни только одной стороной, а как известно, в Природе ничего одностороннего не может существовать.

Вот на Луне ничего и не существует, – она мертва, это безжизненное тело способно принимать себе подобных, но удержать их долго она не может, нет прямой и обратной Связи».

«Случайное ли это обстоятельство?» – перебили его из зала.

«Нет, это обстоятельство в Космосе не случайно, – спокойно ответил растущий мальчик. – Мертвая Луна, как мертвый инструмент, выполняет присущие этому функции, которые не может выдержать живой организм.»

Речь идет о разрыве информации между Солнцем и Землей во время солнечных затмений.

Подобно тому, как в современном письме образовался разрыв между словами, точно также этот разрыв производится с помощью небесного инструмента с именем Луна.

Как известно, во время солнечного затмения всех удивляет, как точно диск Луны равен солнечному диску, и учёные стали искать этому объяснение.

Ученые нашли объяснение, с помощью так называемого «порога Роша».

Согласно версии этого талантливого французского математика, Луна находится почти на критическом расстоянии от Земли.

Если бы Луна перешла критический порог и приблизилась к Планете, то произошло бы её разрушение.

Расчёт показал, что со временем Луна приближается к Земле, но с такой пренебрежительно малой скоростью, что на ближайшие сотни тысяч лет, опасности перехода порога Роша нет».

«Но, эта версия не объясняла вопроса равенства дисков при затмении Солнца!» – возразили докладчику из зала.

«В том-то и дело! – согласился Май. – И Решение этой загадки находится за пределами известных метрических мер и весов.

Если бы Луна была больше обычной массы, то человек оказался бы в неустойчивом и неравновесном состоянии.

Дело в том, что душа, которая устремляется к Луне после выхода за пределы Бытия, при жизни в человеке имела бы меньшую меру тяготения, чем при космическом равновесии.

Принято считать, что человек весит столько-то и столько.

На самом деле проблема не в весе, а в **притяжении**, которое адекватно **привязанности** человеческого существа к земной жизни.

И если бы не было равновесия между проекциями диска Луны на солнечный, если бы Луна имела большую массу, то Человеку нужно было бы всё время держать контроль, чтобы случайно не покинуть тела, и заживо не вылететь к мёртвой Луне.

Равновесие объемов диска Луны и Солнца обеспечивает равновесие и на Земле, и в Человеке. Вот и всё»

«Есть еще один вопрос, который не может объяснить традиционная наука! – спросили мальчика на трибуне, – по какой Причине Луна обращена к Земле всегда одной своей стороной?»

«Ответ настолько нетрадиционен, что вы не поверите! – сказал растущий мальчик, – я бы сказал – это **немыслимая** информация».

Аудитория зашумела.

«Скажите, наконец, какая бы немыслимая она не была?!» – попросили Мая.

«Это происходит потому, что Луна, так же как и Человек, **привязана** к Земле астроментальными силами.

Если сделать сравнение, то Луна привязана к Земле так же, как **связан** метатель спортивного молота со своим снарядом.

Разве может этот молот, как спортивный **инструмент**, повернуться к вращающемуся спортсмену другой стороной?

Такая Связь необходима для того, чтобы по ней, как по канатной дороге, переходили на тот, отраженный, мертвый свет миллионы душ, покидающих пределы Бытия.

Практически, переходящие души образуют своим траверсом невидимую, неразрывную пуповину, не позволяющую Луне повернуться к Земле своей другой стороной».

Возникла пауза. Аудитория долго не могла успокоиться. Наконец, возник новый вопрос:

«Какова же функция этого неживого инструмента для Земли?»

Растущий подумал и неторопливо ответил:

«Луна, как любой инструмент, выполняет функцию **средства связи**, своего рода платформы, на которую кладутся души для осмотра их в Истинном Свете, который не позволит обмануть себя и точно поставит кармический диагноз развоплощенному существу. Ведь, на Свете видно всё истинное и всё неистинное».

«Вы говорите так уверенно, как будто сами там были и всё видели!» – иронически заметил кто-то.

«Неоднократно!» – лаконично ответил Май.

«Всё, что мы здесь услышали, действительно невысказано! – сказал председатель консилиума. – Но, как однажды сказал Иисус, имеющий уши, да слышит! Так, молодой человек?» – спросил он, обращаясь к Маю.

«Нет – это не так. Это сказал Будда задолго до Иисуса. Он сказал:

“Я допущу к нектару тех живых существ,

Которые имеют уши, чтобы слышать,

Обладают верой,

Свободны от греховных мыслей и всегда,

Готовы слушать Дхарму эту”».

Аудитория безмолвствовала.

Картина восьмая.

МЕТАМОРФОЗЫ.

«Какая же я была радостная, когда ты родился! – сказала Анна со слезами на глазах, обращаясь к Маю, – и, какая я стала несчастная теперь. Скоро мы станем одногодками, а потом я должна буду

наблюдать, как ты стареешь и умираешь у меня на глазах. Боже мой! За что мне такая участь?!»

Девушка нервно ходила по спальне, то, садясь, то, снова вставая.

«Не плачь, мама! – утешал её сын, обнимая её, и целуя её глаза. – Я что-нибудь придумаю. Если мы столкнулись с фактом, что кто-то управляет временем, значит надо добраться до этого пульта управления и найти то, что надо изменить».

«Знаешь, Май! – вытирая слёзы, сказала Анна. – Я готова отдать весь наш комфорт и благополучие, стать нищей, больной, лишь бы ты был нормальным человеком.

Ты, вот, всё знаешь, скажи честно, твоё ускоренное время жизни – это результат моего эксперимента?»

«Не знаю! – ответил молодой человек. – Мне тоже не нравится такая скоротечность. Я хотел бы этим заняться вплотную, но всё наше время съедают наблюдатели-специалисты. И мы не можем отказаться, ты подписала контракт...»

«Чёрт с ним, с контрактом! Мы имеем право на один или два свободных дня в неделю по американской конституции! – в отчаянии причитала мать. – Давай посчитаем! Одна минута твоего времени равна одному земному дню. 60 минут = 60 дней. 24 часа = 1440 твоих дней, или 4 года. С минуты твоего рождения прошло уже 4 дня, значит тебе в эту минуту 16 лет! Понимаешь? У меня в голове не укладывается – несколько раз в сутки отмечать твой день рождения!»

«Да, мама! – оживился Май. – Ты права! Мне нужен выходной. И не один. За 16 лет мне можно взять все остальные дни свободными! Ты молодец, мама!» – Май подхватил девушку на руки и закружил её по комнате. Потом юноша посадил её в кресло, погладил по голове, и сказал:

«А сейчас, мама, ты выйдешь в холл, – там уже собрались нетерпеливые специалисты, журналисты и прочие «-исты», и скажешь, что, и сегодня и завтра ко мне допуска не будет – у меня “week end” — конец недели».

Анна послушно встала, привела своё лицо в порядок, и вышла.

Услышав сообщение, прибывшие устроили страшный скандал, но телохранители, которых наняла Анна, выпроводили всех на улицу.

Недовольные «-исты» схватились за сотовые телефоны и стали вызывать своих адвокатов. По-видимому, все они потерпели фиаско, – Закон был на стороне прибывших в Америку, и лестница перед домом постепенно опустела. Все разъехались в разные стороны. Лишь несколько журналистов осталось дежурить у дверей, карауля возможное появление “Homo Incognito”.

«Что теперь мы будем делать? – спросила Анна, возвращаясь к сыну. – Нам теперь важна каждая минута!».

«МамАня! – сказал Май, соединяя имя с родственным термином. – Мне нужно сосредоточиться. Только глубокая медитация может открыть мне какое-либо решение. Можно мне побыть одному? Займись какими-нибудь делами. И не обижайся, если я закрою дверь на ключ изнутри. Так надо!» – уговаривал он Анну, подталкивая её к выходу.

«Бесстыжий! – шутливо шлепнув его по заднице, отреагировала Анна. – И сколько минуточасов ты будешь медитировать?»

«Может так случиться, маманя, – ответил Май, целуя её в щеку – что долго.

Я не могу выйти из медитации без результата, пойми меня. Даже если я не появлюсь до ночи, – не волнуйся. Считай, что, я уехал в командировку, ладно?»

У девушки снова навернулись слёзы.

«Завтра тебе будет уже двадцать!» – воскликнула она уже в дверях.

«А может быть и не будет!» – возразил Май, с нежностью глядя ей в глаза.

В этот миг у него мелькнула страшная мысль, – если он вернётся в нормальное земное время и снова станет младенцем, то кто откроет матери дверь?

И он поспешно напомнил:

«Мама, ты знаешь, где лежит запасной ключ. Если меня не будет до утра, то откроешь дверь в девять утра. Договорились?»

Догадка Мая передалась Анне, и она, волнуясь, сказала:

«Лучше бы ты остался навсегда таким, как есть сегодня! Я не хочу тебя нянчить! Я уже грудь перетянула полотенцем, видишь?» – и она неловко поцеловала его в лоб на прощанье.

Дверь закрылась. Повернув ключ в скважине, когда шаги Анны уже затихли, Май задвинул шторы, и лег в позу «савасаны».

Теперь нужно было перекрыть поток мыслей в голове.

Май поймал тончайший звук в своей голове, похожий на писк комара, и стал удерживать пойманного.

Мысли продолжали бомбардировать его ум, но Май посылал их туда, откуда они вышли.

Вскоре напор мыслей значительно ослабел, так как хозяин не уделял им внимания. Писк, обнаруженный вначале, сменился еще более высоким ультразвуком, который почти не был слышен, но был доступен восприятию.

Это был признак того, что звуковой барьер остался позади, и сознание Мая выскочило в ультракосмос.

Как всегда, вход в ультракосмос был внизу, как и в любом земном доме.

Накинув на себя охранную мантру, космонавт поднялся на первый этаж.

Это был этаж людей, животных, и прочих голодных сущностей.

От него, вниз, бесконечными подвальными этажами спускались адские существования.

На этом уровне его никто и ничто не задерживало.

Здесь он не мог найти ответа на поставленный жизнью вопрос.

Найдя винтовую лестницу, пришелец поднялся на второй этаж.

Согласно Плану этого Дома, здесь правили Боги четырех хранителей мира. Они играли в карты, и проигнорировали появление букашки-космонавта в их владениях. Было понятно, что проблема решалась не здесь – выше.

Боги группы Яма, на третьем этаже, вообще не заметили присутствия пришельца, настолько несовместима была сфера их психики – с психикой человека.

На этом этаже не оказалось лестницы, – был просто люк, сквозь который можно было подняться на следующий этаж только с помощью левитации.

Пришелец имел такую практику и, сосредоточившись, всплыл этажом выше.

Там властвовали Боги, пребывающие в состоянии блаженства. Они были настолько заняты своим онанизмом, занимаясь сексом со сладостными голограммами, что даже не заметили левитирующего.

Какая-то обнажённая иллюзия пыталась поймать пришельца в свою ловушку, но, ловко увернувшись от охватывающей его голографической фигуры, левитант взлетел к потолку.

Разумеется, это не было подходящим местом для решения его проблемы, и преследуемый иллюзиями стал лихорадочно искать люк на следующий этаж.

Люка не было. Была лишь отдушина, похожая на вентиляционный канал.

Пришелец нырнул в этот канал, и, по запаху, нашёл вход в туалет на следующем этаже.

На унитазах сидел Бог, наслаждающийся магическими творениями.

Он с удовольствием делал из говна конфетку, да не простую, а шоколадную, и жадно поедал их. Потом тужился, снова ловил в ладошку свой кал и делал новый сорт сладостей. Мухи роем кружили над кондитерскими изделиями, но бог был жадный, – он не хотел ни с кем делиться своим творчеством.

Искатель выскочил из туалета наружу и попал в зал, где Боги этого же уровня наслаждались магическими творениями другого сорта, – они создавали вечные двигатели, придумывали невысказанные идеи и воплощали их, вытворяли разные чудеса, дрались за авторство, клонировали монстров типа медуз-Горгон, сирен, русалок, гномов и прочих тварей. Некоторые строили корабли будущего, неприступные крепости, психотронное оружие последнего поколения, разных терафимов, создавали новые формулы органики и тому подобное.

Конечно, этот этаж также не годился для решения проблемы, и, воспользовавшись открытым окном, космонавт катапультировался наружу, подняв кучу пыли с одежд магов.

Следующий этаж тоже занимали Боги, которые были на порядок выше нижележащих – эти боги были магически созданы другими Богами.

Вся эта магия была несовместима с задачей Майя, и он проскочил, не глядя, ещё один этаж, пока не достиг уровня первой дхьяны –

состояния йогического сосредоточения – занимаемое сонмищем богов, жрецами, и великими брахманами.

Это было уже ближе к цели, но всё же ещё не то, что требовалось найти.

Искатель заглянул в окно вышестоящего этажа, – там была школа второй дхьяны: ступени богов ограниченного, безграничного сияния и лучезарных.

У этих тоже не было времени для решения посторонних проблем, и пришелец взлетел вдоль стены еще выше.

Проскочив еще два класса школ дхьяны, искатель попал в мансардовую систему богов.

Здесь, под крышей мира также существовала своя иерархия – нижнюю сферу занимали безоблачные боги, чуть выше – боги, обладающие избытком добродетели, и так далее – всего семь уровней.

Прибывший с почестями обратился к каждому из них, но никто из Богов, даже Ясновидящие, не могли дать положительного решения по искомому вопросу.

«Попробуй пройти в Сферу Бесконечного Пространства! – сжалившись над пришельцем, посоветовал ему Высший бог, – да не забудь, что между этой сферой и нашей, есть целая система прошлых и будущие дхарм.

Там – всё непроявленное, и нематериальное. Там – мир вне форм. Мир – без местопребывания. Мир – без сопротивления...» – пояснил Высший из Богов, напутствуя космонавта.

Пришелец вылез из мансарды на крышу.

Здесь была совсем другая атмосфера. Точнее, её здесь вообще не было.

Ультракосмос стал таким разреженным, что, даже перейдя на дородовое дыхание, двигаться стало очень сложно.

Космонавт знал, что это еще не предел, что над крышей располагалась Сфера Бесконечного Пространства.

Гравитации на кровле не чувствовалось и, не удерживаемый ничем, искатель вышел в Бесконечное Пространство.

Светила ровным светом сжигали свою карму. Но она снова наполнялась действиями планет, которые, как мухи вокруг лампочки,

кружились вокруг Светил.

Каждое Светило было окружено протоплазмой своего Времени.

Вся эта картина напоминала огромную пену мыльных пузырей, где каждый пузырь своей оболочкой теснил соседний, сплющивая тонкие стенки времен разного объема. В одной из стенок и оказался космонавт.

К счастью это была пограничная стенка, из которой была видна, и одна, и другая солнечная система с разных сторон.

И хотя каждый пузырь Пространства был связан со своим Собственным Временем, интуиция подсказывала пришельцу, что тайна пульта времён находится не здесь. Здесь разные времена находились в заточении, и не знали, как освободится из своих многочисленных камер, связанных одной тюрьмой.

Интуиция, или Второй источник сознания, как компас, показывал космонавту, что есть ещё один полюс, к которому надо стремиться.

Но как?

Простым движением это стремление нельзя было осуществить.

Двигаться можно было сколько угодно, но Пространство было Бесконечным, и движение тоже грозило стать бесконечным.

Космонавт оказался в тупике.

«Майтри! Где ты? Помоги мне!» – в отчаянии позвал Май.

Пустота Пространства многочисленным эхом вернуло его голос.

В Пространственном Космосе Майтри не существовало.

«Но ведь что-то пронизывает этот Космос?» – мысленно спросил Май.

«СОЗНАНИЕ!» – ответил второй источник.

Поняв это, космонавт в тот же миг катапультировался из Сферы Бесконечного Пространства в Сферу Бесконечного Сознания.

«Майтри! Ты должна быть здесь! Ты ведь не бессознательна! Это я – Май! Где же наша неразделимость?!» – кричал космонавт.

Эхо снова вернуло ему призыв, как зеркало – отражение.

Ум пришельца был взволнован. Нужно было успокоить его.

Май сосредоточился на уме и обратился к его формирующему фактору. Но Природа ума подсказала, что как палец не может указать на самого себя, как нож не может поразить себя, так и ум не может увидеть самого себя. Для этого необходимо зеркало.

Ум, видя своё отражение в зеркале, – видит свою Природу – Пустоту.

«Почему моей Природой является Пустота?» – с удивлением спрашивает ум.

И Природа показала, что ум подобен отражению в зеркале, которое исчезает, если предмет познания убрать.

Отражение не является ни зеркалом, ни предметом – это Пустота.

Пустота ума стала для пришельца настолько очевидной, что не было смысла обращаться к уму, тем более что его интуитивный компас все еще показывал направление.

Как только пришелец ощутил присутствие Пустоты Бесконечного Сознания, так сразу же он был исключен из этой Сферы.

Она вытолкнула его, как инородное тело, подобно тому, как выталкивают революционера из высшего общества.

Ничто не удерживало его, и, проскочив «Сферу Ничто», космонавт оказался в наивысшей из существующих миров. Он оказался в «Сфере, не имеющей ни восприятия, ни невосприятия».

Если раньше Ничто не удерживало его, то эта Сфера и подавно не могла его удержать.

Теперь вся пирамида известных и неизвестных человеку миров была у него «под ногами».

Космонавт стоял на вершине этой пирамиды, но нигде он не нашел ответа, как решить его проблему.

Компас крутился вокруг оси, показывая, что вокруг этих миров нет ни притяжения, ни привязанности, ни жажды, ни желаний...

Этим самым компас давал ему знак, куда ему следует стремиться.

Не теряя ни секунды, искатель выскочил вон из этого многоэтажного мира, притягивающего всех существ разными привязанностями, и в следующий же миг Май оказался в объятиях Майтри.

Майтри сразу же овладела своим сокровищем, и они составили неразделимое Целое.

Кругом них на цветах лотоса сидели тысячи, миллионы таких же, как они.

Они окружали Истинного Будду Майтрейю.

Естественно, Будду окружали не только последователи Тантраяны.

Здесь находились представители и Хинаяны, и Махаяны, и Ваджраяны и множество великих бхикшу.

Там находились также восемьдесят тысяч бодхисаттв-махасаттв, боги, драконы, якши, гандхарвы, асуры, гаруды, киннары, махораги.

Там присутствовали бхикшу и бхикшуни, а также упасаки и упасики.

Ещё там находились великие цари, вращающие Колесо, малые цари, вращающие Колесо, цари, вращающие Золотое Колесо, серебряное Колесо и другие Колёса.

Майтрею окружали цари и царевичи, сановники и народ, мужчины и женщины, а также великие старцы.

Все, окружавшие Будду, приветствовали Его, и, встав, обошли вокруг него сначала сто, а потом тысячу раз.

Затем они воскурили благовония, осыпали Майтрею цветами, сделали различные подношения, затем отступили, и сели по одну сторону.

В это время бодхисаттва Великий, Величественно Украшенный, увидев, что все собравшиеся уселись, и мысли у всех в сосредоточении, поднялся со своего места, и, вместе с другими тысячами бодхисаттв, присутствовавших на собрании, подошел к месту, где восседал Будда.

Припав к его стопам, они приветствовали Будду и, встав, обошли вокруг него тысячу раз.

В это время посыпались небесные цветы и воскурились небесные благовония.

Небесные одеяния, небесные ожерелья, небесные жемчужины, не имеющие цены, вращаясь, спустились с неба как подношения Будде, и, подобно облакам, собрались по четырем сторонам.

Небесные чаши и блюда были наполнены и переполнены яствами ста небесных вкусов с небесной кухни, и у тех, кто видел их цвет и ощущал их запах, голод утолялся сам собой.

Повсюду появились небесные знамена, флаги, балдахины, игрушки, и зазвучала небесная музыка, услаждающая Будду.

Бодхисаттвы опустили перед ним на колени, соединили ладони, и все, будучи едины в мыслях, прославляя его, произнесли

восхваления:

«... Будда не входит в мир и не уходит из него, Не рождается и не умирает,

Будда не сотворен, не взращен и не произведен людьми,

Он не сидит и не лежит, не ходит и не стоит,

Не передвигается в пространстве, и не вращается на одном месте...

Не говорит ни «да», ни «нет». Не обретает и не теряет.

Майтрейя не там и не здесь. Не уходит и не приходит.

Его породили заповеди, сосредоточение, мудрость, освобождение.

Его произвели самадхи... Взрастили любовь, жалось и сострадание...»

«Сейчас они будут долго перечислять сорок частей тела, – шепнула Майтри на ухо Майю, – которые отличают Будду от человека, а потом восемьдесят прекрасных качеств Будды. Пока они поют, скажи, как ты сюда попал?»

«Любимая! – сказал Май, обнимая Майтри. – Я попал сюда через медитацию и посредством глубокого самадхи.

Я искал тебя в Сфере Бесконечного Пространства и в Сфере Бесконечного Сознания. Твой компас – золотая капелька, которую ты уронила мне на грудь в Терийоках, указал мне направление к тебе».

«Правильно! – сказала Даки, нежно целуя его лицо и губы. – Там меня и не могло быть. Мне нечего там делать. Там я бесполезна. Что привело тебя ко мне?»

На них зашикали из первых рядов партера, хотя они качались в бельэтаже.

Май снизил шёпот до едва уловимых мыслей и передал их Майтри:

«Нежная моя, сладкая моя Майтри, только ты знаешь, как остановить мой быстрый рост на Земле. Пока я здесь накапливаю минуты в Самадхи, – там для моего тела проходят сутки. Завтра мои годы будут равны годам мамы!»

«Сколько ей? Ты её любишь?» □ заглядывая в глаза, спросила Майтри.

«Маме 22 года. Она зачала меня без мужчины – девственницей. Я люблю её, конечно!» – ответил Май мыслеформой, касаясь своим лбом, лба Юм.

«Так и было задумано! – ответила Майтри, – это позволяет тебе, без всякого Эдипова комплекса, полюбить её, как женщину, и сделать её своей женой.

«Это остановит твой быстрый рост и сделает тебя нормальным развращенным человеком», – ответила Майтри, прижимаясь к Майю своей высокой грудью.

«Это абсолютно исключено! – переходя на шёпот, сказал Май, целуя Майтри, – во-первых, я люблю только тебя, во-вторых, я не хочу снова становиться обычным человеком!»

На них снова зашипели, теперь уже с ярусов.

«Здесь всё внимание уделяют Будде, а не друг другу!» – слышалось сверху.

Майтрейя приподнял веки, зорко всматриваясь в окружающую его тьму собравшихся.

Увидев золотое свечение любви, сильнее других исходящее от одного из лотосов, Будда испустил сияющий луч из свастики на груди и сказал:

«Не шипите на них. Это дети моего Имени. Пусть звучат, как колокольчики! Они никому не мешают».

Бодхисаттвы приглушили свой гимн, потом продолжили его с новой силой:

«Будда может сделать так, чтобы живые существа с радостью приветствовали его, отдавали ему сердца, почитали и любили.

Очистив себя от высокомерного самодовольства, Будда обрел тело такого чудесного цвета...»

Одобрённые отцовским Именем, Май и Майтри еще крепче прижались друг к другу, сливаясь в единое Целое. Они уже стали неразличимы, и голова их стала подобна двуликому Янусу, смотрящему в разные стороны. Им уже не было необходимости общаться звуками, – они делились мыслями.

«Деление мыслями, – подумал Май, – как способ рождения отдельных мыслеформ, способствует и разделению людей».

«Если не хочешь, чтобы инициатива была с твоей стороны, – мыслила Майтри, – я могу, сделать, так, чтобы, Анна полюбила тебя как мужчину.

Я думаю, что, зная об условии остановки твоего роста, у неё не будет выбора. Хочешь?»

«Нет! Нет! – остановил её мысль Май. – Само по себе условие некорректно, ибо это будет не любовь, а выбор. Грош ему цена!»

«Тогда у тебя нет выбора!» – ответила Майтри.

«Есть!» – сказал Майтрейя, настраиваясь на личную частоту их мыслей так, чтобы не мешать другим. – **Выбор всегда должен быть, дочь моего Имени, знай это! Существование без выбора бессмысленно.**

Ускоренный рост задумал Сириус-Сет-Сотис, у него много имен.

Это его Сотисов год содержит 1440 лет, которые фигурируют в трех днях Майя.

Эта иллюзия Майя может быть снята элементарно».

Божественный гермафродит застыл во внимании.

Майтри была обрадована и польщена любовью и вниманием Майтрейи.

А Будда порекомендовал:

«Майтри, дочь моего имени!

Ты, в звании ларуны, подойди к Сету и скажи ему, что его фокусы с убийством его брата Озириса уже устарели.

Если его тайна разгадана, то она теряет силу.

Если же он силой будет удерживать своё навязанное время сыну моего Имени, то карма настигнет его немедленно.

Даю Слово, что приду на Землю сразу же, как только вы подготовите на ней почву, а я буду сеять на неё Любовь!

Да пребудет с вами моя любовь и сострадание!»

«Слушающий Будду, – пели бодхисаттвы, обходя по кругу Майтрейю, – достигает ступени бодхисаттвы, который не рождается и не исчезает. Или же обретает силу неисчислимых дхарани, великий талант красноречия, для которого нет преград...»

Закончив восхваление, Великий бодхисаттва обратился к Будде:

«Почитаемый в Мирах! Если некто хочет быстро достичь Нирваны, какому учению и технике он должен следовать?»

Будда, обращаясь ко всем, ответил:

«Добрые сыны! Есть одно такое Учение. Оно называется «Бесчисленные Значения».

Суть его в том, чтобы усвоить – нет двух одинаковых существ, как нет двух одинаковых пространств...

Однако живые существа слепо повторяют: «Вот – это, вот – то. Вот это мы обрели, вот то – потеряли». Поэтому у них и возникают недобрые мысли, они создают для себя множество плохих карм...

С помощью Глаза Будды я постиг сущность всех дхарм, но всего никому не поведал.

Почему? Я знал, что природа и желания живых существ неодинаковы.

А так как они разные, то я по-разному объяснял им Закон Дхармы с помощью силы “уловок”. Так как живые существа по-разному обретают Путь, они не способны одинаково быстро обрести не превзойденное бодхи.

Добрые сыны! Хотя природа воды одна, но залив, река, колодец, пруд, ручей в ущелье, канал, великое море отличаются друг от друга.

Так и с природой Закона-Дхармы. Хотя Дхарма со всех одинаково, без различий смысляет грязь заблуждений, тем не менее, колодец – не пруд, пруд – не залив или рек, а ручей в ущелье – не канал и не море.

Поэтому значение моих объяснений усваивается по-разному и нет двух существ, которые поняли бы их одинаково.

Бесчисленное количество существ порождают Бесчисленные Значения.

К каждому должен быть индивидуальный подход, соответствующий его уровню и карме.

Добрые сыны! Если говорить о значениях, то вы знаете, что, хотя мои объяснения истинны, значения слов существа

понимают по-разному, значит, и Путь ко мне у них разный.

Из-за того, что эти значения разные, не думайте, что все будды говорят разными языками.

Одни и те же слова они могут произносить голосами всех живых существ. Имея одно тело, они могут показаться в телах, которых столько же, сколько песчинок в сотнях рек Ганга. А в каждом теле будды показываются в бесчисленных видах, которых столько же, сколько песчинок в сотнях рек. А в каждом виде они показываются в бесчисленных обликах...

Это как раз и есть непостижимый глубочайший мир будд. Непостижим он даже для бодхисаттв. Только будды могут до конца постичь его.

Если бодхисаттва пожелает быстро достичь непревзойденного бодхи, то он должен знать этот «Закон о Бесчисленных значениях» и умело применять его».

После того, как Будда окончил объяснение, трехтысячный мир охватило потрясение.

От этого потрясения с неба посыпались различные цветы – цветы утпала, падма, кумуда, пундарика и многие другие.

Дождём полились бесчисленные небесные благовония, одеяния, ожерелья и сокровища, не имеющие цены.

Послышалось небесное пение, прославляющее Майтрею.

Потрясение привело всех присутствующих в самадхи «Бесчисленные значения». И бесчисленные живые существа пробудили в себе мысли о достижении Нирваны.

Не избежали потрясения и дети имени Майтрейи.

Майтри сотрясло в Майе так, что она испытала сильнейший оргазм в теле, сотрясение в чувствах, и потрясение в уме.

От этого сотрясения Майтри, и у Майя наступил резонанс, и они зазвучали в едином аккорде, и уже не могли существовать по отдельности.

Майтри втолкнуло в Майя, и они обрели себя в одном единственном имени Майтрейя.

Перевоплотившись сдвоенным существом, оно обрело энергию Майтри и любовь Майя.

После контакта с Буддой это существо сразу же пробудилось от своих старых заблуждений.

И оно пробудилось ото сна уже новым существом на Земле, когда Анна открывала запасным ключом дверь спальни.

Но прежде чем проснуться, им нужно было задержаться в простом космосе.

По пути на Землю сдвоенные существа под именем Майтрейя, и космической Любовью внутри, подлетели к сдвоенной звезде Сириуса и передали ему совет от Имени Будды.

Сириус-В невозмутимо перевел сообщение Сириусу-А.

Гигантское Светило осветило катамаран неземным светом и обратилось к нему следующими мыслями:

«Вы правы. Пора менять фокус экспериментов. Снимаю свое время воздействия. Крутитесь в своём солнечном Времени!

Но я не могу разделить нашу связь, так же, как не могу разорвать свою родственную связь с Солнцем-Ра.

Поэтому вместо Силы Времени вы будете иметь временную Силу, которая способна будет возвращать силу, обращенную против вас.

Это значит, что пули, выпущенные в вас, будут возвращаться обратно, все силы, обращенные против вас, будут возвращены противнику.

Тайна возвратного времени не известна под Солнцем, но теперь она будет принадлежать вам».

Космический катамаран спокойно покачивался в Сфере влияния сдвоенной звезды и слушал.

А Светило продолжало просвещать пришельца неизвестными излучениями:

«Мы имеем родственные связи по сдвоенности.

Поэтому, Я обязан вам помочь в наведении справедливости под Солнцем.

Отныне вы приобретаете силу магнита.

Магнит с одним полюсом не существует. Чтобы обрести существование посредством любви, людей тянет, как магнитом, друг к другу.

В борьбе за любимых возникают споры, драки и войны.

Вам противоречия не грозят. Ваша сила магнита способна повернуть ситуацию в любую сторону так же, как магнитный ротор поворачивается в электромоторе, выбрасывая наружу силу своей энергии.

Теперь вы владеете мощной защитой – антиоружием, которое не может ликвидировать ни одно смертное существо на Земле».

Сдвоенное существо поблагодарило своего «родственника» – сдвоенную звезду, и вышло из Сферы влияния Сириусов.

Телохранители Сириуса – звёзды Большого Пса, гавкнули владельцам катамарана, чтобы он побыстрее убирался с территории их созвездия, но Главный одёрнул их, и дваждырожденный скользнул сначала в Сферу влияния Солнца, а затем обрёл Собственную Частоту Вращения Земли.

Пробудившись с именем Майтрейя, сын тотчас же обратился к матери, которая удивлённо смотрела на повзрослевшего мужчину.

«Господи! Неужели ничего не получилось? – с отчаянием сказала она. – Неужели это ты, Май!?»

«Май, да не совсем Май! – певуче ответил пробудившийся. – Мы теперь большие, нас можно называть «Вы». У нас всё получилось, Анна, и дальнейшего роста не будет. Мы хотим, мама, чтобы ты звала нас не детским именем Майя, а полным – Майтрейя. Ладно?»

Мать, привыкшая к причудам сына, согласилась. Она была согласна на всё, лишь бы сын не умер стариком у неё на глазах.

Она ещё не верила перевоплощению, но шли минуты, часы, а внешность сына не менялась.

«Какие же Вы у меня красивые, симпатичные стали! – сказала она, обнимая его и чувствуя волнение в своей груди. – Не будь я матерью, я бы могла впервые полюбить Вас, как мужчину!»

«Нет, мама, так не бывает! – ответил Майтрейя. – Любовь имеет разное качество. Любовь матери отличается от любви молодоженов, так же как любовь к Родине отличается от любви к Богу. Это несовместимые качества.

Ты можешь любить меня либо, как своего сына, либо – как любимого, что исключено!»

«Это почему же я не могу сменить одну любовь на другую?» – спросила Анна, продолжая обнимать юношу.

«Во-первых, потому, – ответил сын, мягко снимая её руки с шеи, – что Эдипов комплекс уже устарел. Он даже читателю неинтересен. Всё это уже было.»

Результатом этого комплекса становится кармическая ржавчина, которая будет разъедать все последующие жизни обоих существ.

Мы не советуем тебе проигрывать этот сценарий!» – сказал Майтрейя.

«Чувствам не прикажешь! – вспыхнула девушка и отвернулась. – Кстати Вас уже давно ждут ваши наблюдатели. Мне, надеюсь, можно присутствовать на аудиенции?»

«Разумеется! Пойди, скажи, что мы сейчас выйдем к ним! Нам же нужно привести себя в порядок после глубокого сна, не правда ли?»

Девушка вышла с гордо поднятой головой.

Она решила не говорить наблюдателям об её счастье.

Это было её – лично её счастье, и других оно не касалось.

Майтрейя неторопливо одевался, плавно, будто танцуя, передвигаясь по комнате.

«Что происходит? – спрашивал его ум. – Неужели я превратился в гермафродита? По внешним признакам – нет. Что происходит?»

«Ты не гермафродит! – отвечала его любовь. – Самовлюбленность у тебя отсутствует. Твоя любовь обращена не к себе внутрь, а наружу – ко всем.»

Пока еще ничего не произошло. И помни условие – любовь, которая живет внутри тебя, не задаёт вопросов. Вопросы задает только ум. Действуй от имени Любви. Иди с ней к людям. Они ждут тебя!»

Майтрейя вышел в холл. Здесь его уже ждали исследователи и репортёры.

В ту же секунду засверкали вспышки фотоаппаратов, зажглись яркие лампы видеокамер, вскинулись удочки микрофонов. Исследователи в белых халатах рассаживались в первых рядах кресел – напротив небольшой трибуны.

Телохранители подозрительно всматривались в каждого присутствующего, ловя каждый жест и каждое движение окружающих.

Однако они не могли угадать намерений очаровательной девушки, протянувшей ручной микрофон по направлению к телу Майтрейи.

В следующий момент, замаскированный под микрофон пистолет, выстрелил в тело Майтрейи, но пуля, не долетев до цели, вернулась обратно.

Сила обратного удара разорвала «микрофон» и кисть террористки, которую тут же скрутили телохранители.

Старший телохранитель прикрыл Майтрейю и отвёл его в боковую комнату.

«Простите! – сказал он, – мы не предусмотрели. Сейчас выясняют, чей это заказ. Вас не зацепило? Вижу, что нет. И сейчас лучше не продолжать начатое. На какое время перенести интервью?».

«На завтра!» - коротко ответил исследуемый.

Рядом с ним в истерике кричала его мать.

Врачи, как могли, успокаивали её.

Один из них достал из несессера шприц, и хотел ввести ей успокоительное средство.

«Не надо!» – распорядился сын. – *Иди ко мне мама!* – обратился он к ней, обнимая плачущую женщину. – *Впрочем, простите, я передумал, дайте ей снотворного!»*

Женщину посадили в кресло и сделали ей укол.

Потом отвели её в спальню, и горничная уложила её в постель.

Майтрейя удалился к себе в комнату и попросил телохранителей его не беспокоить.

Метаморфозы не давали ему покоя, но ему нужно было сосредоточиться.

На этот раз молодой человек не стал ложиться в савасану.

Он взял с дивана плотный пуфик, и сел в позу лотоса.

Майтри зашевелилась в нём, как сама в своем теле, и стала раскачиваться.

«Любовь моя, можно мне немного потанцевать!? Я так долго сдерживалась, можно, а?» – прозвучал внутри Майя нежный голос.

«Только медленно, ладно?» – попросил Май Майтри.

«Ты чувствуешь меня в своем теле?» – снова спросила Майтри.

«Волнами!» – ответил Майя, – *одна волна ты, другая – я. Когда я наверху, – ты внизу, а синусоида – одна!»* – ответил Май, раскачивая

своё тело по кругу.

«А ты посмотри на эту синусоиду со стороны! – посоветовала Майтри. – Убери процесс её движения. Из чего рождается синусоида?

Правильно, если взять точку на пересечении оси координат, вокруг которой существует окружность, то развертка по горизонтальной оси даст синусоиду.

Вот нас и качает вверх вниз. Но ты в силах остановить это движение. Ведь любой вид движения – это карма...»

Майтрейя вышел из себя и его ум увидел горизонтальную ось в круге.

«А если посмотреть издали, – отозвалась его любовь, – то увидишь, что точка Света, как Светило – это мужское начало, а планетные круги вокруг прямого пути Солнца – это женские начала».

«Если одеть это в плоть, то будет плотное соединение мужского начала с женским, – подтвердил Май. – Всюду Тантрические символы, куда ни глянь.

Дерево как мужчина, не может существовать без своей земли – женщины.

Птичка на дереве, как женщина, не может существовать без ветки – как мужчины и так далее...»

«Тантра – это любовь Будды, разлитая во всем мире, во всех вещах! – отозвалась Майтри в его теле. – Плоть на стволе твоего позвоночника сидит так же плотно, как вульва на лингаме. Ты чувствуешь мою вульву в основании твоего лингама?»

Май перенес своё внимание на свой фаллос и сразу же почувствовал возбуждение.

«А теперь! – сказала Майтри, увеличивая напряжение в муландхаре, – действуй по обычной схеме, поднимай свой Лотос, и полетели! Наш творец – Будда Майтрейя, всё еще излагает тайные сведения. Не будем терять времени, мой проникновенный!» – ласково сказала она, сжимая в объятиях штурвал его вертолета.

И сдвоенное существо плавно стало левитировать, и, не заметив плотных перекрытий дома, свободно проникло сквозь них в блаженные небеса.

Выйдя из астрономического Космоса в ультракосмос, Лотос легко преодолел все барьеры Богов, Сферу Бесконечного Сознания, и прочие, и, покинув пирамиду миров, вышел в буддийский Космос.

Там, оправившись после потрясения, как ни в чём ни бывало, восседала всё та же многочисленная аудитория, в центре внимания которой находился Будда Майтрейя.

Почитаемый в Мирах продолжал свои объяснения следующими словами:

«Итак, дети мои, кто услышал меня хоть один раз, сможет постичь всё Учение и хранить их, потому что они приносят живым существам великое благо.

И если кто-нибудь прослушает хотя бы одну фразу из моих объяснений, тот сможет проникнуть в миллионы значений.

Найдите, что Дхарму эту невозможно будет объяснить в течение неисчислимого количества кальп.

Почему? Потому что она имеет бесчисленные значения.

Для шравак необходимо учение о четырех благородных истинах, для тех, кто стремится стать пратьекабуддой, объясняются двенадцать взаимосвязях колеса бытия, для бодхисаттв предназначены теория и практика шести парамит.

И всех слушателей я освобожу от страданий и приведу к обретению Нирваны, используя силу “уловки”».

В это время все существа, окружающие Майтрейю подумали:

«Почему Почитаемый в Мирах, восхвалив ‘уловки’, говорит что Дхарма, обретенная Буддой очень глубока и её трудно постичь. Суть того, что говорит Будда трудно понять. Она не постижима для шраваков и пратьекабудд?»

Майтрейя догадался о мыслях сомневающихся и сказал:

«Если я стану объяснять это, боги и люди всех миров будут поражены и засомневаются. А переполненные самодовольством монахи упадут в великую яму. Но я объясню свои слова тем, кто имеет уши».

Когда Татхагата произнес эти слова, то пять тысяч монахов и мирян поднялись со своих мест, поклонились Будде и удалились.

«Почему они покинули Почитаемого?» – подумали дети имени Майтрейя.

«Потому, – ответил Будда, настроившись на индивидуальную частоту восприятия, – что корни греха в них были глубоки, а самодовольство велико. Они думали, что обрели то, чего на самом деле еще не обрели...»

Я объясняю Законы Дхармы с помощью бесчисленных “уловок”, различных рассуждений, разнообразных сравнений и слов, потому что эти учения невозможно постичь посредством размышлений и различения.

Только будды способны понять их.

Суть их в том, что Татхагата объясняет Дхарму посредством только Одной Колесницы Будды.

Нет других Колесниц, ни двух, ни трёх.

Но так как у людей есть разнообразные желания, к которым они привязаны в своих сердцах, возвращая в себе корни недоброго, то я, следуя их природе, по разному с помощью разных рассуждений и “уловок”, объясняю им Дхарму, и, разделив Одну Колесницу, говорю о Трёх».

«Как определить в миру этих просветленных людей, стремящихся к Нирване?» – спросили дети Его Имени.

«Если живые существа встречали будд прошлого, слушали Дхарму, делали подаяния, блюли заповеди и были терпеливы, продвигались в совершенствовании, овладевали дхьяной, стремились обрести знание Будды и накапливали разнообразные достоинства, ведущие к счастью, то все такие люди уже прошли Путь Будды.

Даже дети, которые, играя, носили песок и возводили ступы будд – все эти люди уже прошли Путь Будды.

Если же люди со смятенными мыслями войдут в ступу или в гробницу и один раз от всего сердца воскликнут: "Намо Будде!", это значит, что все они уже прошли Путь Будды.

Именитые дети мои, знайте!

Дхарма будд такова, что Её объясняют с помощью десятков тысяч, миллионов “уловок” сообразно со способностями

слушающих к Её восприятию.

И пусть у вас ни в чем не будет сомнений!

Пробуждайте в сердцах великую любовь и знайте: вы станете буддами!»

«Позвольте спросить, Почитаемый в Мирах! – спросили дети его Имени, – если, например, горит дом, а внутри играют дети и не хотят выходить наружу, то можно ли не пользоваться силой, а лишь “уловками”, чтобы выманить детей из дома. Не являются ли подобные уловки обманом?»

«Такой пример известен в истории, – отвечал Татхагата. – У того, кто хотел спасти детей, в сердце было лишь спасение, но не обман.

Помышляя о спасении, а не об обмане, ему удалось вызволить играющих из беды.

Но тот, кто мыслит об обмане, тот и действует исходя из своих мыслей. А тот, кто спас детей от беды и сохранил им жизнь – он воспользовался “уловкой”.

Говорить об обмане там, где присутствует спасение, значит, подменять одно действие – другим. Поймите это, дети моего имени!»

«И мы можем это понятие передать другим людям?» – спросили именинники.

«Если это услышат те, у кого знания малы, кто надменен, ленив, все оценивает на взгляд собственного «я», то они не поймут этих объяснений – таким нельзя объяснять Законы Дхармы.

Такие люди не верят никому, и будут поносить Законы, чем уничтожат во всех мирах ростки семени Будды.

Поэтому я и говорю вам, идите и подготовьте почву для семян.

Вы уже прошли Путь Будды, вашими сердцами движет любовь и справедливость. И пусть эти сердца не знают сомнений!»

Последние слова о горящем доме, и ответы Майтрейи, слышали уже все сплотившиеся вокруг Будды.

После его неожиданного ответа все миры снова были потрясены шестью способами.

Вместе со всеми, глубокое потрясение испытали и отраженные Истинным Именем.

Они были потрясены, ибо, помимо сказанного Буддой, они поняли, что их отражение не существует само по себе, что это иллюзия – Майя, не имеющая собственной природы.

Они поняли, что отражение существует лишь тогда, когда есть Истинный Источник, который порождает отражение. Само же отражение – это пустота.

Немедленно в памяти всплыло изречение последнего Будды Шакьямуни:

«Форма – есть Пустота, а Пустота – есть форма.

Если сознание, Ананда, не создало бы имя и форму, могли бы мы отличить воду от огня, землю от воздуха?»

«Нет, мой господин!» - отвечал Ананда.

«Если бы сознание, Ананда, не вошло в чрево, возникли бы в чреве имя и форма?»

«Нет, мой господин!» – ответил его ученик.

Отражение имени Майтрейи буквально задрожало, когда стало ясно, что без Источника они – ничто.

Но оно успокоилось, поняв, что пока существует Источник, его отражение могло показываться и преломляться во всех мирах.

Поэтому Майтри и Май молниеносно преломились и показали на том же месте, откуда Майтрейя стартовал.

Посадка была сделана вовремя, так как за дверьми начинался какой-то скандал.

Майтрейя взял сотовый телефон и набрал номер старшего телохранителя.

«Что за шум?» – спросил прибывший.

«Требуют объяснений!» – коротко ответил тот.

«Сейчас выйду!» – пообещал Майтрейя и вышел к ожидающим.

В холле стоял невообразимый гвалт.

«Тихо все! – крикнул он шумящим. – Пусть претензии высказывает кто-то один из обследующих меня специалистов».

Из рядов исследователей поднялась рука.

«Мы уже достаточно хорошо вас знаем! – сказал хозяин руки, – но вы не говорите ничего конкретного. Даже в вопросах астрономии, высказанные вами версии, никуда не ведут и ничего не меняют».

«Что же вы хотите изменить? – спросил исследуемый. – Меняюсь я, а не вы. Ваше дело исследовать мои метаморфозы, спрашивать. Моё дело – отвечать. В чем заключаются ваши претензии? Вы хотите знать какие-то секреты?»

«Хватит жонглировать словами! – резко ответил специалист. – Да, Ваши изменения и знания очевидны, но мы хотели бы убедиться, способны ли вы практически применить излагаемые Вами законы. Мы ждём демонстрации этих законов. Если вы не покажете, как работают Законы Связи с Иными Сферами Сознания, то мы будем вынуждены нейтрализовать ваших телохранителей и, привязав вас, как подопытного кролика, сделать вам лоботомию».

Гул одобрения прокатился среди самодовольных исследователей.

«Ну, что ж, действуйте, если гуманность вам позволяет!» – сказал наблюдаемый.

Спикер сделал условный жест, и несколько дюжих санитаров, которых специально держат в психиатрических клиниках, направились к «подопытному кролику».

Между телохранителями, нанятыми Анной, и верзилами в белых халатах завязалась борьба. Но, преимущество оказалось на стороне специально обученных санитаров, и на телохранителей были надеты наручники.

Не медля ни минуты, санитары направились к испытуемому.

Жертва была спокойна.

Не успел один из санитаров занести руку, чтобы провести приём, как он охнул от боли и грузно опустился на пол.

Та же участь постигла второго и третьего.

Четвертый замахнулся на жертву кулаком и ударил бы, если бы его кулак не наткнулся на что-то твердое вроде стены.

Взвыв от боли, он попытался провести удар второй рукой и ногой, но каждый раз его сила его ударов в равной мере возвращалась нападавшему, которому было очень больно.

«Стреляйте усыпляющими пулями!» – распорядился спикер.

Санитары с трудом оправились от своей боли, быстро достали приготовленные заранее пистолеты, и направили их стволы на свою жертву.

Раздались звуки выстрелов, но пули санитаров не достигли цели.

Пули были возвращены их хозяевам и они, пораженные, корчились на полу.

Спустя несколько секунд они уже спали.

Наступила всеобщая растерянность.

«Вы хотели убедиться, на что мы способны? – спокойно спросил Майтрейя. – Убедились? Беда вас ждет! А теперь, вон из моего дома! Пока этим Бумерангом владею только я. Но уже родилась на свете женщина, которая через своего сына раздаст этот Бумеранг Ориона многим людям, которые хотят истинного мира на земле, а не насилия»

В полной тишине, унося спящих и помогая побитым, исследователи и журналисты удалились.

Тишина продолжалась недолго.

Через некоторое время, возле дома, где жила исследуемая семья, послышался вой полицейских сирен.

Несколько машин окружили дом.

Полицейские заняли круговую оборону, и, достав огнестрельное оружие, спрятались за своими машинами.

Шериф взял в руки мегафон и сказал, обращаясь к находящимся в доме:

«Прошу вас выйти с поднятыми руками и сдаться властям! Вы совершили недозволенные и преступные действия против официальных лиц. Ордер на ваш арест у нас на руках!» – и он поднял над головой стандартную бумагу.

«Как хорошо, что мама ещё спит!» – подумал её сын и вышел на крыльцо.

«Пожалуйста, вот мои руки!» – сказал «нарушитель».

Не ожидая такого лёгкого поворота событий, два полицейских с наручниками стали приближаться к нарушителю спокойствия.

Но они не смогли надеть на него наручники.

Наручники непонятным образом застегнулись на кистях полицейских.

«Стреляйте в него!» – увидев случившееся, заорал шериф.

Раздались выстрелы, но пули вернулись к нападающим и поразили их самих.

Шериф остолбенел.

Не веря своим глазам, он открыл дверцу своей машины, и по радио вызвал подкрепление с более тяжелым вооружением.

Майтрейя сел на ступеньки и спокойно взирал на шерифа.

«Ах, вот ты как?! – захлебываясь от ярости, орал блюститель порядка. – Ну, ты у меня попляшешь!»

«Хорошая идея! – сказал внутренний голос Майтри. – Я включаю музыку, танцуем!»

Майтрея встал со ступенек, снял пиджак, положил его на крыльцо, и на глазах у заказчика танцев, стал плавно исполнять танец живота.

«У вас ещё будут желанья?» – спросил он у шерифа.

Шериф побагровел от новой волны ярости, и бросился к танцору.

«Издеваешься! Да я тебя голыми руками...»

Он не успел договорить. Протянутые руки блюстителя порядка были тотчас же скручены и вывернуты за спину так, как это хотел сделать полицейский с нарушителем.

Шериф взвыл от боли и остановился в двух шагах от Майтрейи с заломленными назад руками.

За полицейскими машинами собралась толпа любопытных, которая всё больше и больше увеличивалась.

Послышались громкие выкрики.

«Смерть пришьельцу!» – крикнул кто-то, и другие подхватили его призыв.

В Майтрейю полетели камни, но они возвращались обратно к инициаторам, доставляя им ощутимую боль.

Кто-то принес двустволку и выстрелил, но пуля вернулась и поразила стрелявшего.

К этому времени к дому подъехали две бронированные автомашины с пулеметами, и, увидев странную позу шерифа, стали ждать его распоряжений.

«Не промахнитесь! – крикнул он в сторону подкрепления. – Бейте в него, точно!»

Пулеметы сделали серию выстрелов, но их пули вернулись обратно в стволы, заклинив их, и произведя разрушения внутри машин.

Вертолет, жужжавший над их головами и применивший оружие, тоже постигла та же участь.

Окружающих охватил страх.

Многие врассыпную разбежались в стороны.

Шериф сидел на земле. Слёзы стыда и досады лились у него из глаз. Так с ним ещё никто не поступал.

«Знаете, как говорят у русских? – спокойно сказал Майтрейя, подходя к блюстителю порядка, – «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет!»

«Кто это сказал?» – зло спросил шериф.

«Суворов! – ответил нарушитель спокойствия. – А теперь, вызывайте хоть артиллерию, хоть авиацию, их постигнет та же участь возврата применения своей силы. Надеюсь, это вас достаточно убедило?!» – спросил Майтрейя, показывая шерифу на поверженных нападавших.

«Верните мне руки! – взмолился шериф. – Обещаю, вас не трону. Но я сообщу об этом и Правительству, и в НАТО, и в ваш Кремль. Вы не всесильны и вас всё равно достанут! «Один в поле не воин!» – говорят твои русские».

«Я вас не держу – идите! – сказал испытуемый. – Не воин, согласен, ибо я ведь с вами не воюю и не нападаю на вас!»

Шериф вернулся к своей машине, достал телефон и стал вызывать санитарные машины.

Скоро лужайка перед домом опустела, а отдельные пробные камни от новоприбывших возвращались, поражая пробующих свои силы.

«Нам с мамой нужно срочно убираться отсюда!» – решил Майтрейя, – сам-то я не боюсь событий, а вот мама – беззащитна».

С такими мыслями он вошел в дом, взял спящую мать на руки и, применив особую, неизвестную никому технику телепортации, приземлился в России. Он прибыл точно к месту назначения и оказался на Елагином острове – в Петербурге.

В будничной и пасмурный день в ЦПКиО не было никого.

Анна проснулась от толчка при приземлении и спросила:

«Где это мы?»

«В парке, мама! Тебе ведь полезен свежий воздух? Пойдём, я покажу тебе удивительный храм!»

Буддийский храм был расположен на берегу Невы, и прибывшей семье оставалось только перейти деревянный мост с острова на землю Новой Деревни.

Анна с удивлением оглядывалась вокруг, ничего не соображая, но и не задавая вопросов. Она понимала, что сын знает, что делает, и спокойно подчинялась его руководству.

Прибывшие вошли в храм и увидели тех самых монахов, которые приехали из Тибета, и попросили для них убежища в американском посольстве Москвы.

Монахи находились в Петербурге уже несколько дней для того, чтобы отслужить серию служб в Буддийском Храме.

«Не повезло нам с американцами!» – сказал им Майтрейя, входя в зал и делая глубокий поклон позолоченному изваянию Будды.

Служба еще не началась, и монахи рассаживались на полу и по скамьям лицом к сверкающему Будде.

Увидев искомую ранее пару, но привыкшие ничему не удивляться, монахи склонились перед ними в глубоком поклоне.

Майтрейя не стал посвящать святых братьев в подробности, и, попросив их временно позаботиться о матери, покинул храм.

«Я вас обязательно найду!» – сказал он всем на прощанье.

Затем он направился к трамвайной остановке.

Дождавшись «двойку», сел в вагон и поехал к Заячьему острову.

«Ну, что, милый, ты доволен!» – спросило его сердце.

Отвечать ему было нечего.

Сердце чувствовало, что всё ещё только будет впереди.

Но то, что будет впереди, не может быть сейчас.

Будущая картина еще ждёт своего разворота.

Девятая картина.

СТРАТАГЕМЫ.

Санкт-Петербург был выбран Майтреей для посадки не случайно. Этот город расположен на 108 островах, а число 108 это – сакраментальное число.

Каждый остров в городе Святых Камней имеет свое предназначение.

Если Елагин остров в Санкт-Петербурге был местом отдыха, то Каменный остров, расположенный рядом с ним, является для горожан местом исцеления.

Если Васильевский остров представляет собой место торговли, то Заячий остров представляет собой место силы. Именно на Заячьем острове в центре города Петр Великий построил свою непобедимую Петропавловскую крепость.

Соединенные мостами острова, подобно органам тела, где каждый имеет своё предназначение, представляет собой единый организм, в котором аорта Невы питает его очищающей водой Лады.

Этот город, построенный на нерусской земле, завоевал любовь всех иностранцев, которые построили на его островах свои храмы – православные, католические, лютеранские, мусульманские, буддийские, храмы синагоги и костёлы, казанские соборы и татарские мечети...

Этот город запечатан культовыми символами всех времен и народов – древнеегипетскими сфинксами, древнегреческими львами, русскими конями, азиатскими орлами, тибетскими шидзами, римскими колоннами, ростральными маяками, космическими шарами, и всемогущими ангелами, простирающими свои крылья над шпилями и колоннами.

Этот город был интернациональным организмом, представляющим собой все нации в одном лице, которое дышало одним небом.

Этот город не смогло завоевать ни одно государство, но его завоевала Любовь всех государств, и для всех их представителей в сердце этого города нашлось место.

Санкт-Петербург не переваривал фашистов, и, будучи голодным, остался свободным.

Характер Свободы проявлялся в этом живом организме у всех, кто его населял – и у декабристов, и у разночинцев, и у революционеров, и у диссидентов. Власть невзлюбила этот город и сбежала в Москву.

Обо всём этом успел передумать Майтрейя, пока трамвай «2»-го маршрута вёз его к месту сильного сердца.

Выйдя из вагона, путник всем своим существом почувствовал трепет всей Земли, сосредоточившей в этом месте свою Любовь к людям, и поклонился ей.

Майтрейя поклонялся Любви всегда, отражая своим сердцем Истинную Любовь, которую излучал подлинный носитель Этого Имени.

«Майтри! Мы на своей земле. Выйди из меня! – сказал Май своей возлюбленной, которую он прятал в своем сердце. – Здесь в нас не будут стрелять. У американцев нет ничего святого. Здесь же – Святое место».

Майтри не пришлось долго уговаривать. Она с радостью вылетела из тесного тела Майя, и оформилась в новый организм, как это случается с детьми богов, которые чудесным образом возникают в результате их Божественной Любви у них на коленях и уже одетые.

Окружающие их люди были поглощены собой, и никто так и не заметил, как рядом с юношей «откуда не возьмись» возникла фигура девушки.

На ней была современная модная одежда, состоящая из серебристого короткого лифа и юбки, между которыми была видна обнаженная спина и плоский живот без пупка.

Загорелые ноги, перевязанные тесёмками золотых сандалий, придавали её ещё большее сходство с юной богиней, источающей любовь и очарование.

Майтри держалась за плечо Майя, который тоже был похож на полубога, и эта пара вызывала восхищение встречных, которые оглядывались им вслед, не понимая, как в это трудное

путинское время можно выглядеть такими счастливыми, светящимися и прекрасными.

Даже когда они перешли деревянный мост, соединяющий Петроградскую сторону с Заячьим островом, и смешались с толпой туристов, одетых с большим шиком и роскошью – даже среди них любящая пара привлекала всех больше, чем достопримечательности Петропавловского собора и древних зданий.

Май уже «давно» привык к вниманию, оказываемому его персоне, а Майтри и «подавно». Они вели себя совершенно естественно и не обращали внимания на окружающих иностранцев. Их внимание тянулось друг к другу, и они чувствовали себя очень комфортно в этом месте силы.

Место силы, в свою очередь, почувствовало космическую силу пришельцев, и притихло, прислушиваясь к полуденному звону своих колоколов и звону космических колокольчиков, болтающих своими язычками о пришествии.

«Место пришествия будет здесь, наверное!» – сказал Май, оглядывая шпиль с ангелом на его вершине.

«Местом пришествия будет вся Земля, любимый!» – отозвалась Майтри.

В этот миг бабахнула пушка с Нарышкина бастиона и Майтри присела, зажав уши.

«Что это было? – удивленно спросила она Майя. – Оружие?»

«Орудие, оповещающее о полудне в городе! – объяснил Май Майтри. – Это часы. Было оружием, стало часами».

Эхо выстрела отразилось от Дворцовой набережной и вернулось уже не таким страшным.

«Теперь мы должны продумать план, как подготовить пришествие Будды!» – сказал Май, успокаивая непоседливую богиню и прижимая её к себе.

«Подготовить необходимо – это и есть цель нашего прибытия сюда. Давай послушаем Землю, что она скажет по этому

поводу?!» – предложила Майтри, пританцовывая около своего спутника.

«Для этого надо где-то присесть и молча послушать родимую!» – отозвался Май, ища свободную скамейку.

«Попой будем слушать?» – звонко засмеялась Майтри.

Май тоже весело засмеялся, и космические колокольчики еще долго не умолкали на площади перед старым собором.

Свободная скамейка была найдена перед «комендантским домом», и дети имени Майтрейя уже молча уселись на её белое сиденье.

Земля давно ждала, чтобы кто-нибудь поговорил с ней. Люди уже давно забыли, что с ней можно беседовать. Только древние пахари, при посеве, обращались к ней с добрыми словами, прося землю дать хороший урожай.

Сейчас тоже приближалось время посева семян Майтрейи и земля, ещё не вспаханная, ждала обращения.

Обращаясь свыше двух тысяч лет без Христа, без Будды, без Аллаха, Земля достигла крайней степени извращения, как этих религий, так и поведения людей. Извращенные люди использовали храмы как публичные дома, а публичные дома – как храмы, превращая богов в политическую силу, а политическую силу обожествляя, как Богов.

Подлинные Боги потеряли уважение, силу и почёт, одежды их обветшали, а их жилища заняли театры. Добрые боги озлобились, злые – осатанели, равнодушные – стали бездушными.

Всё это рассказала Земля двум существам, которые понимали её, и слушали её жалобы с большим вниманием и любовью.

Земля говорила, что её пора вспахивать.

Она не понимала, почему Солнце медлит.

Земля знала, что все агрессивные эмоции людей, которые собираются в солнечный фокус и стекаются в чёрную дыру,

расположенную у светила с обратной стороны, должны быть выброшены обратно на людей.

Для того, чтобы ответить Земле, как жизнеспособной Планете Солнечной Системы, пришельцам нужно было вывести свой информационный сигнал в космос и отразить его от ближайшего небесного тела. Это было ясно как «дважды два = четыре», как то, что палец не может указать сам на себя, как то, что ум не может увидеть себя сам – ему нужно зеркало для отражения.

Дети имени Майтрейи закрыли глаза, сделали вид, что они слушают плееры, а сами настроились на СКЧ – Собственную Космическую Частоту этой планеты через лунное зеркало.

Несущая частота их мыслеформ была достаточно устойчива. Её поддерживала Майтри, а Май использовал несущую, как бумагу, на которой пишут полезную информацию.

«Вы меня слышали! – обрадовалась Земля. – Что вы мне ответите?»

«Активность Солнца увеличивается! – сказали Земле пришельцы. – Скоро будет большой выброс её плазмы, которая подействует на протоплазму людей.

Под воздействием активного раздражителя люди будут еще больше раздражаться, нервничать, ссориться и драться.

Войны будут глубоко вспахивать землю до тех пор, пока оставшиеся люди не затоскуют по любви и не сменят гнев на милость».

«Гневная пахота меня не устраивает! – отвечала Земля. – Когда люди пахали мою землю с добрыми намерениями, я тоже была добра к ним.

Теперь во мне просыпается ответный гнев и меня всё чаще трясёт от него. Особенно в тех местах, где гнев людей скапливается в большие эгрегоры, которые не рассеиваются, а стараются держаться ближе к своим родителям, которые питают эти эгрегоры соответствующей пищей».

«Мы это знаем! – отвечали пришельцы. – Тебя ведь не трясет под Петербургом, Скандинавией, Гренландией, Антарктидой и

других пустынных и мирных мест.

И ты не выбрасываешь вулканические эмоции в недоступных горах.

Ты не заливаешь своими слезами мирные земли, но ты разливаешь свои воды и реки в Европе и Азии, где народ перестал о тебе думать.

Ты крутишь смерчевидное время в эгоистической Америке, которая использует тебя, как проститутку, и ты возвращаешь им эмоции бурями и ураганами.

Ты используешь активность Солнца для усиления частоты и силы циклонов в Азии, которая уже не оставила живого места на земле от своего населения».

«Я вынуждена защищаться! – *объясняла Земля,* – но мне хотелось бы, чтобы меня вспахали с добром и любовью, как это делали 2000 лет назад».

«Всему своё время! – *ответили дети имени Майтрейя.* – Сначала люди воюют, разрушают и освобождают землю от накопившегося.

Потом освободившуюся землю вспахивают.

Потом собирают урожай и любят друг друга.

Сейчас всё еще идет процесс освобождения земли от накопившегося. Освобождение – это хороший, добрый процесс.

Освобождение в буддизме считается главным смыслом существования.

И когда процесс освобождения Земли от накопившегося дерьма завершится, тогда начнётся пахота, и на Землю снизойдет Будда Майтрейя в облике женщины, ибо только женщина умеет по настоящему любить, а не думать, как мужчины!».

«Вы пришли, чтобы ускорить разрушения и побыстрее освободить землю от агрессивной массы. Какую технику вы собираетесь применить для этой цели?» – *спросила Земля представителей Будды.*

«Мы собираемся применить старые военные стратагемы во имя любви.

Если хочешь нам помочь, мы можем напомнить тебе это искусство, чтобы ты вкладывала свои эмоции не в атмосферу, а в ноосферу. Согласна?» — обратились предшественники Майтрейи к Земле.

«Да, я готова терпеливо вас выслушать. И много этих стратагем?»

«Тридцать шесть. Они кратки, как пословицы. Мы приводим их по тексту:

“Пересечь океан при свете дня. Это означает создать внешнюю оболочку, которая постепенно становится привычной и хорошо знакомой. Когда же противник привыкнут к ситуации, стратег может незаметно совершить маневр.

Окружить одно государство, чтобы спасти другое. Когда сильная сторона собирается разделаться со слабой, третья тоже может урвать себе кусок, напав на агрессора якобы для защиты слабого и тем самым снискать себе доброе имя. Потом же она может с выгодой для себя присоединить к себе слабого, тем самым, избежав позора и осуждения в качестве «открытого агрессора»

Убить чужим мечом. Когда во время конфликта одна сторона проигрывает, она может поспособствовать тому, чтобы в битву вступили её союзники, тем самым, нанеся врагу удар и вместе с тем сохранив собственные силы.

В покое ожидать уставшего врага. Смысл стратагемы в том, чтобы заставить противника тратить силы, сохраняя при этом свои. Стратег истощает силы врага, вынуждая его ловить журавля в небе или совершать длительный переход. При этом сам стратег остается на месте.

Броситься в огонь, чтобы захватить добычу. Смысл стратагемы – использовать чужую беду с выгодой для себя.

Совершить ложный маневр на востоке, нападать на западе. Нужно распространить ложную информацию о своих намерениях, тем самым, заставив противника сосредоточить силы на одном направлении и оголить другое, сделав последнее уязвимым для нападения.

Получить что-то из ничего. **Необходимо заставить противника сделать ложное умозаключение и убедить его в том, что оно соответствует действительности. В частности, создать впечатление, что ты обладаешь чем-то, хотя на самом деле не обладаешь, и тем самым показаться противнику сильным и несокрушимым, добившись для себя безопасности.**

Совершать переход в темноте. **Создав у противника иллюзию перемещения в каком-то месте, стратег проникает на его территорию в другом, в то время как силы противника сосредоточены на ложном направлении.**

Наблюдать огонь с противоположного берега реки. **Спокойно ждать, пока внутренние распри подточат силы врага.**

Скрывать за улыбкой меч. **Стратег заискивает перед противником и льстит ему, тем самым, вызывая у него доверие. Заставив противника поверить, он тайно нападает на него.**

Одно дерево гибнет вместо другого. **Отдельные жертвы могут привести к достижению великой цели.**

Запросто получить овцу. **Стратег использует любую представившуюся ему возможность и не упускает ни малейшей выгоды. В основе стратагемы – притча о нищем путнике, которому на дороге попало стадо овец. Когда он пробрался сквозь стадо, у него в руках уже была овца. Он вел себя так спокойно и естественно, что показалось, будто он с самого начала вёл овцу на базар. Пастух так ничего и не заметил.**

Бить по траве, чтобы отпугнуть змею. **Когда противник скрытен, и о силах и возможностях его догадаться невозможно, стратег предпринимает отвлекающий маневр, чтобы посмотреть, как противник будет реагировать. Эта цель – проверить человека, чтобы выяснить каков он на самом деле.**

Взять труп, чтобы вернуть душу. **Стратег не пользуется тем, чем пользуются другие, но задействует то, что другие игнорируют.**

Заставить тигра покинуть горы. **Стратег не вступает необдуманно на территорию могущественного противника, но хитростью заставляет его покинуть укрепленное место.**

Если хочешь поймать пленника, сначала дай ему свободу. **Если идти по пятам за бегущим противником, он в отчаянии может остановиться и дать отпор. С другой стороны, если позволить ему бежать, он рассеется и растратит силы, Тогда его можно взять в плен, не вступая снова в сражение.**

Выбросить черепицу, чтобы завладеть яшмой. **Стратег показывает противнику что-то, обладающее мнимой ценностью, чтобы заставить его сделать нечто действительно значимое.**

Чтобы расправиться с разбойниками, поймай их главаря. **Когда стратегу противостоит множество врагов, он направляет все силы против их предводителя.**

Вытащить хвост из-под котла. **Если нет возможности победить противника в открытом сражении, его можно одолеть, подточив его ресурсы и заставив утратить боевой дух.**

Мутить воду, чтобы поймать рыбу. **Стратег с выгодой использует неразбериху и сумятицу, чтобы добиться своей цели. В особенности имеется в виду искусство извлечения выгоды из хаоса и смуты, чтобы набрать сторонников из числа изгоев и обиженных.**

Золотая цикада сбрасывает кожу. **Стратег скрывается за ложными и обманными маневрами, Внешне не претерпевает изменений, подобно сброшенной коже цикады, в то время как подлинное действие распространяется повсюду.**

Закрывать ворота, чтобы поймать разбойников. **Смысл стратагемы в том, чтобы схватить грабителя, не дав ему уйти, не позволив скрыться в логове с тем, что он украл. Если же разбойнику все-таки удалось сбежать, не стоит преследовать его, ибо тогда можно стать жертвой хитрости врага, направленной на то, чтобы подорвать твои силы.**

Создавать союз с дальним, нападать на ближнего. **Стратег, видя, что он более уязвим для ближнего врага, чем для дальнего, защищается, выводя ближнего врага из равновесия и лишая его возможности маневрировать путем заключения соглашений с теми, кто его окружает.**

Попросить у соседа разрешения пройти и напасть на него. **Стратег пользуется помощью какой-либо стороны, чтобы расправиться с общим врагом, затем, когда общий враг повержен, стратег использует средства против тех, у кого он их позаимствовал.**

Украсть столбы, чтобы заменить опоры. **Стратег старается переманить на свою сторону лучших людей из числа союзников и врагов.**

Указывать на одного, а бранить другого. **Стратег осуждает косвенным образом, тем самым, оставаясь в безопасности, но добиваясь цели.**

Изобразить тупость, оставаясь самим собой. **Иногда может быть полезным прикинуться глупым и невежественным, избегая при этом лишних разговоров.**

Позволить залезть на крышу, после чего убрать лестницу. **Стратег заманивает противника ложной перспективой выгоды и победы туда, откуда нет выхода.**

Заставить дерево цвести. **Стратег обманывает противника, рисуя перед ним воздушные замки.**

Превратить гостя в хозяина. **Речь идёт о ситуации, когда кто-то из бывших клиентов или помощников прибирает к рукам дело.**

Стратагема красивой женщины. **При случае стратег пользуется женскими чарами, чтобы повлиять на первых лиц в лагере противника.**

Стратагема пустого замка. **Стратег показывает слабость, хотя на самом деле он силен. Противник, в зависимости от своей реакции, может быть побежден тремя способами. Если он станет самодовольным и самонадеянным, силы его ослабеют. Если он решит дать сражение, он будет разгромлен. Наконец, он может решить, что его заманивают в ловушку, и побежит.**

Стратагема «двойных шпионов». **Стратег склоняет на свою сторону людей из лагеря противника и заставляет работать на себя.**

Стратагема нанесения ран самому себе. **Идеально подходит для тайных шпионов. Шпион изображает, что стал жертвой своих же**

хозяев, тем самым, завоевывая сочувствие, а потом и доверие врага.

Стратегема связанных звеньев. При встрече с превосходящим противником стратег избегает открытого противостояния и не ограничивается только одной линией стратегии. Он составляет различные планы, идущие в разных направлениях, но связанные общей нитью.

Самое лучшее – бежать. Когда стратег сталкивается со значительно более сильным противником, он не сражается, но сдается, идет на компромисс или бежит. Сдача в плен – это полное поражение, компромисс – частичное поражение, а бегство – не есть поражение. Пока ты не потерпел поражения, у тебя есть шанс победить.”

Вот и всё!» – закончили своё изложение пришельцы.

«Не понимаю, зачем мне нужно знать эти стратегемы? Они созданы людьми, и моя природа не представляет, как ими воспользоваться?»

«Твоя Целая Природа, содержит частные Идеи, витающими в твоей Атмосфере, и Ты владеешь средствами воздействия на них! – ответили дети имени Майтрейя. – Стратегемы созданы не людьми, а Идеями, которые были схвачены японскими самураями. Воздействуй на эти Идеи таким образом, чтобы они внушили эти стратегемы соперничающим людям. Используя эту “уловку”, ты сможешь выманить души агрессором из их горящего тела, и, тем самым, освободишь свою почву для доброго посева Будды. Ты сможешь действовать таким путём?»

«Я могу делать всё с тем, чем я владею. Ради доброго посева в будущем я готова обновить свои старые идеи. Но я еще не научилась обращать зло в добро. Это умеют делать только будды».

«Их называют дхьяна-буддами. Они живут на твоей земле, но не в воплощенном виде. Ты помнишь их величественные имена?»

«Стара я стала, и память моя ослабла. Когда возникает какая-то ситуация, тогда я вспоминаю, что такое, когда-то уже было...»

«Это называется «deja vu» – «уже было» – резонанс времен.

«Напомните мне, как они обращают зло в добро?»

Космическая парочка переглянулась, не поняв, шутит ли Космическое тело, на котором они сидели, или на самом деле потеряла память от старости. Но, решили они, если женщина просит – надо дать её то, что она просит.

«У каждого человека есть карма, или карман – по-русски от того же корня, куда автоматически складывается энергия от 5 основных эмоций: невежества, страсти, гнева, гордости и зависти. Задача дхьяни-будд, или Татхагат, как их ещё называют, состоит в том, чтобы обратив ум внутрь, увидеть, каковы его намерения. При неблагоприятных мыслях, таких как эти 5 перечисленных состояний психики, их следует рассмотреть и осознать своё состояние. Признав, что они могут стать причиной неблагоприятных поступков, следует дать им раствориться в их измерении, а их отрицательную энергию трансформировать в положительную. Это ключевой момент практики Татхагат, который недоступен простым людям».

«И вам известны результаты такой практики?» – *спросила Земля.*

«Они были известны и тебе! – *последовал ответ от космических детей.* – Конечно, в настоящий момент твоего вращения таких практикантов нет. Их нет, главным образом потому, что они не представляют собой биологически материальных тел – Татхагаты существуют вне времени и пространства, но существуют в принципе построения каждой человеческой души еще до приобретения им своих карманов. Усваиваешь?»

«Это мне не по силам! – *тяжко вздохнула Земля.* – Во что же обращаются отрицательные эмоции?»

Пришельцы усилили сигнал, потому что в эфире начались помехи от очередной солнечной вспышки, и ответили:

«Вокруг твоего вращающегося Тела Века существует ультракосмос, в котором находится невидимая Мандала.

В Центре Мандалы находится Будда Акшобхья. Он обращает гнев – в невозмутимость ума. Этот Татхагата имеет синий цвет.

Выше него располагаются красный Амитабха, Он превращает трансформацию страсти – в сострадание ко всем существам.

Ниже центра расположен белый Вайрочана, который возвращает неведению – мудрость.

Справа от центра Мандалы – зеленый Амогхасиддхи, – этот совращает зависть – к стремлению помочь осознать себя.

Слева – жёлтый Ратнасамбхава, он отвращается от гордости и отражается в ней – божественной кротостью.

Как видишь, все они пользуются разными степенями твоего вращения.

Они всегда при тебе. Если бы не они – тебе бы не сдобровать.

Пожалуйста, хоть изредка – обращай к ним!»

«На какой частоте они работают? Годится ли моя однозначная частота вращения для обращения к ним? Если – нет, то, как мне быть?»

Пришельцы снова переглянулись.

Нужно ли посвящать её в тайны ультракосмоса?

Может быть, ответить на её уровне Глобального Сознания?

И они ответили:

«Обращайся не к ним, а по-прежнему – вокруг Солнца. Светило поймёт твоё обращение. В нем синтезируются все СКЧ, и он переведёт им твои вопросы. Ты ощутишь результаты сразу же, как только нацелишь воинственную Идею стратега к тем людям, кто желает овладеть искусством войны».

Пришельцы немного помолчали и добавили:

«Мы тебе обещаем, что когда ты проведешь изменение на своей земле, то эти новые перемены обратятся обновлением и для тебя. А обновление – это омоложение, и к тебе вернется и память, и молодость, и любовь к людям».

Диалог закончился.

Дети имени Майтрейи сбросили псевдонаушники и обнялись.

Никто не обращал внимания на влюбленную парочку.

Колокола на звоннице пробили три четверти после полудня.

До мощной солнечной вспышки, которая выведет из строя всю электронику на искусственных спутниках земли, оставалось четверть часа.

Пришельцы отключили свое внимание от естественного спутника и примагнитили к этому месту силы всех астральных существей, которые невидимым плотным слоем покрывали город Святых Камней.

В один момент над Заячьим островом сконденсировалась мощная прозрачная туча, несущая большой потенциал астрального заряда.

Используя свою силу, пришельцы придали своему магниту вращательный момент, и астральное скопление стало вращаться.

Вокруг колокольни Петропавловского собора возник астральный смерч, который принял форму гигантской витой колонны.

Сила вращения была такова, что золотой шпиль с ангелом, стоящим на шаре, стал виден как сквозь жаркий колеблющийся воздух.

Золотой Ангел, обычно показывающий крылом направление ветра над городом, сейчас вращался против часовой стрелки вокруг креста, который Ангел держал в правой руке.

Ангел обращался вокруг креста и одновременно ко всем ангелам Земли.

Он обращался к ним с призывом сохранить души тех, кто любит не только себя, но и окружающих – людей и богов, флору и фауну, землю и солнце.

Пришельцы придали астральному смерчу реактивную силу, и он оторвался от Земли, устремившись к Солнцу.

Город в один момент был очищен от астрального смога, в котором горожанам было душно и дискомфортно.

А удушающая туча выброшенных эмоций, паразитирующая на своих хозяевах, неслась со скоростью света к Солнцу, где она и сгорит через восемь с половиной минут.

Ровно столько же времени понадобится солнечной плазме, чтобы вернуть зеркально отраженный взрыв положительных эмоций и любви обратно к земле.

Сделав полезное дело, пришельцы должны были произвести такую же операцию и с Москвой.

За оставшееся до магнитной бури время они должны были подняться в левитации над городом и успеть телепортироваться в столицу.

Делать было нечего, – пришлось на глазах у всех иностранцев, толпами фланирующих по дорожкам внутри стен крепости, раздеться и устроить демонстрацию любовной страсти.

Май понял Майтри с полумысли.

Окружающие их туристы сначала не придали значения тому, как девушка, расставив и согнув ноги, забралась юноше на колени и стала жарко и страстно целовать его. В настоящее время молодёжь не стесняется проявлять свои чувства на публике, поэтому никто не удивился внезапно вспыхнувшей страсти у молодой пары.

Кое-кто из стариков косился на них со слюнявой улыбкой, но когда юноша быстро расстегнул свои брюки, а девушка оказалась без нижнего белья под короткой юбкой, то многие, наблюдавшие эту любовную сцену, стали свистеть и улюлюкать.

Девушка, не обращая внимания на реакцию окружающих, быстро овладела ситуацией, и её ягодицы на виду у всех стали делать вращательные движения.

Свист и улюлюканье усилились.

Кто-то попытался кинуть в них булыжник из мостовой, которую реставрировали строители, но булыжник описал круг и бумерангом вернулся в голову нападавшего.

Юноша подтянул ранее спущенные со скамьи ноги, согнул их в коленях и помог девушке сесть так, чтобы она своими ногами охватила его торс. Это им удалось очень быстро.

Оказавшийся поблизости охранник в штатском вытащил свисток и стал изо всех сил дуть в него короткими трелями.

В ответ на его сигналы девушка стала прыгать на своих ягодицах, обнимая юношу за шею. Никто не понял, каким образом

с неё слетел лиф и юбочка, а у юноши лопнули швы на одежде, в результате чего оба оказались обнаженными.

Охранник, разозлившись, что занятая друг другом пара полностью проигнорировала его предупредительные сигналы, достал служебный пистолет и выстрелил в воздух.

Естественно, что этот выстрел был знаком, направленным против пришельцев, поэтому пуля вернулась обратно в ствол пистолета и произвела разрушение ствола и руки стрелявшего.

Тот взвыл от боли и, трясая рукой, ничего не понимая, сел на землю.

Среди толпы любопытных произошло замешательство и растерянность.

Эта растерянность еще более усилилась, когда у них на глазах обнаженная пара обнимающихся среди бела дня медленно поднялась в воздух.

Кто-то зааплодировал, кто-то засвистел, кто-то защелкал фотоаппаратами, кто-то включил всегда готовые видеокамеры.

Иностранные туристы сначала восприняли этот акт, как запланированное шоу и уже по-другому смотрели на валяющуюся под ними разорванную по швам одежду.

Однако, когда «шоу-пара» поднялась над комендантским домом, и не было видно ничего, что бы поддерживало их полет, кроме распустившегося лотоса, прикрывшего их голые ягодички, тогда окружающие сообразили, что это уже не цирк, и не театральная постановка.

Случайно или нет, но, Нагие Летящие Операторы, отклонились на сто метров в сторону, и оказались над охраняемой территорией «Монетного двора».

Как только НЛО пересекли охраняемый периметр, в тот же момент, без всякого предупреждения, внутренняя охрана открыла по ним огонь.

Само собой разумеется, что пули нападающих снова возвратились в стволы, произвели разрушение огнестрельного

оружия и отбросили охранников на землю.

Послышался отборный мат, пересыпаемый трелями набираемых номеров на сотовых телефонах, а обнаженная пара, качнувшись, пролетела мимо них и, делая красивые витки вокруг Петропавловского собора, набрала высоту, поклонилась золотому ангелу, и со скоростью звука стартовала в голубые небеса.

«Любимый! – сказала Майтри, когда они пролетали Тосно, – ты не сделал ничего лишнего?»

«Ты имеешь в виду оставленную одежду на скамье «подсудимых», – предположил Май, взглядываясь сквозь зрачки в её ум, – нет там ничего лишнего в карманах, да сама одежда уже давно растаяла, как тают «волосы ангела», упавшие с НЛО. Она даже не испачкает рук любопытных».

«Нет, я имею в виду не одежду, – ответила Майтри, нежно обнимая Майя за плечи, – я имею в виду маленькую капельку твоего семени, которую ты случайно обронил в меня, обходя грозу под Саблино».

«Клянусь, у меня не было оргазма! – насторожился Май. – Моя энергия не ушла по кратчайшему пути. Если бы это случилось, мы бы сейчас не летели, а лежали где-нибудь у саблинских водопадов, разбившиеся вдребезги».

«Не волнуйся так! – улыбаясь, ободрила его Майтри. – Это бывает. Но я, кажется, её посеяла где-то над полем. Дай бог, чтобы она выросла в Вере, Надежде и Любви».

«Любовь будет всегда! – ответил Май. – А вот Вера потеряется среди людей. Надежды нет, что она вернется из прошлого».

«Значит, придет новая Вера в новой эре! – пела ему на ухо Майтри. – Ты ведь веришь, в пришествие Майтрейи, верно?»

А если Верить с Любовью, то и наша Надежда оправдается.

Вот уже и Тверь! – воскликнула Майтри – Скоро Москва! Где приземляться будем?»

«Не в центре, конечно! – ответил Май. – Где-нибудь на юге, в окрестностях Бутово. Там мы не привлечем ничьего внимания».

Вскоре они приземлились в километре от южного спального района Москвы. Они незаметно опустились на Землю на территории Битцевского заповедника.

В этом заповеднике гуляли фазаны, павлины, в озерах плавали утки, в болотах квакали лягушки, в рощах пели соловьи, а на месте старых барских конюшен росли особняки новых русских.

Был там и старый подземный ход, никому, кроме диггеров неизвестный.

По этому подземному ходу можно пройти даже до центра Москвы, если не заблудиться в многочисленных тоннелях.

Нагие Летящие Операторы еще в воздухе увидели заросший бурьяном, полусасыпанный вход в шахту, и, сжавшись в размерах до маленького сверкающего шарика, нырнули в подземный ход.

Сжигая по пути всю затхлую нечисть, НЛО пролетело по катакомбам до подземного военного объекта в Анино, и повернуло в тоннель, по которому сюда доставляли технику.

Военный тоннель соединялся с другим тоннелем специального назначения, и, пролетев мимо охраняемого соединения, НЛО оказалось в сфере влияния огромного московского паука, называемого людьми «Метро».

«Люди не видят, – сказал один из летящих операторов, – что даже схема подземного «Метро» похожа на паука, и не догадываются, что этот астральный паук высасывает их как мух, пока они слепо передвигаются по нитям его паутины.

Люди выходят из метро усталые, потеряв значительную часть астральной энергии. Будь осторожным, – паук уже почуял наше присутствие!»

«Ничего он с нами не сделает! – ответил другой оператор, – он разжирел так, что не успеет протянуть лапу, как космическая птица вытащит его наружу. Приготовились!».

В следующий миг мощный импульс нейтрализовал волю подземного паука, высвободив огромный запас астральной

энергии.

Освободившаяся сила вышла на поверхность и, стянувшись в драконовидную форму, со скоростью света понеслась к Солнцу.

Люди в метро вздохнули с облегчением, не понимая, отчего в них вдруг появилась радость. Многие из них улыбались друг другу так, будто они были давно знакомы. Равнодушие и неприязнь исчезли, как будто их и не было. В сердцах у многих почувствовалась любовь к существованию.

Через восемь с половиной минут огромный дракон, притянутый Солнцем, нырнёт в его чёрную дыру, которая расположена с обратной стороны Светила, и будет выплеснут с его светлой стороны мощной вспышкой плазмы.

Но это будет уже заряд не с отрицательным, а с положительным знаком, несущий к Земле добро, сострадание и Любовь.

Конечно, он выведет из строя несколько электронных систем, создаст помехи радио и телевизионных передач, но это – ничто по сравнению с освобождением Земли от мрачного астрала.

«Паук парализован. Он не скоро очнётся. Вылетаем на поверхность!» – сказал Яб-оператор.

«С радостью, любимый! – ответила та, что шла в связке с ним. – Я с тобой готова хоть горы свернуть!»

«Горы не надо трогать, мы ещё там поработаем! – ответил ей напарник, – а вот свернуть голову московскому вампиру необходимо!»

С этими словами они вылетели на поверхность в районе Арбата и, набрав некоторую высоту, снова приняли форму Нагих Летающих Операторов.

Увидев Обнаженных, которые хорошо просматривались во всём ультрадиапазоне, к ним немедленно потянулись все московские астральные сущности – лярвы, элементалы, и тому подобные невидимые паразиты.

Их как магнитом тянуло к обнаженным телам, и не нужно было знать стратегию, чтобы понять, что НЛО были для них вроде подсадной утки.

Нагие Летящие Операторы специально кричали и стонали от наслаждения, привлекая к себе всё новые массы сексуально голодающих паразитов.

Когда вокруг них, как в цирке, скопилось достаточное количество астральных зрителей, НЛО крутануло своё магнето.

Астральный цирк взорвался, освобождая атмосферу Москвы от невидимой тучи саранчи, поедающей живую зелень естественно растущих побегов любви.

И снова парализованные паразиты были скручены в смерч, который оторвался от Москвы и, извиваясь змеёй, понёсся к Солнцу, чтобы с помощью его Мандалы превратиться в обратные эманации.

Это была уже третья вспышка в июне 2001 года, которая взволновала геомагнитные станции Земли, отметившие, что подобных взрывов на Солнце ещё не наблюдалось.

Представители институтов геомагнетизма успокаивали телезрителей, говоря о том, что всему виной так называемый «парад планет», 11-летний и 70-летний цикл солнечной активности.

Президенты оккультных наук говорили о конце одной эпохи и наступлении новой эпохи Водолея, который меняет солнечную характеристику.

Магистры черной магии и оракулы пугали людей предстоящими катастрофами и концом света.

Но никто из специалистов всех мастей не увидел за внешними явлениями глубокий внутренний процесс вспахивания человеческого сознания.

Между тем, Май и Майтри продолжали заниматься очищением «авгиевых конюшен» на Земле, перелетая от одного города к другому.

Небывалая жара стояла в Москве и в центральном районе от их космического воздействия. Но дети Майтрейи с любовью перепахивали поле человеческих эмоций на Земле, не обращая внимания на комментарии в средствах массовой информации.

Нагих Левитирующих Операторов можно было увидеть и над Польшей, в результате чего там произошли наводнения, и всколыхнулись застарелые эмоции.

В июле их можно было наблюдать в Италии над Этной, который не выдержал космической картины любви, и взорвался в оргазме,

выбрасывая из своего жерла огненную лаву и пробуждая бурные эмоции у населения.

В этом же месяце 2001 года Обнаженных можно было видеть над восточными странами, и Земля ответила на их появление потоками воды с небес, затопившими огромные районы и вызвавшими бурные эмоции у населения.

Обнаженные и сейчас продолжают освобождать эмоции в ноосфере, сворачивая их в жгуты и направляя к Солнцу на переплавку.

Переплавленные эмоции вспыхивают золотыми протуберанцами на поверхности нашего Светила и несутся обратно к Земле, наполняя сердца людей в трудные минуты любовью вместо ненависти, и состраданием – вместо равнодушия.

«Нужно ли нам объяснять людям? – риторически спросил Май любимую, временно передавая ей управление полётом, – что, с точки зрения Космоса ни одно бедствие на Земле не является катастрофой.

Нужно ли объяснять, что всё, что происходит на Земле, и что будет происходить, нацелено на эволюцию, но не наоборот, ибо в обратную сторону Планета не может обращаться!».

«Я полагаю, что этого не нужно объяснять! – ответила его партнерша, покачивая штурвал бёдрами. – Этот необратимый процесс эволюции не может происходить без изменений, без разрушения старого, того, что пришло в негодность. Куда мы сейчас летим?»

«Обратно в Петербург – к маме! – ответил Май. – Она там, наверное, соскучилась по мне, ведь я обещал ей скоро вернуться!»

«А как же я? Куда ты меня денешь?» – спросила Майтри, крепче прижимаясь к Маю.

«Ты, как всегда, войдешь в меня – в моё сердце! – ответил Май. – Ты будешь в моём сердце всегда. Я люблю тебя, моё сердце! Ты, ведь, всегда отзываешься в нужный момент, значит, ты там есть – моя любовь невоплощенная!»

«Как это, не воплощенная? – удивилась Майтри. – Разве ты меня не познал во плоти? Или тебе мало воплощенной любви, и ты решил выйти за её пределы?»

«Моя любовь давно уже перешла все пределы, и стала не моей – не собственностью! – с чувством ответил Май, заглядывая сквозь глаза в сердце любимой. – Любовь не может быть моей, или она не любовь!»

«Вот это другой разговор! – ответила Майтри, сжимая бёдрами ускользящий штурвал. – Вообще, о Любви не говорят. Слова пачкают Любовь, которая всегда обходится без слов. Разве не так?» – спросила она Мая, возвращая штурвал в исходное вертикальное положение.

«Разве ты можешь сказать что-нибудь не так! – воодушевляясь, ответил Май. – Мы вот, прощелкали клювом и не заметили, что стрелка топлива упала почти до нуля. Будем заправляться в воздухе? Вызывай космическую корову!»

Майтри засмеялась.

«Уже вызвала и подоила её. Ты что, не почувствовал?»

«И когда ты это успела сделать? – удивился Май, снова принимая управление на себя. – А ты хочешь повидать мою маму?»

«Глупенький ты мой, маленький Май! – ласково сказала Майтри. – Я и есть твоя мама. Это я вошла в тебя на Хан-Тенгри. Ты – это Я. Ты от меня произошёл. Значит я – твоя мама, Майтрейя».

«Я имел в виду маманю, которая меня родила!»

«Она думает, что тебя родила, – ответила Майтри. – Ты родился сам, когда у тебя появилась идея освобождения из её тёмной, тесной тюрьмы.

Она не жена, если у неё нет мужа, и не мать, если нет отца. Не существует ничего одностороннего. Она не существует, как мать, на самом деле».

«Кто же она для меня? – спросил Май. – Как её называть, если не мать?»

«Родительница, – объяснила Юм-оператор. – Она является родителем твоим. Вот и всё. Ничего не изменилось, кроме

названия. Ты ведь её любишь, так же, как дети любят родителей, не правда ли?»

«Да, это так! – ответил напарник. – Я знаю, что Будда учил любить всех существ, ибо все они когда-то в прошлых жизнях могли быть моими матерями. Но я ещё так не умею. Ты научишь меня такой Любви, мама?» – улыбнулся Май.

«Если я и ты – это одно и то же единое тело, то, как я могу тебя научить? – спросила его любовь. – Учись самостоятельно, мой милый! А любви нашей на всех хватит, в том числе и на наших родителей. А теперь, опускайся на Землю, хватит витать в облаках. У нас еще очень много работы на Земле. И у твоей мамы тоже» – загадочно сказала Майтри.

Дети имени Майтрейи плюхнулись в воду на безлюдном пляже Каменного острова возле гребного клуба.

Как только они нырнули в глубину, Майтри вошла в тело Майя, и открыла для себя его сердце.

Майтрейя вышел из воды сухим. Он встретил свою Мать. Встретил Любовь.

И вместе с Ней растворился в массе людей.

Вчера ИХ видели в Никольском Соборе, возле иконы Иисуса Христа.

Сегодня ОНИ уже в другом месте.

А завтра Обнаженная Непорочная Искренность будет уже во всех местах.

И во всех сердцах.

И ОНИ примут ИХ Любовь.

[Город Творцов](#)